

АНТИ- МЕДИНСКИЙ

Алексей Исзев

Марк Солонин

Юрий Нерсесов • Сергей Кремлёв

Александр Больных • Андрей Бузовский

ПСЕВДО-ИСТОРИЯ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Annotation

После скандальных сочинений Виктора Суворова ни одна другая книга не вызывала таких ожесточенных споров и настолько яростной критики, как «ВОЙНА» Владимира Мединского, которого уже прозвали «Суворовым наоборот» и обвиняют не просто в бесчисленных ошибках, незнании истории и подтасовке фактов, но даже в «геббельсовщине» и «кремлевской шизофрении». В самом деле, как можно, оставаясь в здравом уме, воспевать Великую Победу - и в то же время проклинать Сталина, под руководством которого Россия пришла к величайшему триумфу в своей истории? Бороться «с очернением прошлого» - и покровительствовать матерым антисоветчикам и русофобам? Осуждать прибалтийских и украинских нацистов - и поддерживать оскверняющие родную историю фильмы вроде «Штрафбата» или «Утомленных солнцем», которые для ветеранов - как плевок в лицо? Следует ли брать пример с доктора Геббельса, как история вырождается в пропаганду и чего стоит «патриотизм», изгибающийся вместе с «линией партии»?

В этой книге ведущие военные историки спорят с Владимиром Мединским без оглядки на цензуру, не стесняясь задавать самые острые, неудобные и «неполиткорректные» вопросы...

-
- [Алексей Исаев Марк Солонин Юрий Нерсесов Сергей Кремлёв Александр Больных Андрей Буровский](#)
    - [Алексей Исаев. Три «А»: В книге Владимира Мединского «Война. Мифы СССР. 1933—1945»](#)
    - [Марк Солоник. Дурман-трава](#)
    - [Сергей Кремлёв. Политическая шизофрения Кремля на примере «единоросса» Мединского](#)
    - [Александр Больных. Чтобы в ложь поверили..](#)
      -
      - [К вопросу о свиной щетине](#)
      - [Договор, протокол, меморандум](#)
      - [Гремя огнем, сверкая блеском стали](#)
      - [...в тупой полицейской слоновости, откуда, мол, и что это за географические новости?](#)
      - [Что писал и чего не писал Адольф Гитлер](#)

- [Сказки дядюшки Ортенберга](#)
  - [Глава без названия](#)
  - [Чем русский язык отличается от депутатского](#)
  - [Нужно ли приукрашивать подвиги?](#)
  - [Немного о ленд-лизе](#)
- [Андрей Буровский. Мединский и война. Создатель мифов или только пособник?](#)
  -
  - [Мифопособничество Мединского](#)
  - [Изнасилование 120% немецких женщин](#)
  - [Мединский и русский коллаборационизм](#)
  - [Часть общей мифологии](#)
  - [Косвенные мифы](#)
  - [Мифы товарища Сталина... и далее](#)
  - [Почему не миф?](#)
  - [Почему это так важно?](#)
  - [Создание черного мифа](#)
  - [Мединский и базовый советский миф](#)
  - [Борец с гниющим Западом](#)
  - [Деструктор черных мифов](#)
  - [Героев было очень много...](#)
  - [Деловое предложение](#)
- [Юрий Нерсесов. Геббельс из секонд-хенда](#)
  -
  - [Статистика от наперсточника](#)
  - [Превосходство, которого не было](#)
  - [Обрезание для полицаев](#)
  - [Мединский против Мединского](#)
  - [Монополия на фекалии](#)
  - [Особенности политической шизофрении](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)

- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)

- [48](#)
  - [49](#)
  - [50](#)
  - [51](#)
  - [52](#)
  - [53](#)
  - [54](#)
  - [55](#)
  - [56](#)
  - [57](#)
-

**Алексей Исаев Марк Солонин Юрий
Нерсесов Сергей Кремлёв Александр
Больных Андрей Буровский
Псевдо-история Второй Мировой.**

Исаев А. В.

АнтиМЕДИНСКИЙ. Псевдоистория Второй Мировой.
/ Алексей Исаев, Марк Солонин, Сергей Кремлёв, Юрий
Нерсесов, Александр Больных, Андрей Буровский.

Алексей Исаев. Три «А»: В книге Владимира Мединского «Война. Мифы СССР. 1933—1945»

Продажи книги Владимира Мединского «Война. Мифы СССР. 1939—1945» (М.: Олма Медиа Групп, 2010) сопровождаются настолько массовой и настырной рекламной кампанией, что в определенный момент я, несмотря на длинную очередь книг в собственном списке на прочтение, ее купил и прочитал за пару вечеров и несколько поездок в транспорте. Замечу, что лично я ничего против Мединского не имею, с ним незнаком и никогда не пересекался. Саму же задачу популяризации знаний о Великой Отечественной войне считаю делом нужным и архиполезным. Хорошо, когда человек с острым пером читает книги специалистов-историков и живым слогом пересказывает их содержание для широкой общественности. Из удачных примеров подобного рода могу, например, назвать книгу американской писательницы Барбары Такман «Первый блицкриг», посвященную начальному периоду Первой мировой войны. Однако запрячь в одну повозку коня науки и трепетную лань беллетристики обычно довольно сложно. Кроме того, человек, хорошо пишущий, вынужден осваивать новую для себя область и может стать жертвой многочисленных подводных камней. Ведь это среди специалистов многие факты являются общеизвестными и низведены до уровня, когда достаточно произнести, например: «Анекдот № 124!» — и все смеются. Публицист-популяризатор, в свою очередь, может подорваться на некоторых, с одной стороны, общеизвестных, а с другой стороны, давно оспоренных в научных кругах фактах и рассуждениях.

«Войну» я открыл на списке литературы, который в целом произвел положительное впечатление. Там упомянуты и сборники документов, и книга М. Быкова «Победы Сталинских соколов» (чтение для людей, подкованных в теме, не новичков, прямо скажем). Поэтому ввиду отсутствия какого-то заранее сложившегося мнения я начал свое знакомство с этой книгой с благожелательным настроением. Однако первые звоночки о том, что автор не очень хорошо разбирается в истории Великой Отечественной войны, прозвенели довольно быстро. Есть у Мединского небольшая глава про пакт Молотова — Риббентропа, озаглавленная «Баллада о «позорных» секретных протоколах». В ней можно прочитать

буквально следующее: «Но вот чего россиянам НЕ сказали: точно такие же «пакты» подписывали и другие государства» (с. 50, Caps Lock от Мединского). Далее в качестве примера фигурирует Мюнхенский сговор. У меня сразу же возник вопрос: а Мединский вообще в курсе, что существует пакт Молотова — Риббентропа и секретный дополнительный протокол к нему? К подписанным в Мюнхене документам таковые, как известно, не прилагались. Насчет этого секретного дополнительного протокола копия историками и политиками собственно и ломаются. Замечу, что ничего особенного в этом дополнительном протоколе не написано. Однако из уст преподавателя МГИМО, каковым является Мединский, слова о равенстве пакта и дополнительного протокола слышать несколько странно.

При этом нельзя сказать, что ляпы, подобные приведенному выше, составляют сто процентов объема книги. Так, например, Мединский совершенно верно говорит о приказах Жукова беречь людей, об относительности цифр потерь войск, которыми он командовал. Школярское упражнение «опровергни чушь про одну винтовку на троих» Мединский тоже отработал нормально, хотя в конечном итоге и здесь его немного занесло. Автор пишет: «Дивизии народного ополчения были недоукомплектованы бойцами. Соответственно, обычно оружия в них было больше, чем солдат. Не одна винтовка на троих, а три винтовки на двоих» (с. 173). Для утверждения в данном вопросе: «все хорошо, прекрасная маркиза!», как мне представляется, нет достаточных оснований. В реальной боевой обстановке бывало по-разному, встречались и вооруженные до зубов ополченцы. Однако оружия действительно не хватало, причем не только ополченцам, но и бойцам кадровой Красной Армии. Отсюда и принимаемые в РККА срочные меры по восстановлению учебного оружия в боевое и другие мероприятия вроде изъятия оружия из подразделений боевого обеспечения. В ведомостях ГАУ (Главного артиллерийского управления), с которыми мне приходилось работать, в графах по стрелковому оружию «по штату» и «налицо» разница достаточно ощутимая. Это был очередной звоночек: автор не знает базовых фактов. Впрочем, далее Мединский благополучно подорвался на мифе о 28 панфиловцах: «Разоблачили даже героев-панфиловцев» (с. 236). Военная прокуратура расставила все точки над Ё в этой истории еще в 1946 г. (а не после 1966-го, как утверждает автор). Миф о героическом подвиге бойцов 316-й пехотной дивизии действительно был придуман корреспондентом «Красной звезды» практически с нуля. Спрашивается: зачем нужно было публиковать эту историю в 2010 г. на страницах книги, в которой, по утверждению ее издателей, мифы о Великой Отечественной войне

подвергаются «безжалостному анализу», да еще «на огромном фактическом материале»? Ведь есть же реальные подвиги, подтвержденные документально, причем не только с советской, но и с немецкой стороны. Мединский, однако, ими интересоваться не стал.

Неисправный танк БТ-7, превращенный в неподвижную огневую точку и арытый в пригороде Москвы. Рядом стоит солдат (предположительно — ополченец) с французской винтовкой Лебеля

Еще одно школярское упражнение о распределении поставок по ленд-лизу в ходе войны, поставках паровозов в штуках и процентном соотношении к довоенному их парку также было выполнено автором достаточно успешно. Но всего этого маловато для положительной оценки всей книги в целом. Вообще после прочтения книги Мединского у меня сложилось впечатление, что он опирается условно на три «А»: агитпроп, ахинея и алогичность. По многим вопросам автор бодро пересказывает версии советского агитпропа, причем часто в их самом что ни на есть дремучем варианте. В той же главе, где Мединский перепутал пакт с протоколом, он выдал следующий пассаж: «А чего хотели Франция и Англия? Ради чего суетились и лебезили перед Гитлером в Мюнхене? Хотели натравить Гитлера на СССР. Чем они лучше?» Причем это не случайно брошенная хлесткая фраза. Ближе к концу книги автор еще раз подчеркивает: «Вся довоенная внешняя политика Британии строилась на том, чтобы натравить Гитлера на Сталина...» (с. 427). Да, Европа только спала и видела, как бы поскорее уничтожить молодое Советское государство! Других проблем между Первой и Второй мировыми войнами у европейцев, по утверждению преподавателя МГИМО, не было.

Читатели найдут на страницах «Войны» достаточно полный набор советских пропагандистских выдумок. Например, такую: «В январе 1945 г. мы вновь спасали американцев, застрявших в Арденнах, начав свое наступление на неделю раньше...» (с. 443). На самом же деле начало Висло-Одерской операции, наоборот, пришлось отложить из-за погодных условий. О результатах знаменитой атаки Марине-ско на немецкий лайнер

«Вильгельм Густлов» Мединский пишет следующее: «Погибли 1300 немецких подводников, среди них полностью сформированные экипажи подводных лодок и их командиры» (с. 287). Во-первых, из состава 2-й учебной дивизии подводных лодок на «Гу-стлове» погибло немногим более 400 человек. Во-вторых, из числа погибших офицеров Кригс-марине можно было набрать максимум один экипаж подводной лодки VII серии. В-третьих, всем этим морякам нужно было потратить еще около полугода на подготовку, чтобы стать полноценными членами экипажей подлодок. Все это уже довольно давно (задолго до 2010 г.) выяснено специалистами. Непонятно, зачем автору было нужно повторять байки советского агитпропа. Ведь атака Маринеско и без них значимый успех ВМФ РККА. Однако Мединский упорно продолжает озвучивать агитпро-повские выдумки. Так, он пишет: «Создавались специальные элитные подразделения, такие как эскадры Мельдерса и Рихтгофена, — летчиков для них подбирали по всей Германии» (с. 407). Однако общеизвестно, что элитных авиачастей в Люфтваффе никогда не было (за исключением, может быть, IV группы JG7, в конце войны летавшей на реактивных Me-262). Истребительная эскадра JG52, в которой воевал Хартманн, не имела собственного наименования. JG51 получила название «Мельдерс» только после гибели самого Вернера Мельдерса. «Крылатого спецназа» — полков, полностью сформированных из асов, подобно полку И. И. Клевцова в ВВС РККА (16-я армия, 434-й ИАП), у немцев не существовало. Кстати, вопрос о практике подсчета побед в Люфтваффе Мединский также осветил по агитпроповскому варианту: все «гигантские» счета немецких асов выдумка, и точка. Хотя в реальности привирали обе стороны, на войне это было обычным делом. Разница в счетах советских и немецких асов имеет куда более сложное объяснение, нежели «они ввали, а мы — нет».

Обер-лейтенант Финк, обер-фельдфебель Клемм и гауптман Юнг из истребительной эскадры JG54 «Grünherz» («Зеленое сердце») на фотографии, сделанной в честь 2000-й победы эскадры 5 апреля 1942 г. Известные подразделения Люфтваффе, подобные «Зеленым сердцам», на деле были обычными линейными частями, укомплектованными рядовыми летчиками

К советскому агитпропу Мединский добавил и своей ахинеи. Причем на страницах его книги происходит плавное перетекание агитпропа в ахинею и далее — в алогичность. Повествуя об одном из решающих дней в обороне Сталинграда, 23 августа 1942 г., Мединский пишет: «Но у них (немцев. — А.И.) на пути оказался Сталинградский тракторный. И рабочий батальон этого завода — работяги в черных промасленных спецовках. С винтовками. А регулярных войск — нет. Не подошли. Ну, не ждали здесь прорыва. Так вот, глядя в бинокли на залегших в неких полубаррикадах рабочих, немцы решили, что эти странные с разукрашенными (маслом и гарью) лицами Рэмбо в черном, видимо, русская морская пехота. Остановились, запросили подкрепление — «черную смерть» после Севастополя они боялись» (с. 177—178). Однако для того, чтобы бояться «черную смерть», немецкие части, воевавшие под Сталинградом, должны были по крайней мере получить опыт штурма Севастополя. Вышедший же к Сталинградскому танковому заводу (СТЗ) 23 августа 1942 г. XIV танковый корпус в Крыму никогда не сражался. 16-я танковая дивизия, прорвавшаяся к СТЗ, также под Севастополем не воевала, с «черной смертью» в боевое соприкосновение не входила и поэтому бояться ее не могла. Был бы на месте Мединского человек, более разбирающийся в обороне Сталинграда, то он бы непременно вспомнил о том, что на СТЗ производились танки, которые могли выехать прямо из цехов для защиты завода. Кроме того, город на Волге прикрывали зенитки ПВО, отдельные части, вошедшие в оперативную группу Штевнева, а к вечеру 23 августа в Сталинград прорвался 2-й танковый корпус. Однако Мединский предпочел сообщить широкой общественности лишь ахинею про «черную смерть».

Вообще возможности сообщить какую-нибудь ахинею Мединский не

упускает даже на ровном месте. Так, в частности, он пишет: «Рейхстаг был главным опорным пунктом в обороне Берлина, который позволял контролировать весь центр города» (с. 548, выделено мной. — А.И.). Рейхстаг — достаточно низенькое здание, для того чтобы что-то контролировать в условиях плотной берлинской застройки начала 1945 г. С другой стороны, а почему именно Рейхстаг, а не, скажем, Ангальтский вокзал, с которым советские войска возились дольше? На роль опорных пунктов с натяжкой могли претендовать Флактурымы со 128-миллиметровыми пушками на крышах и толстенными стенами. Не зря же во Флактурме «Зоо» сидел комендант Берлина Вейдлинг. Рейхстаг с гарнизоном, вооруженным лишь стрелковым оружием, уступал Флактурам по всем параметрам, а в Берлине было аж три Флактура. Но Мединский этих азов не знает, и поэтому у него Рейхстаг становится главным опорным пунктом в системе берлинской обороны. Кстати, из-за того же незнания азов 9-ю армию Бюссе к юго-востоку от Берлина, которой не дали отойти в город, автор благополучно перепутал с 12-й армией Венка к западу от столицы Рейха (с. 418).

Подбитый тяжелый танк ИС-2 на фоне Flakturm muna Bayart 1. Берлин, 1945 г. Именно эти внушительные сооружения высотой в 39 м, со стенами толщиной 3,5 м и пятиметровыми перекрытиями, способные вести огонь из зенитных орудий на 20,9 км в горизонтальной плоскости, представляли основную проблему для войск Красной Армии, штурмовавших Берлин

Повествуя о «хиви», Мединский сообщает своим читателям: «Также из русских военнопленных формировалась саперная рота. Надеюсь, понятно почему. Сапер ошибается один раз в жизни. Особенно если это русский сапер на немецкой службе — с длинной проволочкой и зорким глазом вместо миноискателя» (с. 303). Подчеркну — речь идет о немецкой пехотной дивизии. Саперы в немецких пехотных дивизиях входили в состав штурмовых групп и действовали на передовой с оружием в руках. Тезис Мединского о действиях в составе таких подразделений «хиви» фактически говорит об их участии в бою в рядах противника против соотечественников. Зачем было додумывать? Ведь это попросту алогично:

«хиви» может сознательно пропустить мину, даже обнаружив ее, и атакующий немецкий танк подорвется. А сам «хиви*» сбежит к своим. Но все эти детали в голову Мединскому даже не приходят: надо же разбавить приводимые данные какими-то своими словами. Даже если эти слова — ахинея.

Однако самое большое удивление поджидает вдумчивого читателя при знакомстве со статистикой, которую приводит Мединский. «8 сентября Ельнинский выступ, вдававшийся в нашу оборону, был срезан. Пять немецких дивизий потеряли за неделю боев на одном участке фронта — 45 тыс. человек. Теперь прошу минуту внимания. При разгроме Франции и всей ее армии, при разгроме английских экспедиционных сил во Франции, захвате Бельгии, Голландии, Люксембурга германская армия потеряла 45 774 убитыми. То есть столько же, сколько под Ельней в сентябре 1941-го за неделю — за целый год (!) войны в Европе» (с. 151). Это как раз тот случай, о котором я говорил в самом начале этой рецензии: новичок в исторической науке не всегда способен отличить правду от вымысла, да еще при определенных пробелах в знаниях. Начнем с того, что 45 тыс. человек — это советская заявка на потери противника. Причем звучит она следующим образом: «Пяти фашистским дивизиям в районе Ельни был нанесен значительный урон. Потери их в живой силе составили до 45 тыс. человек» (Хорошилов Г., Баженов А. Ельнинская наступательная операция 1941 года // Военно-исторический журнал. 1974. № 9). Обратим внимание: слов «убитыми» и «в сентябре» в этой фразе нет. Советский агитпроп все же знал меру хотя бы потому, что авторы представляли себе численность пехотной дивизии Вермахта (в среднем 15—16 тыс. человек). В той же статье в «Военно-историческом журнале» говорится о численности группировки немцев под Ельней в 70 тыс. человек. Для 70 тыс. потеря 45 тыс. теоретически возможна (реально эта цифра, безусловно, завышена). Но 45 тыс. убитых по Мединскому означают вдвое-втрое большее количество раненых. Соответственно группировка в 70 тыс. человек — а это без малого пять дивизий Вермахта, — отжатая на запад без попадания в «котел», такие потери понести не могла ни при каких обстоятельствах. И даже агитпроп на это не претендовал. У Мединского получилась серьезная фактическая ошибка на грани передергивания. Хотя при написании текста логически понять, что цифры не сходятся, было вполне возможно. Естественно, при минимальных познаниях в освещаемом вопросе и внимательности.

Для доказательства того, очевидно, факта, что на Восточном фронте немцы теряли большее количество солдат, нежели на других фронтах, вовсе

не нужна подобная «статистика».

После Ельни Мединский взял новую высоту, рассказывая о Смоленском сражении: «Впервые — уже в первые месяцы войны — мы выходили на паритет по потерям» (с. 151). Ни о каком паритете по потерям летом 1941 г. не могло быть и речи. Можно было бы просто предположить (исходя из собственных же вводных тезисов), что если итоговая цифра у нас 1:1 (это не так, но даже такая вводная позволяет найти алогичность), летом 41-го мы терпели поражения, а в 1944—1945 гг. у нас были успехи и много пленных, то скорее всего, вначале потери превышали немецкие, а в конце войны — наоборот.

Расхождения с логикой и статистикой в книге Мединского продолжают на протяжении всего повествования: «Оккупация Норвегии стоила Германии 1317 человек убитыми. Захват Греции — 1484 человека. Польши — 10 572 человека.

Только на одном участке Восточного фронта, растянувшегося от Карелии до Черного моря, в течение всего лишь трех недель под Москвой с 6 декабря по 27 декабря 1941 года немецкая армия потеряла убитыми 120 000 человек» (с. 387). Во-первых, Б. Урланис, из работы которого взята цифра 120 тыс. человек, говорит о германской армии в целом, а не об одном участке советско-германского фронта. Мединский же уверенно повышает градус, унаследованный от агитпропа (а исследование Урланиса есть продукт советской эпохи со всеми ее плюсами и минусами), и сужает потери до 120 тыс. у воевавшей под Москвой группы армий «Центр». Во-вторых, с точки зрения логики и здравого смысла 120 тыс. человек убитыми за месяц в ГА «Центр» представляются завышенной величиной. Ведь должно быть еще вдвое-втрое больше раненых, заболевших и пропавших без вести. В итоге от примерно 1 млн чел. численности ГА «Центр» в декабре 1941 г. к январю должны были бы остаться только рожки да ножки. Особенно учитывая, что потери несут в первую очередь части на передовой, а они не составляют ста процентов численности даже дивизии, не говоря уж об армии или ГА. Таким образом, почему советское наступление перед хладным трупом ГА «Центр» в начале 1942 г. постепенно остановилось — решительно непонятно. Больше всего 120 тыс. убитыми похоже на 117 тыс. убитых в IV квартале 1941 г. у немецкого исследователя Р. Оверманса.. Однако это вся германская армия на Восточном фронте, а не только ГА «Центр». И было бы странно в условиях эвакуации промышленности и сидящей на голодном пайке артиллерии иметь потери в соотношении 1:1. Причем реальные цифры есть в открытых источниках. Например, немецкий историк К. Рейнгардт приводит сведения

о том, что в декабре общие потери ГА «Центр» составили 103 тыс. человек. Однако читателю Мединский сообщает непроверенные агитпро-повские цифры.

Используются автором агитпроповские данные и в отношении авиации. В частности он пишет: «В первый же день войны — 22 июня 1941 года — немцы потеряли 300 самолетов. Больше, чем в любой из других ее дней. В начале сентября 1941-го они подсчитали: русскими уже сбито такое же число самолетов, с которым немцы начинали войну» (с. 402). Во-первых, даже агитпроп указывал цифру, превышающую 300 сбитых немецких самолетов, в отношении Курской дуги лета 1943 г. Так что «больше, чем в любой из других ее дней» — неверно даже с точки зрения агитпропа. 22 июня не было и не могло быть днем самых больших немецких потерь в воздухе. Во-вторых, по немецким документам, 22 июня 1941 г. безвозвратные потери (боевые и небоевые) Люфтваффе составили 78 самолетов, общие — 167 машин (то есть включая поврежденные и ремонтпригодные). «В начале сентября 1941-го они подсчитали: русскими уже сбито такое же число самолетов, с которым немцы начинали войну» (с. 402). Они — это кто? Мюррей приводит потери за весь 1941 г. от боевого соприкосновения с противником в 2849 самолетов уничтоженными, 475 поврежденными и не подлежащими восстановлению и 402 поврежденными, но восстановленными. Вторую мировую войну Люфтваффе начинало, имея 3470 самолетов. До 22 июня 41-го потери у немецкой авиации тоже были. Оборот Мединского про потери к сентябрю мог касаться отдельного, пострадавшего больше других подразделения Люфтваффе. Утверждать же, что в 1941 г. все было хорошо, по меньшей мере странно. Было как раз плохо, что выразилось в страшных «котлах» под Смоленском, Киевом, Уманью и т.д. Так или иначе, но при таких ляпах, как, например, превращение 45 тыс. убитых и раненых в 45 тыс. одних лишь убитых, использовать книгу Мединского как источник статистических сведений я бы не рекомендовал.

Есть на страницах «Войны» и просто «приятные» добавления к трем А. Так, на страницах 578—581 Мединский старательно воспроизводит гадкую выдумку Д. Фоста про бой на острове Рюген за немецкий интернат между разными советскими частями, разведчиками и пехотой. У Мединского глаз не зацепился за «танковый батальон 372-й дивизии». Ну не было в 45-м в стрелковых дивизиях танковых батальонов, а вся эта история есть не что иное, как мистификация «историка» Фоста, которую без вдумчивой критики Мединский зачем-то вставил в свою книгу.

Подводя итог этой небольшой рецензии, могу сказать, что в целом

«Война» Мединского оставила негативное впечатление, поскольку с версией советского агитпропа у большинства читателей была прекрасная возможность ознакомиться ранее. Да и сейчас это легко можно сделать, причем потратив куда меньшую сумму, чем ту, которую просят книгопродавцы за «Войну», где градус агитпроповского запала повышен до уровня благородного безумия. Ахинея и алогичность также вряд ли кому-то будут полезны.

* * *

После публикации моих критических замечаний о «Войне» Мединского в Интернете я с удивлением узнал, что автор решил ответить на мою небольшую рецензию или, как он выразился, «хулу». Хотя цели возводить какую-либо «хулу» на книгу Владимира Ростиславовича у меня и в мыслях не было. Суть моих возражений заключается в том, что работа, которую поручили Мединскому (или которую он сам на себя взял), банально плохо сделана с профессиональной точки зрения. Чудовищное количество ошибок и ляпов резко снизило ценность книги, в которой была предпринята актуальная попытка донести до широких масс в общем-то правильные мысли о Великой Отечественной.

Мединский ответил на мою критику в форме таблицы, которую разместил в своем интернет-блоге (<http://medinskiy-vr.livejournal.com/768.html>). Привожу ее ниже. В столбце «Критик» автор «Войны» цитирует мои замечания, а в столбце «На самом деле» делает попытку на них ответить.

Критик

1. «Мединский вообще в курсе, что есть пакт Молотова — Риббентропа и есть секретный дополнительный протокол к нему? К подписанным в Мюнхене документам таковые не прилагались, как известно. Насчет секретного дополнительного протокола копия собственно и ломаются. Ничего особенного в этом доп. протоколе не написано. Но преподавателя МГИМО, каковым является Мединский, слова о равенстве пакта и доп. протокола слышать, прямо скажем, странно».

На самом деле

Мой критик не юрист, это очевидно. Поэтому поясню, поскольку международное право мы в институте немного изучали: юридически любой протокол, в т.ч. «секретный», является неотъемлемой частью договора, иначе в нем нет смысла, т.е. ему «равен». В частности, когда говорится о

«пакте М-Р», подразумеваются именно секретные протоколы. О равенстве пакта и протокола слышать не «странно» — это одно и то же, один документ.

Критик

2. «...в итоге его несколько занесло. Он пишет: «Дивизии народного ополчения были недоукомплектованы бойцами. Соответственно, обычно оружия в них было больше, чем солдат. Не одна винтовка на троих, а три винтовки на двоих» (с. 173). Скатываться к «все хорошо прекрасная маркиза!», как мне думается, в данном случае нет достаточных оснований. Бывало разное, встречались вооруженные до зубов ополченцы. Но оружия действительно не хватало». «...Человека не в теме занесло ввиду отсутствия знания базовых фактов».

На самом деле

1. В тексте книги «Война»: «Сразу оговоримся. Могла ли случиться такая ситуация, когда на троих бойцов оказалась одна винтовка? Конечно. На войне могло произойти и не такое. Но вопрос, насколько эта ситуация была типична». «...Случай с музеем 1812 года в Вязьме. Ополченцам раздали его экспонаты. Из фузеи стрелять было нельзя, но у нее был полуметровый штык!» И т.д. Не надо вырывать цитаты из контекста и передергивать. Конец цитаты в книге: «три винтовки на двоих — даже так». 2. А главное — опущена ссылка на источники, дважды приведенные в абзаце, откуда взята цитата. В частности, на Колесник А. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988. Согласно этому научному исследованию, численность дивизий составляла: 1-я дивизия народного ополчения (ДНО) — по штату 14 926 человек, некомплект — 2824; 2-я ДНО — по штату 11 739, некомплект — 3018; 3-я ДНО — соответственно 12 154 и 2060. А о вооружении говорится, что 1-я ДНО имела некомплект винтовок 799 штук, 2-я имела резерв 317 винтовок, 3-я ДНО — 1192. Некомплект личного состава действительно перекрывает некомплект стрелкового оружия. Критик, конечно, в своей книге привел бы все эти цифры — но тогда это будет не публицистика. Будет, как обычно, точно, но нечитабельно.

Критик

3. «Впрочем, далее Мединский благополучно подорвался на 28 панфиловцах: «Разоблачили даже героев-панфиловцев» (с. 236). Военная прокуратура расставила точки над Ё в истории с 28 панфиловцами еще в 1946 г. (а не после 1966 г., как пишет Мединский). История была действительно выдумана журналистом «Красной звезды» практически с нуля. Спрашивается: зачем подставляться и тащить эту историю на

страницы популярной книги? Хотя есть реальные подвиги, подтвержденные документально, причем обоими (так в тексте) сторонами».

На самом деле

1. В шоке. Я об этом же и пишу! Об этом же! Книгу откройте! Например: «Того, что расписали в газете, не было, но другой бой, еще более жестокий, и «панфиловцев», погибших у Дубосеково, — больше 100. ...Это очень типично для почти всех историй с «разоблачениями» героев Великой Отечественной. «Разоблачители» легко находят несуразности в официальной трактовке подвига. Это нетрудно. Но тут же выясняется — настоящие герои намного круче — я сознательно использую это современное словечко, чтобы быть понятным каждому пацану, — намного круче придуманных!» Критик, с одной стороны, приписывает автору «подрыв на легенде», а с другой — повторяет его аргументацию. Читатель, не зная этого (и не прочитав книгу), конечно, соглашается с критиком. Манипуляция в чистом виде.

2. В книге: «Начиная с 1966 года все «уточняют», сколько именно было панфиловцев и насколько официальная версия правдива. В конце концов военная прокуратура пришла к выводу, что именно этот бой 16 ноября — плод вымысла газеты «Красная звезда». 1966 г. — это знаменитая «новомирская» статья В. Кардина «Легенды и факты» (ссылка на историю этой статьи есть в книге на странице с рассказом о панфиловцах). До этой статьи про то, как усилиями главного редактора и журналиста (а может, и еще кого-то, кого мы не знаем) появилась легенда, знали только члены Политбюро.3. Откуда критик взял 1946 год — неизвестно. В конце 1947 года в ходе «дела Добробабина» (арестован и привлечен к уголовной ответственности за измену Родине военной прокуратурой Харьковского гарнизона) возник вопрос о 28, и Главная военная прокуратура СССР провела расследование, результатом которого стала «Справка-доклад» от 10 мая 1948 года. Вероятно, ее и имел критик в виду, прочитав в журнале «Новый мир»: <http://magazines.russ.ru/vo-plit/2000/6/kardin.html>4. Примеров подвигов, подтвержденных «обоими» сторонами, критик не приводит. И КАКОГО ЧЕРТА нам нужно какое-то «подтверждение» НАШИХ ПОДВИГОВ от гитлеровской сволочи?!

Критик

4. «Там же, где Мединский попутал пакт с протоколом, он выдал нагора следующий пассаж: «А чего хотели Франция и Англия? Ради чего суетились и лебезили перед Гитлером в Мюнхене? Хотели натравить Гитлера на СССР. Чем они лучше?» Причем это не однократно брошенная хлесткая фраза. Ближе к концу книги Мединский еще раз пишет: «Вся

довоенная внешняя политика Британии строилась на том, чтобы натравить Гитлера на Сталина...» (с. 427). Да, да, да, все спали и видели как бы загнать молодое советское государство. Других проблем у них не было. Преподаватель МГИМО, ага».

На самом деле

Здесь критик демонстрирует дремучесть в части ИМО 30—40-х гг., непростительную даже для историка-любителя. Или странную ангажированность? Остается отправить его читать «Документы и материалы кануна Второй мировой войны», изданные МИДом (М., 1981). Там два тома, надолго хватит. И польза, несомненно, для просветления будет.

Критик

5. «В январе 1945 г. мы вновь спасали американцев, застрявших в Арденнах, начав свое наступление на неделю раньше...» (с. 443). Из этого позднее выросли рассказы о брошенных на алтарь услуги Сталина Черчиллю солдатских жизнях. Реально же Висло-Одерскую, наоборот, отложили из-за погодных условий».

На самом деле

Телеграмма Сталина Рузвельту 15 января 1945 года: «После четырех дней наступательных операций на советско-германском фронте я имею теперь возможность сообщить Вам, что, несмотря на неблагоприятную погоду, наступление советских войск развертывается удовлетворительно. Весь центральный фронт, от Карпат до Балтийского моря, находится в движении на запад. Хотя немцы сопротивляются отчаянно, они все же вынуждены отступать. Не сомневаюсь, что немцам придется разбросать свои резервы между двумя фронтами, в результате чего они будут вынуждены отказаться от наступления на западном фронте. Я рад, что это обстоятельство облегчит положение союзных войск на западе и ускорит подготовку намеченного генералом Эйзенхауэром наступления. Что касается советских войск, то можете не сомневаться, что они, несмотря на имеющиеся трудности, сделают все возможное для того, чтобы предпринятый ими удар по немцам оказался максимально эффективным». (Переписка председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг. М., 1958). Мне кажется, не зная эту хрестоматийную ситуацию даже второкурсник истфака пединститута не имеет права... А если серьезный (по-прежнему, надеюсь) исторический писатель занимается явными фантазиями, то преследует некие цели. Какие, интересно?

А теперь попробуем разобрать ответ Мединского на мою критику по пунктам:

Пункт 1. Напомню, что в книге Мединский написал: «Но вот чего россиянам НЕ сказали: точно такие же «пакты» подписывали и другие государства» (с. 50). Оборот «точно такие же» в русском языке предполагает равенство по форме и по сути. Прямых аналогов договора с приложенным к нему секретным дополнительным протоколом во взаимоотношениях Германии с Англией, Францией и другими странами, ставшими в итоге противниками Германии, я не вижу. Соответственно утверждение Мединского о том, что все так делали, заключали «точно такие же» договора и пакты, не соответствует действительности. Потому и возникает закономерный вопрос, а известно ли автору «Войны» о существовании дополнительного протокола? Как этот мой тезис опровергается утверждением «О равенстве пакта и протокола слышать не «странно» — это одно и то же, один документ» — ума не приложу.

По сути же речь о том, что нельзя строить разъяснение ситуации с пактом Молотова — Риббентропа и дополнительным протоколом к нему на том, что «все так делали». Точно так же — не делали. У каждого был свой путь, объясняющийся спецификой отношений данного конкретного государства с Германией и другими странами. Союзниками СССР и Германию дополнительный протокол не делал, об этом и следует говорить. Мединскому как юристу и преподавателю МГИМО тут, казалось бы, и карты в руки, но он предпочитает версию агитпропа.

Пункт 2. Самый многословный, и здесь придется напомнить русскую поговорку: слово не воробей, вылетит — не поймаешь. В книге Мединского было написано: «Дивизии народного ополчения были недоукомплектованы бойцами. Соответственно, обычно оружия в них было больше, чем солдат. Не одна винтовка на троих, а три винтовки на двоих» (с. 173; выделено мной. — А.И.). Вылетевшее слово «обычно» позволило мне сделать вывод, что автора занесло не в ту степь. «Обычно» — это ненужное обобщение из частного случая. Вместо него было бы уместнее сказать «были даже случаи, когда...» Проблема со стрелковым оружием существовала, признавалась, хотя и не была такой острой, как иногда утверждается (одна винтовка на троих). Обычно в конце 1941 г. и начале 1942 г. винтовок было меньше, чем личного состава. Как в ополчении, так и в обычных соединениях. Приходилось оставлять артиллеристов, тылы без оружия самообороны. Это жизнь и война. Опроверг Мединский мое замечание о необоснованной лакировке им ситуации со стрелковым оружием?

Нисколько.

Пункт 3. Мединский так и не ответил на вопрос, зачем вообще нужно было поминать в «Войне» 28 панфиловцев, реальная ситуация с которыми была разъяснена еще в советское время? Произошло это в любом случае до 1966 г., о котором написал Мединский на страницах своей книги. А что считать точкой — завершение расследования, или резолюцию А. Жданова «в архив», или что-то еще, — другой вопрос. «Примеров подвигов, подтвержденных «обоими» сторонами, критик не приводит». Это не означает, что таковых нет. Например, бой за Ильинское в октябре 1941 г. под Москвой. Еще могу назвать оборону села Черкасского в начальной фазе Курской битвы, на южном фланге дуги. Профессиональные историки, донося до масс мысль о подвигах, вполне могут опереться на реальные и железобетонно подтвержденные вещи, которым не страшны никакие выпады обличителей. А вот это уже серьезнее, мне пишут: «И КАКОГО ЧЕРТА нам нужно какое-то «подтверждение» НАШИХ ПОДВИГОВ от гитлеровской сволочи?!» Позиция вредная и крайне непрофессиональная. Во время боевых действий далеко не всегда есть возможность установить, удалось ли добиться заявленных результатов. Тем более применительно к 1941—1942 гг. Вот во второй половине Великой Отечественной уже появились документы вида «осмотр поля боя». Соответственно, важно и нужно восстанавливать реальную картину войны по ставшим нашим трофеями документам противника. Какие-то заявки не подтвердятся, а какие-то, наоборот, подтвердятся. Что в этом плохого? Более того, обнаружатся подвиги, о которых мы не знали по тем или иным причинам. Например, на данный момент имеется эпизод, который полностью восстановлен на материалах Вермахта — так называемый «рассейнянский КВ», когда один тяжелый танк создал кучу проблем боевой группе из состава 6-й танковой дивизии 24—25 июня 1941 г. По мысли Мединского, этот, несомненно, героический, эпизод следует стереть из нашей памяти под лозунгом «это все придумала гитлеровская сволочь!»

Пункт 4. Отсылка к сборнику документов, вообще говоря, просто смехотворна, поскольку в указанном сборнике нет документа вида «Протокол заседания королевского антисоветского общества» со «слушали-постановили» гнობить СССР и направлять агрессию. Если таковой есть, то хотелось бы знать его номер/страницу. Набор документов в данном случае ничто без слов «Документы номер такой-то и такой-то позволяют нам высказать предположение, что мотивировкой действий английского руководства было [направлять агрессию, оттягивать войну, нужно подчеркнуть, недостающее вписать]». Однако надо еще и доказать, что

мотивировка была именно такой, с привлечением дополнительной информации. Здесь позволю себе сделать небольшое лирическое отступление. [лирика on] Вообще попытки проецировать на других советские методы принятия решений и управления были достаточно характерны для агитпропа, но во многих случаях не давали ответа на нужные вопросы, а иногда даже играли злую шутку с людьми, ответственными за решения. Как, например, это было в случае с Шуленбургом весной 1941 г. [лирика off] Привлечение дополнительной информации, добавляющей недостающие детали в мозаику, позволяет сделать вывод, что мотивы принятия решений в Англии (и во Франции) были совсем другими, нежели приписываемые им советским агитпропом. В общем, возражение Мединского № 4 странно сформулировано, никак мои слова не опровергает и вообще не имеет никакой практической ценности.

Пункт 5. Еще более смешной, чем предыдущий. Где в процитированной телеграмме можно прочитать слова о том, что наступление было начато раньше? Таких слов и их синонимов в телеграмме нет. В ней лишь сообщается, что наступление развивается успешно, несмотря на плохую погоду. В книге же Мединский пишет: «В январе 1945 г. мы вновь спасали американцев, застрявших в Арденнах, начав свое наступление на неделю раньше...» (с. 443; выделено мной. — А.И.). Товарищ Сталин ничего подобного не писал. В общем опять же никакого опровержения моей претензии к некомпетентности Мединского.

Зачем мне дали такой ответ на рецензию, я так и не понял. Вещи-то были мною сказаны вполне очевидные.

Кстати, ошибок в «Войне» гораздо больше, чем я перечислил. Пришлось проявить некоторый гуманизм, так как не считаю нужным, что называется, «громить» книгу. Однако ошибки у Мединского местами встречаются совершенно чудовищные. Например, он пишет: «Во время реального боя масло из двигателя забрызгивало фонарь (стеклянную кабину над корпусом) пилота, терялась видимость, наши летчики даже стали летать с открытым фонарем» (с. 82). Как можно открывать колпак кабины и летать с открытым фонарем на самолете, у которого есть только козырек перед пилотом? Кабина И-15 изначально открытая (что было довольно распространено в тот период в авиастроении), открывать/закрывать на этой машине можно только створки на бортах. Пилот сидел в кабине, прикрытый от набегающего потока лишь небольшим прозрачным козырьком. А на страницах книги Мединского советские летчики на И-15 фонарь кабины открывают и летают с открытым. То есть автор книги о Великой Отечественной войне, изданной тиражом в несколько сотен тысяч

экземпляров, не представляет даже, как выглядел И-15...

Одним словом, нормальной вычитки очень серьезного и позитивного по своей направленности проекта сделано не было. И это плохо, т.к. дает повод сказать: «Ну, раз это официальная точка зрения...» Поэтому мне лично очень жаль, что книга Мединского получилась настолько «сырой». Я все понимаю, дедлайны, издатели, но в таком деле права на крупные ошибки у автора нет.

Марк Солоник. Дурман-трав

Я патриот, господа. Я патриот, но не идиот. Я долго терпел. Читал эту макулатуру, силясь понять — чего добивается автор? Формально развенчивая мифы, Мединский пользуется настолько чудовищными подтасовками и враньем, что автоматически только усиливает то, что «развенчивает».

(Не известный мне блогер, <http://eugene-df.livejournal.com/126843.html>)

Я пишу эту статью по заказу. Сам, по собственной инициативе, я бы никогда не стал писать отзыв на книгу Мединского. Она того не стоит. Хуже того, всякое публичное упоминание этой макулатуры лишь создает ей некую репутацию («книга вызвала ожесточенные споры»), каковой она вовсе не заслужила. Ничего нового, интересного и важного по теме истории Великой Отечественной войны г-н Мединский сказать не мог. У него для решения такой задачи нет ни соответствующего исторического образования, ни времени для серьезного самообразования.

Член Генерального совета партии «Единая Россия», председатель Комитета по культуре Госдумы РФ, член Комиссии Госдумы РФ по законодательному обеспечению деятельности субъектов естественных монополий, член Постоянной делегации Федерального Собрания РФ в Комитете парламентского сотрудничества «Россия — Европейский союз», член правления фонда «Русский мир», член Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию фальсификации истории, президент Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО), доктор политических наук, профессор МГИМО В.Р. Мединский просто физически не имеет возможности час за часом, месяц за месяцем, год за годом корпеть над документами, изучать бесконечные колонки цифр и слепить глаза над картами сражений. А без всего этого в военной истории делать нечего.

Да, Родина щедро наградила г-на Мединского за его труды на благо избирателей (в 2010 г. он заработал 31 894 688 руб., да и супруга добавила в семейный бюджет еще 4 508 179 руб.), предоставила условия для плодотворной работы (семья депутата имеет в собственности и в пользовании шесть квартир совокупной площадью в 858 кв. метров) и полноценного здорового отдыха (двенадцать земельных участков общей площадью в 292 «сотки»)^[1]. Однако даже у человека, получающего 64 тысячи евро в месяц, в сутках всего лишь 24 часа. Ясное дело, для

написания книг у профессора Мединского имеются «литературные негры», но и подбор надлежащих «негров» требует некоторой собственной квалификации. Что же касается докторской диссертации, защищенной 27 июня 2011 г. (забавно, но я нигде не смог найти какие-либо упоминания о наличии у г-на Мединского кандидатской по истории), то она написана на тему «Проблема объективности в освещении российской истории второй половины XV—XVII века». Великая Отечественная случилась гораздо позже. Научных публикаций по истории 2-й МВ за профессором Мединским не числится. Что же тут критиковать и обсуждать?

Большой угрозы для морального здоровья общества я в книге Мединского также не вижу. Почему? Потому что вижу ценник на задней странице обложки: 405 рублей. И это, заметьте, в гигантском ГУП «Московский дом книги», где за счет большого оборота поддерживаются относительно низкие (по нынешним беспредельным временам) цены; в провинции «Война» Мединского продается за пол тысячи и выше. Кто же будет платить такие деньги за унылую агитку в 700-страниц? К счастью, организаторы проекта (а книга «Война» — это, конечно же, политпроект — сами собой рекламные щиты 3х6 м на московских улицах не появляются) замотились не только при найме квалифицированных «негров», но и в этом аспекте. А ведь как красиво они (он? она?) пишут:

«Зашел я накануне Дня Победы в книжный, в детский отдел. Как раз перед 65-летием. Вижу, есть немало книг про Войну для детей... Все очень здорово. Только каждая книжка — 350—400 рублей... Но ведь такие книги должны бесплатно раздаваться! Ну, не бесплатно — так за символические деньги. Должны печататься государством и вручаться каждому школьнику. Только прочти! Только полистай!» (стр. 653).

Что же касается меня, то мне эту книгу вручили в издательстве «Яуза». Вместе с добрым напутствием и указанием срока сдачи готового текста отзыва. Память у меня хорошая, кто вывел мои книги на встречу со всероссийским читателем — помню. Поэтому решил, что не имею права отказать директору издательства в такой его скромной просьбе. А уж если совсем честно, без жалких попыток самооправдания — я просто не оценил в тот момент, во что вляпался...

Читать «Войну» Мединского — мука адская. И дело даже не в том, что на каждой странице — липовые цифры, бредовые «факты», откровенная ложь и демагогия. К такого рода «контенту» я уже привык. Проблема в другом: автор без тени смущения, откровенно и прямо сообщает, что на факты ему наплевать. Что спорить с ним по поводу достоверности изложенного незначит. Он и без моих опровержений знает, что у него в

колоде пять тузов, а шестой — в рукаве:

«Если советский миф о войне устарел, его надо отмыть, почистить, отполировать, наполнить новым содержанием... Позитивная мифология нам совершенно необходима» (стр. 120).

Неудачная фраза, коварно вырванная мной из контекста? Если бы...

«Я пишу не научную книгу. Изучать историческую диалектику, развитие производительных сил и производственных отношений — дело профессиональных ученых, и дай им Бог для этого силы.

Мы же занимаемся не строгим установлением фактов и закономерностей, а представлениями людей об истории и о самих себе. То есть мифами. Разными — и черными, и самыми что ни на есть белыми и пушистыми. Моя цель — развенчать мифы черные. Но вот положительные — решительно хочется оставить» (стр. 657).

«Факты сами по себе значат не очень много. Скажу еще грубее — в деле исторической мифологии они вообще ничего не значат. Факты существуют только в рамках концепции. Все начинается не с фактов, а с интерпретации. Если вы любите свою Родину, свой народ, то история, которую вы будете писать, будет всегда позитивна. Всегда!» (стр. 658)

Отвечая в своем блоге на критические замечания г-на Исаева, профессор Мединский высказался еще откровеннее:

«Я не являюсь ученым-историком (на тот момент докторская по истории еще не была им успешно защищена. М.С.). Моя специализация иная — она закреплена в ученой степени доктора политических наук и практического специалиста по PR и пропаганде... Вы наивно считаете, что факты в истории — главное. Откройте глаза: на них уже давно никто не обращает внимания! Главное — их трактовка, угол зрения и массовая пропаганда...»

В пропаганде главный по культуре депутат Госдумы силен. Знает, кому и как: «Имея под рукой такую колотушку, как телевидение, можно и не самые убедительные доводы/выводы вколотить в головы, опустошенные сериалами, танцами на льду и прочей дребеденью». Я не шучу, я цитирую «Войну». Страница 655. Да и как политик г-н Мединский придерживается тех же принципов:

«В политике эти (моральные. М.С.) нормы неприменимы. То есть для публики (и на публике) политики, конечно, руководствуются общепринятыми нормами морали и интересами народа, но на практике они следуют собственным интересам, в лучшем случае — интересам своих партий и кланов. Увы, это так есть и всегда так было» (стр. 60).

И как же тут спорить? О чем спорить? С пеной у рта доказывать

«наперсточнику», что он мухлюет? Что ему лучше бросить это грязное занятие и пойти рабочим на стройку?

Спорить с Мединским не о чем, а вот посмотреть внимательно на то, КАКИЕ именно мифы предлагает он «вколачивать в голову» согражданам, очень даже стоит. В сравнении со старым советским мифом мы увидим кое-что новое. Новое не только в плане вызывающе-откровенной формы изложения:

«Своих» человек защищает всегда, это заложено у него на генетическом уровне... Так происходит всегда и везде. В объединениях по любому признаку: семейному, семейно-сицилийскому, религиозному, партийному, национальному, общегосударственному — всегда работает принцип оправдания и защиты себе подобных. Наверное, поэтому во всех национальных мифологиях «свой народ» всегда успешен, свободолюбив, полон всяческих достоинств. Ибо национальное самооправдание — это естественное человеческое стремление» (стр. 657).

Отлично сказано! И упоминание «генетического уровня» вкупе с «семейно-сицилийской» формой организации общества здесь очень кстати. Именно так все и было в последние пятьсот тысяч лет. Сначала — чисто животные, не оформленные словом и мыслью позывы: сожрать, отобрать, отодрать... Затем, на этапе формирования родоплеменного строя, появляются первые представления о добре и зле: «Если мы отобрали скот у соседнего племени — это хорошо, а если они у нас — это очень плохо».

Так и жили в бесконечной череде поколений, и лишь три тысячи лет назад (мгновение в масштабе истории человечества) появляются невероятные, ошеломляющие Заповеди: «Не убий», «Не укради», «Не лжесвидетельствуй»... Что за чушь? Почему бы не поиметь жену ближнего, если я ее физически сильнее, а ее защитник-мужчина ушел охотиться на мамонта? Удивительный нравственный переворот шел медленно, с отступлениями, с кучей оговорок — древнееврейская Тора не во всем и не всегда распространяла эти заповеди на «чужих». А затем пришла благая весть учения Христа, учения, в котором уже не было «ни иудея, ни эллина».

И дальше, через длинную череду войн и революций, взлетов и падений человеческого духа к чеканному «Все люди рождаются равными и свободными, и все они наделены неотъемлемыми правами...» От первобытного деления людей на генетически, кровно «наших» и кровно «чужих» к выношенному и выстраданному цивилизацией представлению о «хороших», которые именно вследствие этого становятся для нас «нашими». Немецкие офицеры, подготовившие покушение на Гитлера, для

меня — «наши». Полицай русско-украинского происхождения, спалившие деревню Хатынь вместе с жителями, для меня «чужие».

Да, так жить сложнее. Своих «по крови» (по цвету кожи, форме носа, разрезу глаз) отличить просто; выбор между добром и злом требует знания и личного мужества. Профессор Мединский предлагает нам спуститься назад, вниз, к «морали» питекантропов. В психологии это называется «редукция» — снижение планки, возврат к самым примитивным критериям самооценки и способам социального взаимодействия. Это «Камеди-клуб» и «Дом-2» вместо великой русской культуры; это запредельная пошлятина («поцелуй меня везде — восемнадцать мне уже») вместо проникновенного лиризма народной русской песни. То, что упомянутые выше проявления бесстыдства появляются ОДНОВРЕМЕННО с профессорскими идеями о «семейно-сицилийском принципе оправдания себе подобных», не является, на мой взгляд, случайным совпадением.

И чтоб совсем уже все стало ясно, приведу один из многих примеров «национального самооправдания», в изобилии разбросанных по «Войне» Мединского:

«Любители песнопения о несчастной Финляндии твердят, что эта маленькая страна потеряла 10% своей территории, что 430 000 жителей вынужденно переселились в глубь Финляндии, создавая социальные проблемы. Разумеется, это ужасно. Но, во-первых, если вы — руководитель Российского государства, то и думать вы будете в первую очередь о своих подданных (как замечательно выбран термин! слово «граждане» здесь смотрелось бы совершенно неуместно. М.С.). Если будет нужно пустить голыми на снег несчастных финнов, чтобы ваш народ был в безопасности, — вы, не имея выбора, будете разорять и изгонять финнов» (стр. 116).

Скажем честно — советская пропаганда до такого не доходила. Советская воспевала «разумное, доброе, вечное». А то, что в реальных проявлениях внешней политики СССР противоречило красивым идеалам, просто скрывалось. Намертво. Не было в советском школьном учебнике «голых финнов на снегу». И быть не могло. «Мы самые хорошие, добрые и неизменно миролюбивые», — говорили советский учебник и партийный пропагандист. «Нашим всё можно, а мораль выдумали слабаки», — заявляет профессор Мединский.

«Наш народ не только непобедим, воюя зачастую один на один с коалицией объединенных стран Европы, но и способен менять судьбы всего мира, создавать новые мировые системы. Этот урок должен быть нами глубоко усвоен. Он должен лежать в основе нашего национального самосознания, быть краеугольным камнем всей политической

пропаганды... Да придет осознание главного: мы — вершители истории» (стр. 630).

Однажды в XX веке аналогичная мысль была выражена гораздо короче: «Дойчланд юбер алес». Многие в это поверили. И верили до тех пор, пока, сгорая вместе с детьми в адском пламени «огненного шторма» в Гамбурге и Дрездене, остатком плавящегося мозга не поняли истину, выраженную в русской, кстати, поговорке: «На всякую хитрую гайку найдется свой болтик с резьбой». Замечательная в своей простоте идея: «наглый и вооруженный всегда прав» чревата встречей с еще более наглым и лучше вооруженным...

Впрочем, похоже на то, что и сам профессор Мединский ощущает слабость своей «позитивной программы» (пряник, которым он соблазняет малых сих, слишком мелковат) и поэтому начинает, страшно вращая глазами» пугать читателя:

«Да вот беда, понимания, что на самом деле значит та война и чем грозит пересмотр ее итогов для сегодняшнего мира — а главное, для России! — нет до сих пор. А ведь ответ прост. «Это элементарно!» — как говаривал герой другого известного в истории дуумвирата. Пересмотр итогов Второй мировой войны — ни больше ни меньше есть часть большого (на литературного редактора тоже денег пожалели? — М.С.) плана по изъятию у России ресурсов и территорий» (стр. 655).

Во как! Страшно? Нет??? Так вот вам еще порция:

«Признаем себя пособниками Гитлера, признаем «соучастниками» в развязывании Второй мировой — и все. Начнем все отдавать. Сами, скопом и даром, как в 1991 году. Курильские острова, Калининградскую область, Сахалин, потом Карелию, Северный Кавказ... Признаем — и ельцинская Россия образца 01.01.1992, ужавшаяся до размеров царства молодого Алексея Михайловича Тишайшего, покажется гигантом. Забудьте об Империи. Забудьте СССР. Впереди нас будет ждать Великое княжество Московское времен Иоанна Васильевича Грозного. Это еще, если удержим Казань и Астрахань...» (стр. 306).

Историк из Мединского, как из коня балерина, но вот свое дело политтехнолога, «практического специалиста по PR и пропаганде» он знает твердо. Понимает (и настойчиво формирует к тому же!) запросы «целевой аудитории». Знает, чем ее можно напугать. «Забудьте об Империи». Начнете признаваться в грехах отцов, начнете жить по совести — и не видать вам Шикотана с Итурупом (кстати, из той «на-шистской» гопоты, к которой обращается Мединский, кто эти острова видел? Кто готов переехать туда из подмосковных Люберец?).

Австрия забыла про Империю — и процветает. Германия, потерявшая Кенигсберг, Данциг, Бреслау, уплатившая огромные контрибуции и по сей день продолжающая ДОБРОВОЛЬНО выплачивать компенсации жертвам гитлеровской агрессии, процветает. Безо всяких потуг на создание «четвертого рейха» Германия стала самой мощной, самой богатой страной Европы, восстановила свой статус «мастерской мира», и в личном гараже патриота Мединского стоят, конечно же, немецкие машины: «Ауди А-4» для «малого выезда» и джип «Ауди Кью-7» для большого. Финляндия потеряла (т.е. была принуждена отдать Советскому Союзу) Выборг и Кексгольм, металлургический комбинат в Вяртсиля и крупнейшие в мире никелевые рудники Петсамо. И что же? Сегодня эта страна, в недавнем прошлом «приют убогого чухонца», уверенно занимает первые строчки в мировых рейтингах качества жизни. И самые нижние — в рейтингах преступности и коррупции. А где в тех рейтингах Россия?

Политтехнолог Мединский, проповедуя глубоко антихристианский тезис «Нам не за что каяться!», делает это отнюдь не случайно. Совесть и правда не существуют по отдельности для внутренней и внешней политики. В стране, живущей по совести, Партия Жуликов и Воров не получит половину мест в парламенте, да и «главному по культуре» едва ли будут платить оклад трехсот школьных учителей. За красивыми разговорами про «благо России» отчетливо просматривается забота о личных и корпоративных интересах. Впрочем, об этом нас г-н Мединский сам же и предупреждал («Для публики (и на публике) политики, конечно, руководствуются общепринятыми нормами морали и интересами народа, но на практике они следуют собственным интересам, в лучшем случае — интересам своих партий и кланов»).

Ни одно обсуждение проблем истории 2-й МВ не обойдется без темы «Гитлер — Сталин». Не обошел стороной этот вопрос и профессор Мединский. На последней странице своей книги он пишет:

«В Европе на уровне резолюций ПАСЕ уже уравнили Сталина и Гитлера. Но сопоставимые ли это явления? Разве может русский человек принять и понять подобное сравнение? «Режим Сталина был репрессивным, но режим Гитлера — человеконенавистническим. Разве можно ставить их рядом?» — вопрошает патриарх Кирилл, и с ним нормальный человек, знающий и любящий свою страну, не может не согласиться» (стр. 659).

К сожалению, у меня нет возможности лично спросить Владимира Михайловича Гун-дяева — как надо понимать его слова? Какой из кровавых режимов, с точки зрения пастыря церкви Христовой, лучше:

«репрессивный» или «человеконенавистнический»? И с каких это позиций режим массовых, многомиллионных внесудебных репрессий должен считаться «человеколюбивым» или хотя бы «менее человеконенавистническим»? Я этого постичь не могу, но помню громадное серое здание в центре Киева, «матери городов русских». Сначала там было НКВД, потом — гестапо, потом — снова НКВД. Занимались же в этом здании все время одним и тем же: мучили, пытали, убивали. Так ли уж важно — делалось ли это из репрессивных или человеконенавистнических побуждений?

Возможно, и сам г-н Мединский почувствовал некую зыбкость озвученной выше формулы, поэтому подарил читателям и свою, развернутую и реально (безо всяких кавычек) новаторскую трактовку:

«Сталин и Гитлер во многом похожи. Как похожи вообще все тираны на свете... Но миф о тождестве Сталина и Гитлера — это миф о тождестве шерифа и бандита. У обоих в руках точно такой же «кольт», и оба пускают его в дело при каждом удобном случае... Но как у людей с оружием в руках могут быть совершенно разные цели, так и государства могут применять свою силу с целями совершенно различными» (стр. 121).

На этой фразе страница закончилась. Уж и не знаю — было ли это задумано, или просто так вышло при верстке, но получилось круто, как в кино. «А Вас, Штирлиц, я попрошу остаться». И титры с музыкой по экрану... Так в чем же «совершенное различие» целей Гитлера и Сталина? С нетерпением переворачиваю страницу:

«Сталина и Гитлера можно сравнить с двумя бьющимися насмерть соперниками. Каждый бьется не на жизнь, а на смерть. Один жаждет труп врага изрубить в ошметки и предать огню, жену изнасиловать и закопать заживо в землю, детей — превратить в рабов, имущество захватить, дом сжечь, на месте сожженной деревни выкопать озеро и запустить туда мирно плескаться тучных карпов... Он разденет детские трупы, прежде чем отправить их в топку мыловарни, и отдаст чужие курточки, платица и ботиночки своим, родным детишкам».

Это, как вы понимаете, намерения «бандита», т.е. Гитлера. А что же товарищ Сталин?

«Другой тоже не агнец и тоже алчет смерти противника. Что потом? Потом жену его — дать в жены своему брату, дом перестроить на свой манер, с соседями — объединиться в колхоз, поскольку, как ему представляется, большой общий участок на тракторе удобнее пахать, чем маленький. Часть своих родственников он привезет сюда, на эту землю, и поселит их в домах тех, кто не захочет жить по новым правилам. Но он не

будет убивать чужих детей. Он их усыновит, научит своему языку и даст им образование. Он вырастит детей побежденного вместе со своими как родных...»

Вот так представляет себе практикующий российский политик, депутат Госдумы, задачи и права «шерифа». Вот, оказывается, чем должны (имеют право) заниматься правоохранители: убить или, в самом мягком варианте, выкинуть из дома любого, взять его жену в наложницы, детей убитого заставить жить по правилам, установленным насильником, и самое главное — всех в колхоз. Батрачить за «трудодни». Особо умиляет вот этот пассаж: «объединиться в колхоз, поскольку, как ему представляется, большой общий участок на тракторе удобнее пахать, чем маленький». Вот, оказывается, для чего колхозы были придуманы! Вот для чего раскулачивали и заставляли горбатиться на государственной «барщине»! Чтобы на тракторе пахать было удобнее...

Теперь становится понятным, для чего потребовались Мединскому ужасающие картины закопанных живыми в землю женщин и переработанных на мыло детей — только на фоне таких инфернальных видений намерения «шерифа Сталина» смотрятся хоть как-то терпимыми. Вот только имеют ли эти видения связь с реальностью? Что, гитлеровская оккупация Европы и вправду была столь жестокой? Где бы нам найти ответ на этот вопрос?

Книжки надо читать. «Любите книгу, источник знания». Чтоб далеко не ходить, откроем обсуждаемую книгу г-на Мединского:

«Когда немецкий солдат входил во французский или датский город, у него была жесткая инструкция — вести себя корректно по отношению к мирным жителям...» Товарищ профессор, а как насчет изрубить на куски, предать огню и изнасиловать? «Теория нацизма последовательно считала «своими», в смысле почти «арийцами»: норвежцев, вообще всех скандинавов, датчан и голландцев... С некоторыми оговорками нацисты терпели персон категории В плюс — англосаксов (все-таки саксы — те же германцы, только островные) и категории В минус — французов (опять же выродившиеся древние франки — порченная кровь, конечно, но тоже вроде «отчасти свои») (стр. 131).

Про то, как немецкие оккупанты «изрубили в ошметки и предали огню» французов, написано немало. Вот, например, статья Б. Клейна, известного специалиста по истории европейской культуры XX века, размещенная в интернет-журнале «Русский глобус» (№ 3/2006). Почему именно эта статья? Да только потому, что сам г-н Мединский ссылается на нее в своей книге; не можем же мы предположить, что профессор не читал

тот текст, который он цитирует?

В статье Б. Клейна много интересного. Оказывается, «несмотря на нехватки, издатели получили значительные ресурсы бумаги. В 1941—1944 гг. среднегодовой выпуск художественной и научной литературы был не ниже, чем до войны. При том что в 1943 г., в разгар кровопролитнейших сражений на всех фронтах, французские книгоиздательства вышли на ведущее место в мире, опередив Англию, Америку и другие страны... С приходом оккупантов явно оживились парижские театры. В 1943 г. их кассовый доход вырос в три раза по сравнению с довоенным 1938 годом... За годы оккупации французская киноиндустрия выпустила 240 полнометражных и 400 документальных фильмов, а также мультипликаций, в общем превзойдя продукцию в самой Германии...» (<http://www.russian-globe.com/N49/Klein.NochnoyParizh.htm>)

Содержит статья Б. Клейна и впечатляющий перечень фамилий знаменитых французских певиц, актрис и модельеров, которых если куда и «зарыли», так только в ворох шелкового белья в спальнях господ немецких офицеров...

Да, но это все про европейцев западных, для немцев «почти родных» (хотя гитлеровская «Майн Кампф» клопочет ненавистью именно к Франции!). А что же было на востоке Европы? Продолжим чтение книги Мединского:

«Куда хуже дело обстояло с категорией С — теми, кто, как считалось, отличался от «арийцев» ГЕНЕТИЧЕСКИ... Категория С — это те, кому априори в Третьем рейхе была отведена судьба прислуги и сельхозрабочих, людей без квалификации и образования, быдла... Поляков предполагалось превратить в рабочий скот. Чехов предполагалось или онемечить (блондинов), или загнать в деревни и не давать образования (брюнетов, темно-русых и, видимо, рыжих)...» (стр. 131).

Итак, самое худшее, что ожидало самых невезучих (брюнетов и рыжих), заключалось в том, что их «загонят в деревни», превратят в «прислугу и сельхозрабочих». Так ли уж это ужасно в сравнении со сталинским колхозом? Воля ваша, но тема принципиального различия между бандитом Гитлером и «шерифом Сталиным» не раскрыта...

А теперь уберем улыбку с лица. Мы подошли вплотную к очень мрачной теме. К вранью самому разнузданному и до последнего времени практически безнаказанному.

«При раскопках немецких захоронений времен войны среди личных вещей немецких солдат находят инструкцию «Военная подготовка в войсках». Вот так, с былинным распевом начинает Мединский свой

рассказ. Я знаю о таких находках в моей Липецкой области, о них писал областной инфопортал www.gorod48.ru. Попадается инструкция и в других местах: «Помни о величии и победе Германии. Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских. У тебя нет ни сердца, ни нервов — на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского; не останавливайся — старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай!» (стр. 127—128).

Это не правда. Не «находят» (мн. число), а «нашли». В кавычках и один раз. Пресловутая «инструкция для немецких солдат» есть стопроцентная фальшивка. Ничего подобного, даже близко похожего, командование вермахта никогда не выпускало. Ни в одном архиве, ни в одном музее ни одного экземпляра этой «инструкции» нет (а сравнив ее стилистику с реальными документами вермахта, добавим, что и быть не может). Ни в каких «местах» она не попадает.

Этот текст был сочинен советской пропагандой во время войны. И это было абсолютно правильное решение. На войне как на войне. Военная пропаганда не имеет права быть правдивой. Ее задача — психологически облегчить бойцу Красной Армии его тяжелую задачу по убийству людей. Это нелегко. Надо объяснить бойцу, что он убивает не себе подобных, а «извергов рода человеческого», хищных двуногих зверей. Таковы жестокие законы войны. Никаких претензий к тем, кто выдумал эту «инструкцию» во время войны, у меня нет.

И у наших союзников по антигитлеровской коалиции претензий не было. Был деликатно (и отнюдь не публично!) заданный вопрос: «Где вы это нашли?» Вот тогда и появилась басня о том, что «нашли» на трупе убитого немецкого солдата. Потом этот труп и листовку немножко «поискали», да и тихо спустили дело на тормозах. Союзники все поняли и настаивать на ответе не стали. Но сегодня, 65 лет после окончания войны, зачем тащить эту фальшивку на страницы книги? И если бы только одну эту!

«На советской территории он (немецкий солдат) был официально освобожден от ответственности за любые преступления против населения. Тоже по инструкции — о так называемом «особом судопроизводстве» на территории СССР. Изнасилование солдатом вермахта советской женщины/девушки/девочки, кстати, изначально не считалось преступлением. Вообще. Запомните это... Целью нацистов было не уничтожение коммунистов. Целью нацистов было уничтожение русских. Советских. Славян. Татар. Башкир. Узбеков. Казахов... Всех этих недочеловеков, которые к тому же помимо всех своих неведомых восточных болезней

больны западной болезнью коммунизма» (стр. 128—129).

Последние два-три года как по команде (или просто по команде?) мединские, дюковы и компания вываливают на головы своих несчастных читателей ушаты подобных словесных помоев. Вываливают в надежде на то, что желающих возразить не найдется — ибо кому же охота ходить потом с клеймом «адвоката Гитлера», «приспешника Геббельса», «нациста и реваншиста». Но возражать надо. И не только «из принципа», не только потому, что врать нехорошо, а фальшивки не должны заполнять страницы военно-исторических книг, размывая грань между правдой и вымыслом. Назойливая реанимация самых диких измышлений советской пропаганды военных лет преследует вполне конкретные «политтехнологические» цели сегодняшнего дня.

Шило неукротимо рвется из мешка. Становятся доступными все новые и новые документы эпохи Великой Отечественной войны. Все более и более отчетливой становится роль Советского Союза и лично товарища Сталина в развязывании Второй мировой войны. Все более очевидным становится факт того, что кровавая вакханалия на оккупированных советских территориях была организована совместными усилиями двух сторон. Сегодня уже только слепому не видно, что для Сталина население оккупированных областей было отработанным шлаком, не имеющим более никакой ценности; хуже того — в его глазах они стали «отрицательной величиной», ибо вышли из-под его контроля, безнаказанно вступали в контакты с иностранцами и могли быть использованы противником как для работы, так и для набора в антисоветские вооруженные формирования. Именно из этих представлений и вырастали приказы о сожжении деревень в прифронтовой полосе, подстрекательские призывы «уничтожать врагов всем, что попадется под руку: топором, косой, ломami, вилами, ножами» (директива ЦК КП(б) Белоруссии от 1 июля 1941 г.) и беспощадный террор т.н. «партизан», т.е. диверсионно-карательных отрядов НКВД против мирного населения.

Адвокатам Сталина (а вот они-то, в отличие от пресловутых «адвокатов Гитлера», за последние полвека никогда не переводились, да еще и пользовались порою огромным «административным ресурсом») хочется что-то возразить. И как нельзя лучше подходят для этой цели старые «черные мифы» военной пропаганды. В самом деле, если Гитлер имел намерение закопать живьем в землю всех русских женщин и перевести на мыло всех русских детишек, то стоит ли вспоминать о тех, кого партизаны-поджигатели выбросили босиком на снег — несчастные все равно были обречены на гибель, чуть раньше или чуть позже... Если в

разгар войны против Британской империи и стоящих за ее спиной Соединенных Штатов Гитлер решил ввязаться в войну на два фронта только потому, что его охватило страстное желание уничтожить татар, башкир и узбеков (а в степях Казахстана нарыть пруды для тучных карпов), то тогда можно и забыть о реальных планах и действиях товарища Сталина, фактически не оставившего Гитлеру иных шансов на спасение, кроме отчаянной попытки напасть первым.

Профессор Мединский призывает нас поверить в то, что «изнасилование солдатом вермахта советской женщины не считалось преступлением». Я предлагаю внимательно прочитать документ.

«Директива по поведению войск в России» (утверждена главным командованием вермахта 19 мая 1941 г, текст хранится в Государственном военном архиве Германии, ВА-МА, RW4/v. 524). Вот его полный текст, от первого до последнего слова:

«Главное командование Вермахта. Директива по поведению войск в России.

1. Большевизм — смертельный враг национал-социалистического немецкого народа. Германия ведет борьбу против его вредного мировоззрения и его носителей.

2. Эта борьба требует бесцеремонного и энергичного противодействия большевистским подстрекателям, партизанам, саботажникам, евреям и полного устранения любого активного и пассивного сопротивления.

3. По отношению ко всем служащим Красной Армии — также и пленным — необходимо проявлять особую осторожность и острейшую бдительность, так как необходимо считаться с коварными методами ведения борьбы. Особенно непроницаемыми, непредсказуемыми, коварными и бесчувственными являются азиатские солдаты Красной Армии.

4. При взятии в плен воинских подразделений их руководство должно быть сразу отделено от подчиненных.

5. Немецкий солдат оказывается в Советском Союзе перед лицом не единообразного населения. СССР является государственным образованием, которое объединяет в себе множество славянских, кавказских и азиатских народов, держащееся вместе на насилии большевистских властителей. Еврейство широко представлено в СССР.

6. Значительная часть русского населения, особенно обедневшее из-за влияния большевистской системы сельское население, оказывает внутреннее неприятие большевизму. В небошевистских русских людях национальное самосознание, связанное с глубоким религиозным чувством,

будет чаще всего находить выражение радости и благодарности за освобождение от большевизма в религиозных формах. Благодарственные молебны или процессии ни в коем случае не прекращать и им не мешать.

7. В разговорах с населением и в поведении с женщинами следует проявлять величайшую осторожность. Многие русские понимают немецкий язык, но не говорят на нем.

Вражеская разведка будет особенно активна на занятой [вермахтом] территории, чтобы получать данные о важном в военном смысле оборудовании и мероприятиях. Любая необдуманность, недооценка противника и доверчивость могут иметь поэтому тяжелейшие последствия.

8. Материальные ценности всех видов и военные трофеи, особенно продукты питания и фуража, горючее и предметы одежды, необходимо беречь и охранять. Любая растрата или пропажа вредит войскам. Грабежи наказываются по военным законам тяжелейшими приговорами.

9. Осторожно с употреблением захваченных продуктов питания! Воду можно употреблять только в кипяченом виде (тиф, холера). Каждое прикосновение к жителям таит в себе медицинские опасности. Защита собственного здоровья — обязанность солдата.

10. Для рейхсбанкнот и монет, а также для немецкой разменной монеты номиналами 1 и 2 пфеннига, а также 1,2,5 и 10 рейхспфеннигов действует обязательный прием. Другими немецкими деньгами платить запрещается».

Где здесь «славянские недочеловеки», где призывы к уничтожению русских как народа? Врагом Германии ясно и однозначно определен «большевизм», объектом борьбы определены «большевистские подстрекатели, партизаны, саботажники». А что, на свете существует армия, в которой от солдат не требовали бы «бесцеремонного и энергичного противодействия партизанам и саботажникам»? Единственной национальной группой, которая однозначно причислена к врагам, являются евреи. По отношению ко всем остальным предписано соблюдать «величайшую осторожность», в буквальном смысле слова «не прикасаться к жителям», уважать религиозные обычаи населения. За грабежи обещаны «тяжелейшие приговоры».

А вот отрывок из доклада, который 1 августа 1941 г., после своего выхода из окружения, предоставил в Главное политуправление Красной Армии член Военного Совета 3-й Армии, армейский комиссар 2-го ранга Н.И. Бирюков:

«... С первых дней войны и до боев на Днепре немцы старались проводить в деревне такую политику, которая бы не озлобляла крестьян

против немцев... В этот период немцы говорили крестьянам, что «они также за социализм, но без коммунистов и жидов». Немцы у крестьян брали только яйца, молоко, иногда брали и кур, но скот, находящийся в индивидуальном пользовании, не брали. В крестьянские сундуки не лазили и крестьян не грабили...»

И наконец, печально-знаменитый приказ от 13 мая 1941 г. «О применении военной юрисдикции (иногда это переводится как «Об особом порядке подсудности») в районе проведения операции «Барбаросса». Именно этот документ г-н Мединский трактует как «официальное освобождение солдат вермахта от ответственности за любые преступления против населения». А что же там сказано в действительности?

Единственной ситуацией, в которой приказ прямо предписывал убийства гражданского населения, была следующая: «Когда обстоятельства не позволяют быстро определить отдельных виновников, против населенных пунктов, из которых вермахт был коварно или предательски атакован, немедленно по приказанию офицера в должности не ниже командира батальона проводятся коллективные расправы». Да, это призыв к совершению военного преступления. И то, что вермахт был отнюдь не единственной армией в мире, которая отвечала «коллективными расправами» на нападения со стороны неизвестных лиц, ни в коей мере не меняет этой оценки: преступный приказ, противоречащий всем нормам международного права.

Однако даже этот преступный приказ не освобождал солдат вермахта от ответственности за самочинные расправы с гражданскими лицами и уж тем более не разрешал грабить и насиловать. «Половая распущенность» была в приказе упомянута, причем во вполне отчетливом контексте: «Судья определяет, достаточно ли в случае привлечения к ответственности военнослужащего дисциплинарного наказания или необходимо судебное вмешательство. Судья занимается разбирательством за действия против местных жителей в военно-судебном порядке только тогда, когда требуется поддержание дисциплины или охраны войск. Речь идет, например, о тяжелых проступках, которые основаны на половой распущенности, вытекают из преступных наклонностей или являются признаком того, что войскам угрожает одичание».

Для полноты картины следует еще добавить, что главнокомандующий сухопутных войск Германии фельдмаршал фон Браухич приложил к приказу «Об особом порядке подсудности» инструкцию, позволяющую не применять этот приказ в том случае, если он «создает опасность подрыва дисциплины». Гудериан в своих мемуарах утверждает, что «по моему

мнению и по единодушному мнению моих командиров корпусов, приказ заранее создавал опасность подрыва дисциплины, поэтому я запретил его рассылку в дивизии и распорядился отослать его обратно в Берлин. Этот приказ никогда не применялся в моей танковой группе».

Тем, кому воспоминания «битого гитлеровского генерала» представляются сомнительным по достоверности источником, могу порекомендовать источник с безупречной репутацией — роман А. Фадеева «Молодая гвардия». Александр Фадеев был не просто советским писателем, он был самым советским писателем, многолетним главой Союза советских писателей. А в дополнение к этому был наделен душой и талантом и роман свой адресовал читателям, которые войну видели, войну пережили и откровенной «лажи» бы не приняли. Так вот, перечитайте эту незаурядную книгу — и найдите там хотя бы один эпизод изнасилования жительницы Краснодона немецким солдатом.

И уж если речь зашла про «Молодую гвардию». В последнее время рассекречено и опубликовано множество документов, связанных с историей борьбы и гибели молодых подпольщиков Краснодона. Как становится теперь понятным, Фадеев отступил от правды факта только в одном пункте — не было в реальности никакого «унтера Фенбонга». Выслеживали, арестовывали, пытали и зверски замучили молодогвардейцев (тела многих казненных были извлечены из шурфа шахты с вырезанными грудями, отрубленными руками и ногами) исключительно «свои» (в «сицилийско-семейной» системе координат профессора Мединского); немецкая администрация только утвердила приговоры...

Я не хотел ввязываться в обсуждение конкретных «фактов» и цифр, приведенных в книге Мединского. Для этого потребовалось бы написать книгу такой же толщины, да и заслуживает ли халтурка, выполненная малограмотными «неграми» безо всяких ссылок на первичные документы, подробного, постраничного разбора? И лишь в одном случае отмолчаться мне представляется неуместным — имею в виду вопрос о потерях сторон в той страшной войне.

Как и следовало ожидать, вопрос о людских потерях Советского Союза для Мединского очень важен. Логика известная, до боли знакомая (цитирую с сохранением орфографии подлинника):

«Самая пострадавшая из стран — союзников СССР была воевавшая на 2 года дольше нас Великобритания, ее суммарные потери за 6 лет войны составили около 400 000 человек... Хорошо запомните эту цифру. Потому что каждый раз, когда вам будут говорить о вкладе в Победу (подчеркнуто

мной. М.С.) СССР, Англии, США или Франции, прошу вас сравнить эту цифру и нашу. 27 миллионов. 27 000 000 трагедий. Вот эта пропорция $400\,000/27\,000\,000 = 1/67$, наверное, во многом и будет самой точной математической формулой Цены, заплаченной союзниками за общую Победу.

Выводы хоть побежденных, хоть победителей — да кого угодно! — по моему, напрашиваются сами собой. Какое моральное право у других стран, кроме нашей, было на фоне этих цифр решать послевоенные судьбы Европы? Да, именно так» (стр. 390).

Да, именно так. Как ни странно, но я это еще помню. В августе 1968 года мне было всего-то десять лет, но в детских воспоминаниях остались возмущенные речи взрослых: «Мы их (речь, как понимаете, шла про Чехословакию) освободили, а они нас выгнать хотят?» Вот для чего нужна мединским память о миллионах погибших — для обоснования претензий «решать послевоенные судьбы Европы». И поэтому трупов надо МНОГО. Как можно больше. Перечитайте еще раз приведенную выше цитату из книги Мединского. Оцените ту истинно шулерскую ловкость, с которой вопрос о «вкладе в Победу» — каковой вклад уместно было бы измерять объемом нанесенного врагу ущерба — подменен «формулой Цены», проще говоря, размером собственных потерь.

Вот это по-нашему. «Где мерилком работы считают усталость», там начинают гордиться числом жертв собственного народа; считают «формулы», упрекают союзников в том, что они своих людей берегли. По самой скромной, самой благожелательной к СССР оценке, западные союзники уничтожили четвертую часть вермахта, обеспечили своими действиями половину всех потерь люфтваффе, уничтожили военноморской флот Германии и систематическими бомбардировками грандиозного масштаба разрушили военную промышленность противника. И при этом потеряли своих солдат в десятки раз меньше, чем армия Сталина. Ну, как же их не упрекнуть в этом?

Это все — с одной стороны. С другой — надо спасти изрядно поблекший престиж генералиссимуса Сталина, а для этого цифру людских потерь Красной Армии хочется видеть в перевернутом бинокле, чтобы была она как можно меньше, почти такой же, как у противника. Можно ли, оставаясь в здравом уме, решить такую двуединую задачу? В здравом — нельзя. Но если очень захотеть, крепко пососать палец, поглядеть на потолок, то запросто:

«Под Смоленском наши безвозвратные потери составили 486 171 человек, а санитарные — 273 803 человека. Страшные цифры. Но и у

немцев танковые дивизии лишились половины личного состава и машин, общие потери составили около полумиллиона человек. Здесь впервые — уже в первые месяцы войны — мы начинали выходить на паритет по потерям» (стр. 156).

В течение всего лишь трех недель, с 6 декабря по 27 декабря 1941 года, — в период ожесточенных боев под Москвой — немецкая армия потеряла на Восточном фронте убитыми 120 000 человек... Кстати, безвозвратные потери Красной Армии под Москвой за 4 недели — с 5 декабря 1941 года по 7 января 1942 года, во время Московской стратегической наступательной операции, составили 140 000. Практически столько же — с учетом малообученных ополченцев. Это не было исключением: паритет потерь, как я выше уже отметил, наметился еще раньше — в битве под Смоленском» (стр. 392—393).

Товарищ профессор, Вы о чем? Потери личного состава сухопутных войск Германии (вермахт и боевые части СС) давно, тщательно, многократно посчитаны и пересчитаны. По годам, месяцам, десятидневкам, по фронтам и группам армий. Есть классические труды (Галь-дер, Мюллер-Гиллебранд, Оверманс, Рейн-гардт, Хан, Хаупт). Разумеется, точных (до одного солдата) цифр не знает и уже не узнает никто. Между данными, приведенными разными авторами, всегда есть некий «люфт» в 5—10—15. Он возникает не только из-за неизбежных в условиях войны ошибок и неточностей в донесениях штабов, но и по причинам методологического характера (на какой период отнести число умерших от ран в госпиталях, учитывать или нет потери наземного персонала частей Люфтваффе и т.п.). Тем не менее общая картина давно уже не вызывает никаких сомнений.

За время Смоленского сражения (в советской историографии, в частности — в книге Кривошеева «Гриф секретности снят», из которой взяты приведенные в книге Мединского цифры потерь Красной Армии, оно продолжалось с 10 июля по 10 сентября 1941 г.) общие потери сухопутных войск Германии на всем Восточном фронте, от Мурманска до Одессы, составили 376 тыс. человек. На всем фронте, а не только в полосе действий группы армий «Центр», да и число 376 тысяч никак не подходит под определение «около полумиллиона». Что же касается потерь ГА «Центр», то в обсуждаемом периоде они составили порядка 165 тыс. человек. Увы, ни о каком «паритете потерь» в Смоленском сражении говорить не приходится; потери Красной Армии в 4,5 раза больше — и это если принять на веру цифры Кривошеева, что для оценки потерь лета 41-го года весьма опрометчиво.

В декабре 1941 года (а не за три недели, как пишут «негры»

Мединского) общие потери ГА «Центр» составили 104 тыс. человек. Общие потери, т.е. с учетом раненых, которых во всех войнах XX столетия насчитывалось в 2,5—3 раза больше, чем убитых. Откуда, с какого «потолка» взята цифра в 120 тыс. одних только убитых? И почему потери на всем Восточном фронте сравниваются с потерями Красной Армии под Москвой? Если же сравнивать сопоставимые величины, т.е. общие потери сторон, то никакого паритета не обнаруживается: Красная Армия потеряла в Московской наступательной операции 371 тыс. человек.

Названная последней цифра (371 тыс.) вызывает оправданные сомнения. Взята она все из того же статистического сборника Кривошеева. Но вот в чем загвоздка — в той же книге Кривошеева, на стр. 369 (издание 1993 г.), в разделе «Потери боевой техники по периодам и стратегическим операциям», присутствует цифра потерь стрелкового оружия в Московской наступательной операции. 1 093 ООО. Как эта цифра может сочетаться с людскими потерями в 371 тысячу? Винтовок в наступательной (!) операции должно быть потеряно во много раз меньше, чем людей...

Если рассуждения о «паритете потерь» в Смоленском и Московском сражениях еще можно отнести к разряду ошибок (впрочем, едва ли простительных в книге, которая претендует на «срывание покровов» и «разоблачение мифов»), то нижеследующий образец «мозгои-мения» ошибкой назвать уже нельзя; это мастерская работа «практического специалиста по PR и пропаганде» :

«Наступательная операция «Багратион». Про нее, к сожалению, не сделано ни игр, ни достойных блокбастеров. Это гигантское по замыслу и исполнению наступление шло по всей Белоруссии и Прибалтике. Была разгромлена группа армий «Центр», 17 немецких дивизий и 3 бригады полностью уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины (!) своего состава. Наши безвозвратные потери составили 7,6%» (стр. 395).

Лихо закручено! У читателя, который «совсем не в теме» (а другие едва ли дочитают книгу Мединского до 395-й страницы), должно сложиться впечатление о победе, добытой «малой кровью». Еще бы — наши потери всего 7,6%, а у супостата от 50% до 100%. В гнусном деле «мозгоимения» процентный метод — великая вещь...

Увы, победа в Белорусской наступательной операции — действительно, одной из самых выдающихся по своим результатам стратегической операции Красной Армии — была оплачена тяжелейшими потерями: 179 тыс. убитых и пропавших без вести, 587 тыс. раненых, всего 766 тыс. человек. И еще 5 тыс. убитых и раненых в 1-й Армии Войска польского. Немцы потеряли 399 тыс. человек убитыми, пропавшими без

вести, пленными и ранеными. Как же получились названные Мединским духоподъемные проценты? А очень просто. К участию в операции была привлечена гигантская группировка войск Красной Армии (четыре фронта!) общей численностью в 2,33 миллиона человек; поэтому и доля убитых в процентном отношении оказалась относительно небольшой.

Ну, и на закуску — о столь любимой мною авиации:

«В первый же день войны — 22 июня 1941 года — немцы потеряли до 300 самолетов. В начале сентября 1941-го они подсчитали: русскими уже сбито такое же число самолетов, с которым немцы начинали войну. Вдумайтесь в это — прошло лишь два с половиной месяца войны, причем самых неудачных для нас месяца, а немцы уже потеряли, считай, целиком — все свои ВВС, с которыми вступали в войну.

Совинформбюро в середине декабря сообщило об уничтожении 13 000 немецких самолетов. Пропаганда? Да. Однако сегодня серьезные исследователи представляют точные расчеты (подчеркнуто мной. М.С.): все равно — более 9000. Не такая уж большая разница.

Французские летчики были знамениты на всю Европу еще со времен Первой мировой. Они были хорошо подготовлены, храбры и воевать умели... Это не спасло Францию. Люфтваффе покорило галльское небо, и вся война обошлась Герингу чуть более чем в 1000 (одну тысячу) сбитых самолетов люфтваффе. Вопросы есть?» (стр. 407)

Вопросов (мн. число) нет. Есть вопрос, один-единственный: «Профессор, Вам не стыдно? » В присутствии людей с университетским образованием Вы позволяете себе с развязностью совершенно невыносимой изрекать глупости даже не авиационного, а космического масштаба... Какие девять тысяч самолетов? Это когда же у люфтваффе на Восточном фронте их было столько?

Самолетов на войне (в отличие от людей) мало. Пересчитать их гораздо проще. И есть кому считать — в любом авиасоединении личного состава в десятки раз больше, чем самолетов. И денег самолеты стоят немалых, поэтому за их убылью на войне следят пристально — тут уж «бабы новых не нарожают...»

Потери самолетов люфтваффе доподлинно известны, давно известны: по авиагруппам, эскадрам, по типам и моделям самолетов. Изобретать велосипед вовсе не требуется. Общий итог немецких потерь на Восточном фронте оказался в 1941 году следующим:

- 382 истребителя
- 638 двухмоторных бомбардировщиков
- 161 пикировщик Ju-87

— 132 многоцелевых Me-110.

Всего 1313 боевых самолетов. Если очень хочется, то можно добавить к этому перечню еще 50 сбитых транспортников Ju-52. Итого — 1363 самолета. Что это за потери? Это безвозвратные (самолет поврежден настолько, что не подлежит восстановлению, или вовсе потерян над территорией противника или над морем) потери «от воздействия противника (т.е. советских истребителей, стрелков бомбардировщиков и зенитчиков) и по неизвестным причинам».

Люфтваффе начало войну на Восточном фронте, имея в составе своей группировки порядка (точную цифру назвать никогда не удастся, т.к. в боевой авиации идет непрерывный процесс списания и поступления новой матча-сти) 2250 боевых самолетов. Как видим, ни за «два с половиной месяца войны», ни за весь 41-й год нам не удалось «сбить такое же число самолетов, с которым немцы начинали войну». Правда, если очень поискать, то можно найти несколько эскадр люфтваффе, в которых боевые потери хотя бы приблизились к исходной численности: бомбардировочная SKG-210 (72 самолета из 83), бомбардировочная KG-3 (85 самолетов из 119), истребительная JG-3 (68 из 109).

Теперь — про потерю трехсот немецких самолетов за один день. Было такое? Было. Один раз за всю войну. Даже чуть больше трехсот (304 самолета). Случилось это 10 мая 1940 года. В первый день немецкого наступления на Западном фронте. Учинили этот погром французские и голландские (!) истребители. Тут, правда, надо еще учесть и то, что в общую сумму вошли и 157 транспортных «Юнкерсов», сбитых в воздухе или разбившихся при вынужденной посадке в ходе высадки воздушного десанта в Голландии. Если же, для соблюдения строгого единства методики, учитывать только потери «боевых самолетов» в самом узком смысле этого термина, то 10 мая 1940 года немцы потеряли 111 единиц (7 истребителей, 9 пикировщиков, 95 двухмоторных бомбардировщиков).

Безвозвратные потери боевых самолетов люфтваффе на Восточном фронте 22 июня 1941 г. составили 62 единицы (почти вдвое меньше франко-голландского рекорда). Всего же за время кампании на Западе (10 мая — 24 июня 1940 г.) было безвозвратно потеряно 976 боевых самолетов, в том числе 250 одномоторных истребителей. За сопоставимый промежуток времени (с 22 июня по 31 июля 1941 г.) безвозвратные потери немецкой авиации на Восточном фронте составили 583 боевых самолета, в том числе 189 одномоторных истребителей. Другими словами, французские, голландские и английские истребители (суммарно 650—700 летчиков) нанесли противнику потери значительно большие, нежели 3,5

тысячи « сталинских соколов »...

Вот такую замечательную книгу написал товарищ Мединский. Всем очень понравилось. Ну, если и не всем вообще, то всем специалистам. Проверенным и испытанным бойцам «идеологического фронта партии» (в годы их молодости и зрелости это была КПСС, сейчас ЕР, завтра — не знаю какая, но всегда — партия власти). Они в полном восторге.

«Перед вами, читатель, — научно состоятельная и блестяще написанная книга талантливого историка, политолога и политика». Так считает доктор исторических наук, заместитель директора Института российской истории РАН В.М. Лавров. «Война» Владимира Мединского — искреннее и патриотическое произведение человека, горячо любящего свою Родину и глубоко понимающего, о чем он пишет», — делится своим восхищением доктор исторических наук, генерал-майор (в прошлом — директор Института военной истории) В.А. Золотарев. — Видно, что он изучил громадный пласт документов (про 9 тысяч немецких самолетов. М.С.), прежде чем сесть за перо и посвятить себя этой важной и очень востребованной теме». А вот и «артиллерия главного калибра», авторитетное мнение доктора исторических наук, председателя Ассоциации историков Второй мировой войны О.А. Ржешевского: «Среди литературы последних лет книга В. Мединского «Война. Мифы СССР. 1939—1945» — это наиболее содержательная книга, отвечающая запросам современного читателя. Автор глубоко знает тему... Книга актуальна и основана на достоверных документах».

На этой доброй ноте мне остается лишь поздравить автора и пожелать ему углубиться в тему еще глубже. Хорошо бы до самого дна...

Сергей Кремлёв. Политическая шизофрения Кремля на примере «единоросса» Мединского

Как известно, каждая эпоха рождает своих героев, олицетворяющих эпоху и созидательно формирующих эпоху. Однако есть и «герои» в кавычках. Их порождают не эпохи, а те силы, которые деформируют ту или иную эпоху.

Герои, рождённые эпохой, остаются в истории и памяти людей навечно.

Сократ, Гомер, царь Леонид и его триста спартанцев...

Святой Владимир, Евпатий Коловрат, Александр Невский и Дмитрий Донской...

Леонардо да Винчи, Рубенс, Коперник, Ньютон, Максвелл...

Александр Суворов, Михаил Кутузов, Денис Давыдов...

Спартак, Гарибальди, Василий Чапаев, Константин Рокоссовский, Иван Кожедуб...

Томас Алва Эдисон, Игорь Курчатов, Сергей Королёв, Юрий Гагарин...

Герои разных эпох и разных народов, все они — и вышеназванные, и тысячи не названных, но живших, боровшихся, искавших и творивших, объединены тем, что каждый наложил на своё время яркий и благотворный отпечаток.

«Героев» же в кавычках выдвигают на передний план вполне определённые силы с вполне определёнными и вполне неблагоприятными целями для того, чтобы заполнить общественное сознание вместо волнующих порывов души и великих мыслей и деяний всяческой дрянью.

Многочисленные «поп»-звёзды типа Майкла Джексона и не менее многочисленные «топ»-модели, скандальные политиканы и т.д. и т.п. — вполне представительные примеры подобных «героев», а точнее — антигероев. Долго в памяти людей они не живут, потому что новые времена требуют всё новых и новых кукол, пляшущих на общественной арене для охмурения публики.

При этом в любом обществе — даже разлагающемся, как это имеет место быть с нынешним либеральным мировым «обществом», — общественное сознание имеет разные системные «ниши», и поэтому задачи

по заполнению их дрянью могут очень отличаться. Одно дело — нравственная грязь кичевых «героев» поп-«искусства» и политиканства, и другое дело — интеллектуальная грязь, назначение которой — очернить прошлое, исказить историю и сделать это не просто так, а для того, чтобы выдвинувшие на авансцену антигероя силы смогли сохранять своё черное и разрушительное влияние как можно дольше.

Вот и наше мутное «россиянское» время видело уже немало антигероев самого разного рода и профиля, и об одном из таких антигероев и его деятельности ниже будет сказано.

Депутат Государственной Думы РФ от партии «Единая Россия» Владимир Мединский, профессор Московского государственного института международных отношений МИД РФ, стал известен в конце 2000-х годов благодаря двум факторам: нахрапистому кремлёвскому пиару и неизбывной доверчивости широких масс читающего российского электората. Именно эти два фактора и выдвинули Мединского на политическую авансцену — под свет «юпитеров» общественного внимания в России. Эти два фактора обеспечили также широкое распространение серии мединских книг «Мифы о России».

Однако сами эти книги — не более чем попытка закрепить в массовом сознании одни мифы — о «пушистой» царской России, например, — и породить в том же массовом сознании новые мифы о благотворности для современной и будущей России политики ельци-ноидного Кремля и «единороссов».

Провокационные мифы Мединского в «Мифах о России» — это тема для отдельного разговора. А сейчас — о военных мифах Мединского, густо рассеянных по страницам его книги «Война. Мифы СССР. 1939—1945».

В предельно кратком очерке, написанном по просьбе издательства «Яуза-пресс», нет возможности останавливаться на каждой исторической инсинуации «военной» книги Мединского — передержек в ней так много, что полный их анализ и разоблачение не уложатся даже в тысячу страниц. Однако вскрыть саму политтехнологию автора книги можно в двух словах: политическая шизофрения. Собственно, этой болезнью поражено сейчас большинство политической «россиянской» «элиты», и с этим не мешает разобратся.

В узко медицинском смысле шизофренией называют тяжёлое психическое заболевание, характеризующееся нарушением связности психических процессов. Для шизофрении, в частности, характерно раздвоение сознания — в одном уме как бы живут два разных разума, враждебные друг другу. Это отражено и в самом названии болезни, оно

происходит от греческих слов shizo — «раскалываю» и phren — «ум».

Именно это мы и наблюдаем в книгах Мединского, но особенно — в его «Войне»... С одной стороны, Владимир Мединский то и дело апеллирует к достижениям и подвигам эпохи Сталина, с другой стороны, Мединский, его партия и «пиарящий» Мединского Кремль развязывают и поощряют шабаш «десталинизации» и «детоталиризации».

Глядя на это, можно сказать одно: «В своём ли вы уме, приятели?»

Впрочем, не так уж эти политшизофреники и глупы — в каждом сумасшествии есть своя система, и здесь тоже просматривается вполне определённая: антисоветская и антисоциалистическая. Однако в случае книги Мединского эта система то и дело прикрыта чуть ли не апологией Сталина и СССР.

Скажем, уже с первых строк явный антисоветчик Мединский сетует по поводу того, что в Евросоюзе в 2009 году в связи с 70-летием начала Второй мировой войны «возникла настоящая истерия по поводу роли СССР в этом печальном событии».

И далее заявляется вот что:

«По какой-то извращённой логике начали уравнивать Сталина с Гитлером как виновного в начале мировой бойни, Советский Союз уравнивать с Третьим рейхом. Это было везде — от стонов в Интернете до официальных заявлений ПАСЕ и ряда европейских парламентов. Попутно был услужливо вытащен весь набор чёрных мифов о войне...»

Так-то оно так, но, перечисляя источники «стонов», Владимир Мединский почему-то забыл упомянуть «родные Палестины». А ведь в официальной «Россиянин» изначально считалось и по сей день считается признаком хорошего тона лягнуть СССР, Советскую власть, Сталина, социализм...

Приведу пример, что называется, «из-под руки»...

Вполне прокремлёвский журнал «Итоги», № 25 от 20 июня 2011 года, интервью с режиссёром Юрием Любимовым (тоже, к слову, яркий пример то ли социального шизофреника, то ли нравственного хамелеона), с. 24: «Гитлер оказался таким же психом и изувером, как и Сталин».

Причины Победы 1945 года Любимов, бывшая звезда Ансамбля песни и пляски НКВД СССР, в июне 2011 года в журнале, открыто издающемся в столице Российской Федерации, объясняет так:

«Немцы стали слишком безобразничать (ну-ну, всего лишь «безобразничать»? — С.К.), вот русский люд и решил, что не будет сносить издевательства от иноземцев: лучше свои бандиты, чем чужие, лучше коммунисты, чем фашисты...»

«Логика» действительно извращённая, но она полностью укладывается в официальную линию Кремля, полностью поддерживаемую партией «Единая Россия», депутатом которой является Мединский.

При этом сам же Мединский неосторожно, хотя и совершенно верно, констатирует, что в целях очернения СССР был «услужливо вытащен (выделение жирным курсивом моё. — С.К.) весь набор черных мифов о войне».

Интересно, понимает ли сам Мединский, что ключевое слово здесь — «вытащен»?

Одно дело — создать что-то вновь, а вытащить что-то можно лишь в том случае, когда это что-то уже было создано ранее. Вот и набор черных антисоветских мифов о войне был изготовлен намного ранее 70-летия начала Второй мировой (а если точно — польско-германской) войны. Этот набор стали создавать даже раньше 1 сентября 1939 года, ещё в довоенные времена.

И весь этот давно изготовленный Западом антисоветский набор чёрных мифов был услужливо вытащен в 80-е годы «прорабами перестройки» в целях вначале морального, а затем и государственного развала СССР.

Затем, уже в 90-е годы, этот же чёрный набор был всюду использован ельцинским Кремлем в целях моральной дезориентации прежде всего подрастающих поколений россиян, а в 2000-е годы этот же набор то и дело запускал в ход уже ельциноидный Кремль путинского образца.

Этот чёрный набор всюду используется по сей день — при полной благосклонности уже медведевско-путинского Кремля, полностью благосклонного также и к Мединскому со всеми остальными мединскими.

Как могло получиться так, что в московских школах почти все знают имя генерала-предателя Власова, зато почти никто не знает имени генерала-героя Карбышева?

Не правительственная ли «воспитательная» политика тому причиной?

Чем объясняется то, что молодые ребята с русскими фамилиями и русскими лицами не знают сегодня об обороне Одессы и Севастополя, о Курской дуге, об операции «Багратион»?

Не тем ли, что в «россиянских» школах всё больше толкуют об Эль-Аламейне и высадке союзников в Нормандии, а не рассказывают об обороне городов с ненавистными ельциноидам именами «Ленинград» и «Сталинград»?

А знает ли кто-либо из российских подростков о том, чем славны Валя Котик и Лёня Голиков, Зина Портнова и Марат Казей? А ведь эти ребята —

Герои Советского Союза!

Читают ли дети в благодетельствуемой «единороссами» «Россиянин» книги о крымских героях-пионерах Вите Коробкове и Володе Дубинине?

Во всех советских школах имелись красочные стенды с типографским образом изданными плакатами, описывающими подвиги пионеров-героев во время Великой Отечественной войны. Где эти стенды? И почему их нет в российских школах сегодня?

Да потому, что все нормальные мальчишки времён войны даже в условиях оккупации не отказывались от красного пионерского галстука и помнили как призыв: «Юные пионеры! К борьбе за дело Коммунистической партии будьте готовы!», так и ответ на него: «Всегда готовы!» Может ли нынешняя, антикоммунистическая и антисоветская «Россияния» воспитывать подрастающие поколения на подобных примерах и призывах?

А других-то положительных примеров нет. Не вывешивать же в нынешних школах плакат с описанием того, как уральский подросток Боря Ельцин в военные годы обворовывал воинские склады, лишая фронт боеприпасов, и потом был ранен осколком украденной гранаты!

Внедрение в массовое сознание, и особенно в сознание молодёжи, чёрных, гнусных, провокационных и лживых мифов о Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских захватчиков давно стало в «Россиянин» фактически официальной, государственной политикой. История войны переписывается в массовом сознании под власовским «триколором», а Красное знамя советской Победы превращено нынешним Кремлем в, пардон, парадный «фиговый листик» на этой «трёхцветной» «истории».

Что — Мединский, входя в руководящий слой партии «Единая Россия», не знает об этом? Знает, конечно, но при этом якобы осуждает процессы последних двух десятилетий и заявляет:

«...Потом началось беспамятство 90-х и полное безразличие ко всему, что не за бабки, наших «нулевых»...»

Так-то так, но ведь ваши, мсье Мединский, «нулевые» — это как раз годы правления вашего партийного лидера Путина! Это его администрация и разного рода Чубайсы, мединские и новодворские раз за разом пытались тогда «вогнуть последний гвоздь в гроб коммунизма»... Это политические единомышленники Мединского занимались в «нулевые» годы политическим каннибализмом, гнусно толпясь с ложками вокруг огромного торта, сделанного в виде Ленина, лежащего в гробу.

И всю эту вонючую безнравственную и антиисторическую атмосферу

«беспамятства» тогда поощрял сам Кремль, как он занимается этим же и сейчас.

Мединский якобы возмущается сериалом «Штрафбат» — исторически безграмотным и лживым... Но осудил ли Кремль его создателей — не уголовно, а морально? Сделала ли та Государственная Дума, в которой партия Мединского имеет конституционное большинство более чем в две трети голосов, какое-либо официальное заявление на сей счёт с выражением осуждения и протеста против фальсификации нашей истории?

Давайте разберёмся по существу. Некие силы бездоказательно пытаются представить весь советский период истории России как сплошную чёрную полосу без видимых достижений и успехов. Руководителя СССР И.В. Сталина клеветнически изображают тираном и деспотом, ответственным за все негативные процессы в новейшей истории России, не имеющим никаких заслуг перед Россией и ее народами.

На фоне всяческих «Штрафбатов» всё чаще раздаются призывы, не встречающие никакого противодействия со стороны партии Мединского «Единая Россия» и фактически поощряемые Кремлём, объявить объективное изображение истории СССР и Сталина чуть ли не уголовным преступлением. При этом ненавистники Сталина ставят ему в вину жёсткое подавление инакомыслия (хотя Сталин подавлял лишь безмыслие и узкомыслие, всемерно развивая в массах способность мыслить).

Но если определять сталинизм таким образом — как подавление инакомыслия, — то можно сказать, что нынешние горе-десталинизаторы как раз в этом полностью повторяют того якобы Сталина, облик которого сами и создали. Именно «десталинизаторы» призывают общество вернуться к сталинским (в их представлении) методам с той лишь разницей, что в 30-е и 40-е годы контроль государства над идеями диктовался суровыми обстоятельствами предвоенного, военного и восстановительного послевоенного периода, а сегодня такой контроль не может быть оправдан ни с какой точки зрения.

Дискуссия — объективная, равноправная — да! Но — не запрет!

Главное же заключается в том, что нынешнее общество в целом — несмотря на яростную антисоветскую и антисталинскую пропаганду, фактически поощряемую на официальном уровне, — относится к Сталину и к советскому периоду истории всё более положительно и сочувственно. Последние независимые и вполне представительные социологические опросы показывают, что курс на «десталинизацию» и «десоветизацию» не поддерживает от 70 до 80% населения России.

При этом особенно положительно люди относятся к Сталину как раз

военной поры, что говорит само за себя. Люди начинают понимать, что заслуги Сталина в войне огромны, что очернение Сталина и его эпохи означает очернение жизни и судьбы их отцов, дедов и прадедов, что оно зачёркивает все грандиозные успехи народов СССР — от Днепрогэса, рекордов Чкалова и Знамени Победы над Рейхстагом до полёта Гагарина и космической орбитальной станции «Мир».

Народ не хочет отказываться от своей великой и славной истории. Не в этом ли кроется подлинная причина якобы «демократических» тревог и хлопот по её очернению? И не поэтому ли медийские срочно напяливают на себя, а заодно и на весь «медийский» режим чуть ли не советский камуфляж и маскируются под чуть ли не советских патриотов?

Не потому ли и Путин публично делает заявления типа: «Вот здесь мы стояли насмерть!»

Да, стояли.

Но не вы, мсье, а они — наши отцы и деды, осененные тем знаменем Ленина, о котором говорил на Параде 7 ноября 1941 года Сталин с трибуны Мавзолея Ленина. С той трибуны, которую ельциноиды во время якобы патриотических шоу вот уже два десятилетия драпируют «ёлками-палками», чтобы скрыть имя того, кого Сталин и называл, и считал своим Учителем.

Что же до сути и роли Сталина в русской истории, то она давно и точно определена формулой: «Он принял Россию с сохой, а оставил её с атомной бомбой». Сегодня подвергают сомнению принадлежность авторства этих слов Черчиллю, утверждают, что это, мол, вольный перевод утверждения английского троцкиста Исаака Дойчера и т.д.

Вопрос об авторстве действительно непрост. Но разве главное в этом? Главное в том, что эта формула абсолютно точна по существу как для оценки сталинской эпохи, так и оценки роли Сталина в ней! Эпоха Сталина действительно началась при сохе, а закончилась при ядерном ограждении России от агрессии.

Сейчас, к слову, полным ходом идёт обратный процесс. Русские поля кое-где пашут уже на лошадях и чуть ли не сохой — это если поля не заросли лебедой. Ленин мечтал о 100 тыс. тракторов, в СССР к 1987 году производилось более 600 тыс. тракторов ежегодно, из них в РСФСР — примерно 270 тыс. единиц.

В 2007 году в РФ производилось 7,4 тыс. тракторов на колёсном ходу и 6,1 тыс. — на гусеничном ходу. Итого — 13,5 тыс. штук в начале XXI века!

При этом если в 1992 году парк тракторов в сельском хозяйстве РФ составлял 1 миллион 290,7 тыс. единиц, то в 2007 году он сократился до

405,7 тыс. единиц.

Эти убийственные для администрации Ельцина и её преемниц — администраций Путина и Медведева — данные взяты мной из официального статистического сборника Росстата РФ за 2008 год. Там, между прочим, приведено и число плугов в сельском хозяйстве России на 1992 и 2007 годы — соответственно 460,3 тыс. и 121,2 тыс.

Нужны комментарии?

А таких разоблачительных экономических данных сегодня выше крыши. Но это — возврат к «сохе».

А как там у ельциноидной «Россиянин» Путина и Медведева обстоят дела с «атомной бомбой»?

А вот так...

В 1970 году Америка имела 26 600 ядерных боезарядов, СССР — 12 700. Через семь лет, в 1977 году, США имели примерно столько же ядерных боезарядов, а СССР увеличил их число до 28 400 единиц, имея более полутора тысяч только стратегических носителей. Вот почему США пошли на переговоры с СССР о сокращении ядерных арсеналов. При этом Америка и помыслить не могла о каком-либо силовом давлении не то что на Россию, но даже на любую лояльную к СССР страну — на ту же Ливию.

Советский Союз развернул сотни баллистических ракетных комплексов «Пионер». Базируясь на Урале, они могли накрыть цели под Лондоном и Брюсселем, не говоря уже о Варшаве и Таллине (прошу корректора в последнем наименовании «демократическое» второе «н» не добавлять! — С.К.). Могли ли тогда помыслить в странах НАТО о своём «расширении на Восток»? Могла ли Польша думать о выходе из Организации Варшавского Договора, а «независимый» Таллин — о вступлении в НАТО?

Сегодня же «Россияния» полностью поддаётся политическому диктату США и занимается фактически самоуничтожением своих ядерных сил, идя путём от термоядерного оружия к сохе.

Путь Сталина — от сохи, доставшейся России от царизма, к ядерной державе. Выбрав иной путь, Россия придёт к той исходной точке, от которой она начала идти путём Сталина. То есть к сохе.

И то, что это так, показывает вся история России последних двух десятилетий. Ныне нас ведут от державной мощи к бледной немочи, от былого второго места в мире к первому месту во второй мировой сотне...

Но что Мединский в своих книгах и в своей «Войне» говорит об этом? Нет, он талдычит читателю о «мифах Сталина» и к воняющим нафталином старым чёрным мифам о войне добавляет новенькие, мединские, пахнущие

тоже далеко не лучшим образом.

Лжива вполне определённым образом уже предвоенная «мифология» Мединского. Так, вскользь упоминая о Мюнхенском «сговоре» как о причине 1 сентября 1939 года (дата начала германо-польской, а не Второй мировой войны), Мединский мимоходом же признаёт, что война была фактически начата в 1919 году в Версале заключением такого «мирного» договора, который нёс в себе будущую войну.

Но кто определил провокационную, «беременную» новой большой войной, направленность Версальского «мира»?

Полностью умолчать об этом Мединский не может уже хотя бы потому, что на эту тему ещё в 2003 году была написана — мною — книга «Россия и Германия: сравнить! От Версаля Вильгельма к Версалию Вильсона». Однако чётко заявить о том, что Вторую мировую войну в целях прямого столкновения России и Германии провоцировала прежде всего Америка, деятель проамериканского «россиянского» МИДа, конечно же, не может.

А чего стоит заявление Мединского о том, что Молотов был назначен наркомом иностранных дел СССР якобы благодаря «русскому происхождению», а Литвинов был снят якобы потому, что «был евреем»!

Литвинов был снят в мае 1939 года потому, что его проанглийская и профранцузская внешняя политика к весне 1939 года потерпел а полный крах. Литвинов годами делал всё для того, чтобы поссорить СССР и Германию и фактически играл на руку англосаксонским поджигателям войны. Вот почему он был заменён Молотовым.

Особенно же лихо Мединский «описывает» непосредственно войну. Хронологически он мифологичен здесь насквозь, начиная с 1941 года. Так, если верить Мединскому, в 1941 году якобы «несчастный» генерал Павлов всего лишь «слишком буквально» выполнял приказы Москвы.

Когда же Мединский доходит до 1945 года, то «ломает» «совковый» «стереотип» о единственном знамени над Рейхстагом и т.д.

В действительности генерал Павлов чуть ли не за неделю до 22 июня уверял Москву и лично Сталина в том, что «немец сидит спокойно» — тому есть достоверные свидетельства...

А знакомый с детства алый стяг над «мрачным зданием» нацистского Рейхстага был не «стереотипом», как его оценивает Мединский, а волнующим и зримым образом Победы.

Да, Мединский лишь якобы развенчивает мифы, очерняющие наши военные годы, а на самом деле громоздит другие грязные мифы. Впрочем, нередко он просто занимает «чужое поле» и беззастенчиво использует

аргументы своих оппонентов. При этом доходит до того, что, откровенно манипулируя общественным сознанием, включает в список использованной литературы работу С.Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием».

Ну-ну...

Подавая себя патриотом России, Мединский оценивает как «мифологические» оба знаменитых тоста Сталина 1945 года — за русский народ и за здоровье «людей простых, обычных, скромных».

Особенно гнусно «едроссовский» «народный избранник» комментирует второй тост.

Эта краткая застольная речь Сталина стала образцом глубоко искренней, тёплой и волнующей оценки вождём того народа, который он возглавляет. Однако в разгаре «угара перестройки» из этого тоста выдирали одно слово — «винтики» и на всех углах с пеной у рта вопили, что люди якобы были для Сталина «винтиками». Сам же Мединский на странице 453-й своей книги утверждает, что «представление о Сталине как о жестоком руководителе, для которого «люди — винтики», конечно, во многом верное».

Однако сталинский тост не раз приводился в литературе полностью (я и сам приводил его в своих книгах), и просто лгать становится даже для мединских уже невозможным. Поэтому Мединский поступает иначе — в полном согласии с приёмами манипуляции сознанием.

С одной стороны, он тоже полностью приводит тост Сталина и даже, забыв о своих утверждениях на странице 453-й, признаёт на странице 587-й, что слово «винтики» было вырвано из контекста. И тут же оговаривается, что «отношение Сталина к людям, как бессловесным «человекам-винтикам» отражает его сущность диктатора и тирана». А затем вновь делает что-то вроде комплимента Сталину, но как!

А вот как:

«...тот самый тост» звучит, извините... вроде это выражение ну никак к кровавому диктатору не приложимо... но как-то звучит по-человечески...»

После такого пассажа следует полный текст тоста, и сразу же за ним — вроде бы ни с того ни с сего — Мединский цитирует управдома Антона Семёновича Шпака из булгаковско-гайдаевской комедии «Иван Васильевич меняет профессию».

Однако отсылка читателя к мелкой фигуре Шпака лишь «вроде бы» ни к чему... На самом деле тут всё точно рассчитано! И тост полностью читателю сообщён, и впечатление тут же смазано за счёт немедленного снижения пафоса до хохмы.

Итак, Мединский вроде бы «за Родину», но при этом не за Сталина. А

вроде бы где-то и за Сталина... Шизофрения-то шизофрения, но и сумасшедший может быть ловким хитрецом...

Например, Мединский рассказывает об участии в Великой Отечественной войне детей советского руководства, начиная с Василия Сталина. И пишет о самом Василии и его старшем брате Якове, о приёмном сыне Сталина-отца Артёме Сергееве, о младших Микоянах, Фрунзе, Андрееве, о погибших сыновьях советских наркомов даже уважительно.

Затем сообщает, что некий итальянец Вильфредо Парето «придумал популярную теорию, согласно которой есть два типа элит: хитрые и пронырливые «лисы» и консерваторы «львы»...»

А уж потом Мединский заключает: «То же было и при Сталине...»

Дальнейшие рассуждения особого значения не имеют. Нужный «гвоздь» в мозг электората вбит: и раньше, мол, было то, что есть сейчас, с той лишь разницей, что тогда был Сталин и его элита, а сейчас есть Путин с Медведевым и их элита. А по сути — никакой, мол, разницы.

Такой нехитрый, но срабатывающий как надо фокус — с подменой одного другим и совмещением несовместимого, Мединский и кремлёвские «пиарщики» сейчас проделывают часто. Например, на концерте 9 мая дадут заставку с орденом Победы — вроде бы советским, но «забудут» дать по верхней дуге медальона этого ордена гордые буквы «СССР».

Вроде бы пустяк?

Э-э, не пустяк, конечно, а умная и подлая провокация!

Вот и Мединский даёт вроде бы некий факт, затем начинает путанные рассуждения, уводит читателя в сторону, а потом вновь приводит его вроде бы к теме, но с выводом: история-де СССР — «это не история КПСС» и «не история деяний Политбюро»... Это, мол, история народа. А достижения того периода — это достижения народа.

Однако, пардон! Никто и никогда, начиная со Сталина, и не ставил вопрос так, как это подаёт нам Мединский! История СССР всегда рассматривалась в СССР именно как история советского народа. Сама война была названа Великой Отечественной войной советского народа против немецко-фашистских захватчиков, а не «войной ВКП(б)»...

Но народом ведь кто-то руководил? И руководил так, что народ смог выдержать все военные испытания, смог отстоять в 1941 году Москву и в 1945 году прийти в Берлин.

А кто руководил народом в ту войну?

Давно было сказано, что лучше стадо баранов во главе со львом, чем стая львов во главе с бараном. Во времена Сталина народами СССР и руководили не бараны, и сами эти народы на стадо баранов не походили.

Потому мы и пришли в Берлин, потому и вошли в нашу историю оборона Одессы и Севастополя, Ленинграда и Сталинграда... Потому стали возможными подвиги Зои Космодемьянской и молодогвардейцев Краснодона.

Помнят ли о них их сверстники в медведевско-путинской «Россиянин», в том числе и те, кому самым кощунственным образом налепили на спины путинский бренд «Молодая гвардия»?

Вот в 1991 году народ тоже был в наличии...

И войны не было.

И народом тоже вроде бы руководили.

И поныне «руководят»...

А результат «руководства» за 20 последних лет таков, что почти вся экономика России частью полуразрушена, частью разрушена, частью продана Западу... Мать городов русских Киев считается иностранным городом... Средняя продолжительность жизни упала более чем на десять лет... В России миллионы беспризорных детей... Пенсионеры получают нищенские пенсии, по покупательной способности уступающие советским в три-четыре, а то и в пять раз... Преступность приобрела угрожающие размеры, зато вместо милиции теперь имеется полиция.

Впрочем, надо ли оглашать «весь список» достижений путинско-медведкиных «реформаторов» за последние 20 лет? Ведь весь такой список не поместится даже на сотне книжных страниц!

А история СССР?

Что ж, история СССР — это, безусловно, история достижений его народов, но — под руководством большевиков во главе с Лениным и Сталиным. А созидательное преобразование России из весьма отсталой страны во вторую державу мира оказалось возможным под руководством Сталина лишь потому, что советская эпоха стала эпохой небывалого ранее всестороннего энтузиазма многомиллионных народных масс, а этот энтузиазм был порождён идеями социализма. Для того, чтобы убедиться в том, что период с начала 30-х по середину 50-х годов был самым творческим и успешным в истории России, достаточно самого краткого исторического и статистического анализа.

Утверждающие обратное обязаны представить не измышления, а факты. Но как раз факты и цифры — не выдранные из контекста эпохи, а взятые во всей их полноте, — полностью опровергают клеветников.

Советское руководство в целом подготовило страну и народ к войне — иначе СССР постигла бы судьба Польши и Франции. Советское руководство сумело в кратчайшие после 22 июня сроки овладеть ситуацией

и поставить её под контроль, организовав и военный отпор, и эвакуацию, и интенсификацию военного производства в тылу, и — не забудем — идейную и духовную мобилизацию на борьбу всех здоровых сил общества.

Вот в чём правда той эпохи. Ну а Мединский пишет, например, вот что:

«Начнём со знаменитой речи т. Сталина по радио 3 июля 1941 года. Ярчайший пример красочной мифологии.

«Враг... ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза».

Так чего хочет Гитлер? «Восстановления царизма» или «разрушения национальной государственности» в России?»

Что тут можно сказать...

Ну, если немного отвлечься в сторону сегодняшнего дня, то можно, к слову, заметить, что хотя и не ярчайшими, а ослепляющими народ примерами политической мифологии являются речи Медведева, «план Путина», заявления Грызлова и партии «Единая Россия»... Эти речи народ всё чаще слушает (если слушает) в пол-уха и ухмыляясь. А речь Сталина, в начале которой он сказал: «Братья и сёстры!.. К вам обращаюсь я, друзья мои!..», вся Россия слушала, затаив дыхание.

Но важнее иное — что скрыто в процитированном выше отрывке из «Войны» Мединского? Ведь в нём, между прочим, скрыта многоходовая провокация!

Во-первых, Мединский сознательно и неправомерно урезает «приводимую» им часть сталинской речи. Ниже я дам этот — 12-й (!), абзац речи Сталина от 3 июля 1941 года полностью, вместе с предыдущим 11-м абзацем, выделив оставленные Мединским ошмётки курсивом.

Цитата будет велика, но как же мы сможем восстановить историческую истину и разоблачить ложь мединских, если вслед за Мединским начнём кастрировать сталинскую мысль?

Итак, вот что в действительности говорил Сталин 3 июля 1941 года в середине (!) своей однозначно исторической речи, которая сразу многое расставила по местам и послужила отправной точкой для начала подлинной военной мобилизации страны:

«...Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других народов Советского Союза, их онемечивание, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идёт, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не дающий пощады врагу.

Необходимо далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно...»

Впрочем, я увлёкся и начал цитировать уже 13-й абзац речи Сталина.

Всего же абзацев в той его речи насчитывается 26. При этом самый объёмный абзац содержит 25 строк (в 12-м абзаце их 24, по изданию документов и материалов «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны» 1946 года), а самые краткие, предпоследний и последний, состоят из одной строки: «Все силы народа — на разгром врага!» и «Вперёд, за нашу победу!»

Где же здесь, как нахально и подло утверждает Мединский, «красочная мифология»? Это, пардон, — самая неприкрытая горькая правда.

Задавая же якобы «разоблачительным» вопросом, чего хочет Гитлер, по оценке Сталина: «восстановления царизма» или «разрушения национальной государственности», — Мединский или лукавит, или демонстрирует претензии на анализ того, в чём он не способен разобраться.

Ну, в самом-то деле! Мединский пытается поставить знак тождества между понятиями «царизм» и «национальная государственность». Однако эти понятия для России уже к XIX веку стали скорее антагонистическими, чем родственными, а уж к XX веку и подавно.

Царизм — это не форма национальной государственности, а социальная система — система социального гнёта и социальной несправедливости. В 1941 году в России ещё жили активной жизнью

миллионы людей, которые испытали все «прелести» этой социальной системы на своей шкуре, и десятки миллионов, которые неплохо представляли себе эти «прелести» по рассказам старших. Так что Сталин, говоря о восстановлении царизма как одной из целей Гитлера, очень точно адресовал своим соотечественникам вполне обоснованную и понятную им тревогу.

Сталин ведь недаром перед словами «восстановление царизма» поставил слова «восстановление власти помещиков». В стране, где в 1926 году крестьяне составляли 82% населения, а в 1941 году — 66% населения, напоминание о власти помещиков было в самую болезненную социальную точку страны! Восстановление царизма в России было равнозначно восстановлению власти помещиков. А что это означает, тогдашней России пояснять не было необходимости — все всё понимали и так.

Далее, Мединский передёргивает, упоминая об угрозе разрушения национальной государственности только в России. Он, надо полагать, рассчитывает на то, что читатель подлога не заметит и решит, что речь — о национальной государственности только русских. Однако Сталин ведь чётко заявил, что речь идёт о разрушении национальной государственности не только русских, но и украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев...

Как видим, Сталин перечислил почти все основные национальности в СССР, которые к 1941 году имели свои национальные союзные республики, то есть кроме общей союзной государственности имели ещё и национальную государственность. И Сталин прямо предупредил эти народы, что их государственности, впервые созданной советским строем, угрожает германская агрессия.

Далее, не утяжеляя речь перечислением доброй сотни тех национальностей СССР, которые не имели союзных республик, а образовывали автономные республики, национальные области и округа, Сталин не забыл, однако, и о них! Он объединил все их в формуле «и другие свободные народы Советского Союза».

Причём Сталин, выражавшийся в отличие от мединских и Путиных с Медведевыми всегда точно и конкретно, напомнил народам СССР и о том, что в результате нападения Германии возникла реальная угроза не только их государственности, но и их национальным культурам\

Это ельцинско-путинским «культуртрегерам» типа экс-министра «культуры» Швыдкого нет дела ни до русской, ни до какой-либо иной национальной культуры, а Сталин — сам человек высокой культуры — очень хорошо понимал значение национального культурного фактора для

полноценного исторического будущего любого народа. Однако при этом он имел в виду, что такое историческое будущее гарантировано всем народам СССР только в составе Союза Советских Социалистических Республик и при его существовании, угрозу которому создала гитлеровская агрессия.

Об этом Сталин 3 июля 1941 года и сказал.

А для Мединского и мединских это — не более чем «красочная мифология».

Н-да...

Увы, проанализировать в кратком очерке книгу объёмом в 600 с лишком страниц невозможно, однако на одном моменте я не остановиться не могу — на том, как трактует Мединский тему предательства. Вот как он пишет, например, о бывшем белом генерале Шкуро, повешенном в 1947 году за активное сотрудничество с немцами:

«В Гражданскую бился с красными, но... видимо, крах Империи и Государя (с большой, конечно же, с большой буквы. — С.К.) совсем лишил лихого казака нравственных ориентиров...»

Тут, пожалуй, заявлено чуть ли не родство ДУШ.

А уж относительно симпатий Мединского к повешенному после войны бывшему белому генералу Краснову, откровенному немецкому ставленнику ещё со времён Гражданской войны, сомневаться вообще не приходится. Мединский прямо-таки с восхищением цитирует краснобайство предателя относительно будущего России («Будущее России велико! Русский народ крепок и упорен. Он выковывается, как сталь... Режим приходит и уходит, уйдёт и советская (с маленькой, конечно же — с маленькой буквы. — С.К.) власть... Не СССР, а Россия займёт долженствующее ей почётное место в мире»), и комментирует эти речи так: «Тут не стыдно подписаться под каждым его словом...»

Ну-ну! Вот во что верю, в то верю! Для прогерманского коллаборациониста Краснова и для профессора ельциноидного МИДа Мединского приемлема одна лишь Россия — антисоветская, антисоциалистическая и обязательно под патронажем если не рейха, так «великой империи добра», Соединённых Штатов Америки. И поэтому Мединский, похоже, не в состоянии понять, что горе-«прогноз» Краснова сбылся в «мединской» «России» с точностью «до наоборот» и в ельцинско-мединской «России» не мог не «сбыться» так и только так!

Ушла Советская власть, и будущее России сразу оказалось под вопросом, потому что даже мединским не под силу похвастаться ельцинскими 90-ми годами.

Русский же народ, который в советскую эпоху проявил величайшие

крепость и упорство, без Советской власти почти мгновенно начал деградировать и ослабевать — как и остальные народы СССР.

Советский Союз, даже подточенный в 70— 80-е годы «кротами» и «агентами влияния», был одной из двух сверхдержав и в случае избавления от разного рода Горбачёвых, ельциных, Яковлевых, абалкиных и шаталкиных, арбатовых и Черномырдиных имел бы реальную возможность стать подлинным могучим лидером всех здоровых и честных сил в мире.

Антисоветская «Россияния» при любом надувании щёк вызывает у всех здоровых сил в мире лишь презрение и недоумение.

Многонациональный Союз Советских Социалистических Республик занимал в мире по праву долженствующее почётное место.

Раздираемая же межнациональными противоречиями антисоветская, антисоциалистическая «Россияния» занимает в мире всё менее значащее место. И дело идёт к тому, что правом вето, формально ещё принадлежащим в ООН этой карикатуре на Россию, «цивилизованный» мир во главе с линчующими Соединёнными Штатами будет подтирать одно место.

Результаты деятельности ельциных, Чубайсов, Путиных, Медведевых, Грызловых, Кудриных, грефов, мединских и чёрт-те-откуда-явлинских по развалу, разграблению, унижению и уничтожению великой, единой и неделимой России таковы, что не исключено, что даже белогвардейцы — буде они могли бы полюбоваться на все мединско-кремлёвские «художества» — поставили бы всех «реформаторов», набивающихся к белым генералам в единомышленники, к стенке\

Говоря о казачьих генералах Краснове и Шкуро, Мединский с картонным «пафосом» восклицает:

«...рука не поднимается ставить старых казачьих генералов на одну доску с Власовым и К°. Казачья братия была хотя бы честна перед своей совестью (интересно, как это совмещается с сообщением Мединского о том, что Шкуро утратил нравственные ориентиры и был отстранён даже Врангелем от командования за пьянство и грабежи? — С.К.), они действительно убеждений не меняли».

Нет, это, уважаемый читатель, всё-таки шизофрения!

Кому бы рассуждать о смене убеждений и осуждать такую подлую линию жизни? Кому?! Бывшим руководящим комсомолистами? Экс-членам КПСС? Бывшим подполковникам КГБ СССР?

Но ладно, бог с нами, чёрт с ними, как говаривал Александр Васильевич Суворов. Попробуем разобраться с другим — с чего же это у Мединского не поднимается рука ставить белогвардейских казачьих

генералов на одну доску с Власовым и К°? И так ли уж нельзя ставить их с Власовым, а заодно и с Мединским и прочими ельциноидами на одну доску?

Нет уж, назвался «реформатором», становись на одну доску с предателями любого рода и всех времён уже потому, что цель у вас у всех одинаковая: уничтожение Советской России, и идёте вы к этой цели под одним знаменем — власовским, трёхцветным!

И так же, как генералы Краснов, Шкуро, Деникин, Врангель и Юденич с адмиралом Колчаком были предтечами по ненависти к СССР для генерала-предателя Власова, сам Власов оказался предтечей предательства Советской Родины по отношению к чтимым нынешним Кремлём Горбачёву, Ельцину и самим нынешним обитателям Кремля...

Надо напомнить также, что у нынешних кремлёвско-единороссовских «политических шизофреников уже в брежневские времена появился и еще один предтеча — «Виктор Суворов»-Резун.

Перебежчик в английскую «Интеллидженс сервис» из советского Главного разведывательного управления Генштаба, он сам открыто признаётся в своём предательстве и при этом демонстрирует ту же шизофреничность своего политического сознания, что и Мединский.

Да. У «Суворова» наблюдается явное раздвоение — впрочем, скорее всего тоже, как и у Мединского, точно рассчитанное по методам психологической войны с целью расщепления сознания читателя.

Если простыми ножницами вырезать из ряда последних книг Резуна (например, «Очищения») все антисоветские, антисталинские, антирусские и антисоциалистические предательские пассажи, то оставшиеся 30—40% текста можно принять за написанное убеждённым советским патриотом. Однако Резун тем не менее — однозначный предатель.

Даже в антисоветской РФ он — официально признанный предатель с неотменённым «расстрельным» приговором (уж не знаю, как это нынешний Кремль проморгал и всё ещё не отменил эту «совковую» несправедливость).

«Суворов»-Резун — несомненный предатель нашей советской Родины, и это предательство роднит белых генералов, бывшего генерала РККА Власова, бывшего майора Советской

Армии Резуна и прочих, им подобных, с Горбачёвым, Ельциным, Мединским, с лидером партии «ЕР» Путиным и прочими, им подобными.

Безусловно, все они, нынешние «реформаторы», — прежде всего предатели Советской Родины. А отличаются они от белых генералов, от Власова и Резуна лишь тем, что те предатели своего предательства не

скрывали и даже гордились им, а эти боятся признаться в своем предательстве даже себе...

Не говоря уже о народе, который они предали и предают.

Увы, пока что народ к предателям относится на удивление равнодушно — настолько запакощены ум и душа народа всяческой дрянью. А ведь по одному тому, как общество относится к предателям, можно судить о состоянии нравственного здоровья общества.

Великий поэт итальянского Возрождения Данте Алигьери в своей «Божественной комедии» — монументальной поэме, всем известной и мало кем прочтённой, — поместил предателей в самый последний круг ада — в девятый.

Даже насильники, тираны, убийцы и разбойники были помещены им всего лишь в седьмой круг ада, как и богохульники, содомиты (по нынешнему — геи), лихоимцы...

Предатели же — предатели родных, Родины, единомышленников, друзей, величества божеского и человеческого — помещены Данте в девятый. И это справедливо. Более гнусного греха, более непростительного преступления, чем предательство, нет.

До 1991 года мировой рейтинг предателей всех времён и всех народов возглавлял Иуда Искарот, помещённый Данте в четвёртый, последний пояс девятого круга ада.

В 1991 году Иуду, предавшего Христа, потеснил с первого места Михаил Горбачёв, предавший Советский Союз. Однако его тут же оттеснил на вторую позицию Борис Ельцин, и до 2000 года он прочно удерживал первенство.

Ныне и Ельцин потеснён сразу на третью позицию в четвёртом поясе девятого круга Дантова ада, а первые две заняли нынешние обитатели «триколорного» Кремля. Первенства они заслуживают потому, что они — высшие по рангу действующие предатели Советской Родины.

Интересно, будет ли злосчастный Иуда Искарот потеснён уже на шестую позицию в рейтинге предателей всех времён и всех народов ещё кем-то из «россиянской» элиты?

Но тут, при всей хотя и справедливой, но предельно жёсткой постановке вопроса, я должен заметить вот что... У предателей, совершивших предательство, есть после него лишь два пути: или коснеть в предательстве до позорной смерти, или осознать его и раскаяться, искупая вину делом.

Конечно, и дело может быть разным. Так, Михаил Горбачёв — если он осознает глубину своего падения, может сделать лишь одно — удавиться.

Однажды в московском переходе я увидел поразительное по своей нравственной и исторической точности граффити: «Горбачёв! Стань человеком, найди верёвку и удавись!»

Как это верно! Если бы Горбачев стал человеком, то он бы понял, что никакими делами ему того, что он совершил, не искупить (да и какого путного дела можно ожидать от этого болтуна?) и единственное, что ему остаётся, — удавиться, как сделал это предтеча Горбачёва — Иуда Искарот.

А вот ныне действующие высокопоставленные предатели Советской Родины, включая самых высокопоставленных, ещё могут искупить вину делом, возвращая в жизнь России социализм и Советскую власть. Могут, пока находятся на высоких постах.

Впрочем, это, скорее всего, из области очень уж несбыточных политических надежд, и поэтому просто вернёмся к теме предательства.

Не просто показателен, но и разоблачителен по отношению к поздней горбачёвщине и ранней ельцинщине тот факт, что именно предатель Советской Родины «Суворов»-Резун был сделан на рубеже 80-х и 90-х годов «героем дня», и его лживый, предательский «Ледокол» был огромным тиражом запущен в тот стремительно возникающий в гибнущем СССР океан глупости, в котором плавают скорлупа беззакония и лжи, прикидывающейся правдой.

За многие годы резуновский «Ледокол» получил немало «пробоин». И теперь пришла очередь плавания по волнам океана лжи и глупости «правды» Мединского... В издательской аннотации его «Война» противопоставляется книгам «Суворова», да и сам Мединский пытается представить себя антагонистом «Суворова»-Резуна, как и антагонистом Горбачёва. Скажем, Мединский вроде бы не согласен с «катынскими» и прочими измышлениями «лучшего немца» с сатанинской «кляксой» на облысевшем лбу и пишет:

«За него (Горбачёва. — С.К.) этой «благодарной» работой (по внедрению в массовое сознание «чёрных» мифов. — С.К.) занялись «архитекторы перестройки», из коих на ниве разоблачений особо прославился 2-й человек в КПСС (и, как уверяют злопыхатели, к коим автор ни в коей мере не принадлежит), завербованный в Канаде тайный агент ЦРУ А.Н. Яковлев...

Однако независимо от того, был ли А.Н. Яковлев наёмником вражеских (ну-ну. — С.К.) сил... новый миф о начале Великой Отечественной он породить сумел...

Этот миф читатель отчасти может знать в исполнении Резуна

(Суворова). Покаянного психоза (? — С.К.), слава богу, у Резуна нет...

Но чем Мединский, «единороссы» и нынешние обитатели Кремля отличаются от Горбачёва и Резуна?

Да по сути ничем!

Как для тех, так и для других понятия ♦СССР», «Советская власть», «социализм», «национализация», «противодействие Западу и США» и т.п. являются ненавистными, неприемлемыми.

Как неприемлемо для них и имя «Сталин».

Вот они (мединские «единороссы» и Кремль) и цепляются за последнее понятие, которое они ещё хоть как-то, хотя бы в маскировочных целях, могут использовать как якобы приемлемое для них, — за войну, за Победу в ней...

Они делано и фальшиво, неискренне и пошло «гордятся» ею и пытаются сделать из неё популярный «бренд» режима.

Гордятся тем, что весьма отсталая (отсталая, отсталая!) страна в считанное десятилетие до войны неузнаваемо преобразилась за счёт усилий руководимого большевиками народа, освобождённого от помещиков и капиталистов, — гордиться этим им не с руки.

Так же, как не с руки гордиться им и другими великими мирными, созидательными победами советского народа, одержанными под Красным знаменем с великими символами труда — серпом и молотом.

Бот они и пытаются приспособить для своих нужд лишь одну ратную нашу Победу. Они кощунственно и цинично проносят Красное знамя Победы по Красной же площади, украшенной трёхцветными флагами.

Однако это не мнение, а исторический факт: ни один воин Красной Армии, ни один советский солдат не сражался в той войне, о которой имеет наглость рассуждать Мединский, под якобы «национальным» «триколором».

Советские солдаты сражались с немецко-фашистскими захватчиками за нашу Советскую Родину под Красным знаменем и под Красным знаменем пришли в логово врага, подняв над ним Красное знамя!

А под трёхцветным флагом сражались предатели — Краснов, Шкуро, Власов... И сражались они на стороне врага, вместе с немецко-фашистскими захватчиками против России...

Это не мнение.

Это факт!

Сегодня же под навечно опозоренным предательством «триколором» стоят нынешний Кремль, «партия» «Единая Россия», прочие «реформаторские» партии и разного рода мединские, включая самого

Владимира Мединского.

В той войне под «триколором» шли против России предатели. Это, подчёркиваю ещё раз, не мнение, а факт. И опровергнуть этот факт не могут никакие кремлёвско-мединские «пиары»!

Так куда ведут Россию под якобы «национальным» «триколором» предательства, заменив им Красное знамя Победы?

Процесс деградации и ликвидации тысячелетнего российского государства становится всё более очевидным. Для мало-мальски думающих россиян он уже настолько очевиден, что надо как-то его маскировать. Вот его и маскируют книгами типа мединской «Войны». И бывший хороший певец Николай Расторгуев, певший когда-то душевные песни и задиристо вопрошавший: «Кто сказал, что мы плохо жили?», а потом ставший бездарным ручным «единороссовским» депутатом, заявляет: «Эта книга стоит дивизии».

Что ж, она, может быть, стоит и армии. Но сражается эта «армия» под власовским «знаменем», а значит, не на стороне России. И сражается она не за историческую истину, не за историческое будущее Родины... Эта «армия» выставляет на поле боя за Россию предательскую дымовую завесу с единственной целью: направить страну и её народы на ложный путь — не к Победе, а к окончательному цивилизационному поражению.

Политическая шизофрения нынешних правящих «верхов» — это одновременно и показательный, и опасный признак обострения исторической ситуации.

Показательный потому, что откровенно антисоветские в недалёком прошлом силы вынуждены отказаться от очевидной антисоветской паранойи и перевести своё психическое политическое заболевание в шизофреническую стадию, когда антисоветизм скрывается за фальшивым патриотизмом.

Опасна же политическая шизофрения «верхов» тем, что на уровне «низов» она оборачивается массовым социальным идиотизмом, а у нации социальных идиотов нет и не может быть иного будущего, кроме трагического и катастрофического.

Так какого будущего мы хотим?

13 сентября 2011 г..

г. Кремлёв («Арзамас 16»)

Александр Больных. Чтобы в ложь поверили..

Чтобы в ложь поверили, она должна быть чудовищной.
Д-р Геббельс

Когда мне предложили поработать с книгой В. Мединского «Война», я погрузился в глубокие размышления. В общем-то это неблагодарное занятие — ловить блох в чужой книге, особенно если твердо знаешь, что и твои собственные не свободны от мелких неточностей, описок и опечаток. Это ведь задача корректора и технического редактора заниматься подобными мелочами. Но взялся...

Достаточно быстро выяснилось, что упомянутый автор принадлежит к бессмертной советской когорте разоблачителей. Вот нигде во всем мире вы не найдете профессиональных разоблачителей, зато в Отделе пропаганды ЦК КПСС они кишмя кишели. За скромную обкомовскую пайку пламенно разоблачали всяческие мифы и измышления, происки завистников и клеветников. Но, как довольно быстро выяснилось, все течет, но ничего не меняется. Давным-давно исчез Советский Союз, нет ни самого ленинского в мире ЦК, ни, соответственно, Отдела пропаганды, однако разоблачители снова на коне. Все с тем же комсомольским задором они вещают о кознях и происках. И спорить с такими авторами — дело безнадежное по определению, потому что более всего данные авторы напоминают глухарей на току. Кричат громко, но никого не слышат и не могут слышать в принципе.

Собственно, официальной поддержки не скрывает и сам В. Мединский. С милой непосредственностью он сообщает: «Я крайне признателен правительству Москвы. Я, честно говоря, не ожидал этого: они сами прочитали мои книги и предложили поддержку. Эта рекламная кампания свидетельствует о том, что в московском правительстве работают люди глубокие и патриотически настроенные». Ну а «Википедия» добавляет, что с 2002 по 2004 год он возглавлял московский исполком партии, сами понимаете какой, поэтому можно сказать, что автор открыто занимается само-пиаром.

Но мы можем вспомнить стихи В. Маяковского: «Единица! Кому она нужна?! Голос единицы тоньше писка. Кто ее услышит?» И однажды по

фальсификаторам ударила тяжелая государственная артиллерия. В 2009 году на рассмотрение в Госдуму членами фракции «Единая Россия» во главе с председателем Думы Б. Грызловым был предоставлен надлежащий законопроект. Он предполагал введение уголовной ответственности за отрицание победы СССР в Великой Отечественной войне и искажение приговора Нюрнбергского трибунала, а также объявление преступными действий стран антигитлеровской коалиции и публичное восхваление нацистов. За эти преступления по законопроекту предусмотрено наказание в виде штрафа до 500 тысяч рублей или лишения свободы на срок от 3 до 5 лет. Учитывая виртуозное мастерство наших судов при трактовке любых фактов, можно без труда представить, чем это обернулось бы. Например, пермская областная прокуратура однажды признала экстремистскими и разжигающими социальную рознь лозунги «Миру — мир!» и «Нет войне!» Во всяком случае, авторы фильма «Ржев. Неизвестная битва Георгия Жукова» сели бы просто обязательно. Правда, залп прошел мимо цели, и закон не утвердили.

Кстати, о фальсификаторах. Могу рассказать прелестную историю времен своей юности. Когда я проходил действительную срочную, то в библиотеке нашей части увидел на полке книгу Г. Реутова «Правда и вымысел о Второй мировой войне». Но когда выяснилось, что в ней разоблачаются буржуазные фальсификаторы, мне ее не дали, зато замполит долго и нудно пытался, зачем мне понадобились эти самые фальсификаторы. На робкий ответ, что ведь это их разоблачают, вопрос повторялся: «Зачем тебе нужны эти фальсификаторы?» А на следующий день книга исчезла с полки. Не думаю, что ее выкинули, скорее всего, просто убрали подальше с глаз долой. Так что нынешние борцы проявляют крайнюю беспечность: опасны не только фальсификаторы, но и их разоблачения! Ведь есть же проверенный временем рецепт: «Я Пастернака не читал, но единогласно осуждаю!»

Самое смешное, что здесь, как в мутной капле воды, отразилась история знаменитой книги А. де Кюстина «Россия в 1839 году». Как только книга была издана, Комитет цензуры иностранной (в николаевской России существовал такой) немедленно ее запретил. Но, не останавливаясь на полдороге, комитет запретил и верноподданническую брошюру Н. Греча «Рассмотрение сочинения маркиза де Кюстина под названием «Россия в 1839 году», разоблачавшую де Кюстина, дабы русская публика, не приведи бог, вдруг не ознакомилась с кюсти-новской клеветой по цитатам в этой брошюре!

Однако вернемся к предмету разговора. Если верить нескольким

сайтам И-нета, особенно же персональному сайту Мединского, данная книга пользуется чудовищным спросом среди электората, о чем говорит и давно забытая цифра тиража — 100 000 экземпляров. Когда вспоминаешь про финансирование из московского бюджета, этому тиражу особо не удивляешься. Странно другое — попытки найти ее в нашем городе увенчались успехом далеко не сразу. Выяснилось, что в городе-миллионере, где имеются десятки библиотек, указанная книга наличествует в единственном экземпляре. Я сразу решил, что мне предстоит жестокая рукопашная схватка за право получить хотя бы на малое время это сокровище, но нет. Как ни странно, судя по формуляру, за полгода до этого бессмертного труда не дотронулся ни один читатель.

Начинается книга «Война» с вполне профессионального доноса в «компетентные органы», в 1937 году после такого письма любой мог запросто получить «10 лет без права переписки». Смотрите на с. 20 и далее пассажи г-на Мединского в адрес А.Н. Яковлева. Все это оправдывается приведенной чуть далее цитатой из воспоминаний отставного гэбэшника В. Крючкова, которая сама по себе также является форменным доносом. Основания? Да никаких. Просто «я рючков не помню» — и все тут, хотя чего еще ждать от законченного чекиста. Разумеется, автор «Войны» грозит разоблачить мифы, сотворенные А. Яковлевым, но вот беда — он не приводит ни единой цитаты из его выступлений или статей. Более того, фамилия А. Яковлева начисто отсутствует в приведенной в конце книги библиографии. И вся остальная книга написана примерно в этом же ключе. Недаром читатели в своих отзывах на страницах различных сайтов отмечают откровенно хамоватый тон сочинения.

То есть определенные подозрения зародились сразу. И при чтении книги они лишь усилились. Она совершенно не похожа ни на упомянутую книгу Г. Реутова, ни на сборник «Фальсификаторы истории», вышедший еще в 1948 году. Можно также вспомнить книгу А. Бланка «Адвокаты фашизма». Все эти книги были изданы в Советском Союзе, и потому им были присущи все недостатки политической литературы того времени. Однако в то же время они имели и все достоинства старой школы книгоиздания — стройность концепции, последовательность изложения, логичность. Книга же «Война» представляет собой беспорядочную груду сведений, логически не связанных между собой, зачастую не относящихся к теме. Зачем вообще упоминать Гражданскую войну в Испании? Она должна стать предметом отдельного фундаментального исследования, а не проходным эпизодом в книге о Великой Отечественной. Какая связь между мифами о войне и фломастером в руке Штирлица? Зачем вообще нужна

глава о кинофильмах? Создается впечатление, что весь этот винегрет был состряпан десятком «литературных негров» (по одному негру на каждую часть), а потом с помощью копипаста склеен воедино, причем никто так и не удосужился прочесть то, что в результате получилось. Но поскольку подтвердить это предположение мы не можем, все-таки будем далее называть В. Мединского автором книги. Хотя именно книги как таковой нет, имеются 656 отдельных страниц и «много букафф», как сегодня выражаются в Сети. Поэтому анализировать книгу в целом просто невозможно, приходится сосредоточиться на отдельных ее кусках и страницах. Тем более что выясняется: В. Мединский разоблачает мифы с помощью уже совершенно откровенной лжи.

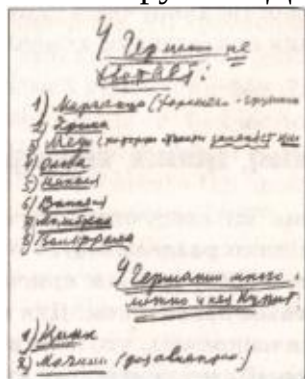
Мне к тому же хочется поспорить с А. Исаевым. Уважаемый историк мимоходом упомянул, что просмотр библиографии сначала вызвал у него уважение. У меня просмотр библиографии сразу вызвал большие сомнения. Серьезная книга по истории Второй мировой войны, в которой иностранные источники можно пересчитать по пальцам одной руки, — это уже подозрительно. Вдобавок многие вроде бы современные издания, на которые ссылается автор, на самом деле оказываются переизданиями книг 1960-х годов, достоверность которых сегодня не выглядит бесспорной. К тому же бросается в глаза полное отсутствие ссылок на немецкие издания, что по меньшей мере странно при разговоре о событиях Великой Отечественной войны. Ну и довершает комплект ссылка на книготорговый сайт ozon.ru — ему-то что здесь делать?! Как сказал герой популярной кинокомедии: «Меня терзают смутные сомнения».

Итак, мы начинаем.

К вопросу о свиной щетине

На стр. 48 можно увидеть рассуждения о том, что получил Советский Союз в рамках торговых соглашений с гитлеровской Германией и что он ей поставлял. Нас пытаются убедить, что хитрый Сталин кинул Гитлера (так русским по белому и написано, подходящее выражение для исторического труда). «Кстати, я смотрел, что за сырье шло в Германию при Гитлере. Там есть вещи, прямо взятые из торговли древних славян: пух и перо, рыбий пузырь, щетина, пушнина, осинное дерево для производства спичек. А вот это уже серьезно — зерно. Но кормовое! А вот это совсем серьезно — железная руда. Но низкообогащенная!» Зато, мол, мы получали станки, военную технику, вообще целые заводы под ключ. Ну, с последним мы спорить не станем, давайте попытаемся выяснить, что именно поставлял Советский Союз Гитлеру.

Итак, берем меморандум, подготовленный в феврале 1940 года доктором Юлиусом Шнур-ре, экономическим экспертом министерства иностранных дел Германии. В нем приводятся цифры поставок сырья из СССР в Германию, запланированных на первый год действия Советско-германского торгового соглашения. Пункт 2 меморандума: «1 000 000 тонн кормового зерна и бобовых; 900 000 тонн нефти; 100 000 тонн хлопка; 500 000 тонн фосфатов; 100 000 тонн хромовой руды; 500 000 тонн железной руды; 300 000 тонн железного лома; 2,4 тонны платины». Что-то я не вижу свиной щетины, хотя допускаю, что где-то и она была упомянута, просто для доктора Шнурре это не имело никакого значения. Зато было очень важно другое, пункт 5: «11 000 тонн меди, 3000 тонн никеля, 950 тонн олова, 500 тонн молибдена, 500 тонн вольфрама, 40 тонн кобальта». Мало того, Советский Союз гарантировал перевозки по Транссибу стратегических грузов с Дальнего Востока, например, сырого каучука.

Разумеется, не все шло гладко, однако в 1941 году было подписано новое торговое соглашение. В результате с декабря 1939-го по конец мая 1941 года Германия получила 1 000 000 тонн нефтепродуктов, зерна 1 600 000 тонн, железной руды — 500 000 тонн, железного лома — 300 000 тонн, хлопка — 200 000 тонн, жмыха — 36 000 тонн, льна — 10 000 тонн, никеля — 1800 тонн, марганцевой руды — 185000 тонн, хромовой руды — 23 000 тонн, фосфатов — 214 000 тонн, платины — 2 тонны. Кроме того, транзитом были завезены 18 000 тонн каучука. Все это, не считая иных товаров, может, и свиной щетины. Однако не щетина помогла Гудериану прорвать французский фронт под Седаном и явить миру первый пример блицкрига, а советская нефть. Во всяком случае, немецкие генералы прямо заявляли, что без советских поставок Германия воевать не могла. Но мы им, разумеется, ни секунды не верим. Тогда, может, поверим Сталину, потому что существуют и обнародованы факсимиле его собственноручных записок, подтверждающих приведенную номенклатуру поставок?

Договор, протокол, меморандум

Буквально на следующих страницах г-н Мединский лихо разделяется с договором Молотова — Риббентропа и приложенным к нему секретным протоколом. Для начала все-таки хочется напомнить, что именно этот договор дал зеленый свет немецкому вторжению в Польшу, о чем прямо говорится в сообщении немецкого посла в Москве фон Шуленбурга. Он упоминает встречу министра иностранных дел Германии фон Риббентропа с советским поверенным в делах в Берлине, на которой министр прямо заявил: «В заключение министр иностранных дел Германии подчеркнул твердую решимость фюрера в короткий срок так или иначе разрешить польский вопрос. Германская армия выступила в поход». На этом сообщении стоит пометка Сталина, подтверждающая, что он с ним ознакомился 31.08.39 г. Можно привести и слова Гитлера: «Благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта и то, что уже более не существует возможности участия в подобном конфликте Румынии!»

Что касается самого протокола, то желающие могут ознакомиться не с фотокопиями из так называемой коллекции фон Леша, а с московскими оригиналами. Сейчас они находятся в архиве Президента РФ, а ранее лежали в VI секторе Общего отдела ЦК, фонд № 3, опись № 64, единица хранения № 675-а, на 26 листах. В свою очередь, эта «единица хранения» была вложена в так называемый закрытый пакет № 34 — наивысшая степень секретности в партийных архивах. Пакет получил номер 46-Г9А/4 — 1/ и заголовок «Советско-германский договор 1939 г.». Так что — вперед, господа-товарищи!

Но мы говорим не об этом. На стр. 51 мы читаем следующий пассаж: «Итак, что мы видим? Не успели высохнуть чернила на Мюнхене (бедный Мюнхен! Не иначе как Бе-200 на него вылил полную цистерну чернил), как Франция и Англия тут же подписали пакты о ненападении с Третьим рейхом. Но тогда в чем позорность нашего с немцами Договора о ненападении от 23 августа 1939 года?»

Ну, прежде всего, позорность в том, что ни Англия, ни Франция не приобрели и квадратного сантиметра территории согласно Мюнхенскому договору, а вот Советский Союз отхватил половину Польши и всю Прибалтику. Позорность в том, как справедливо отмечал А. Исаев, что к Мюнхенскому договору не при лага-лись никакие секретные меморандумы.

И еще позорность заключается в том, что Англия и Франция не подписывали пакты о ненападении с Третьим рейхом! Г-н Мединский в открытую лжет.

Да, действительно, 30 сентября 1938 года там же, в Мюнхене, Чемберлен и Гитлер подписали англо-германский меморандум. Не договор, не пакт — всего лишь меморандум. Чемберлен очень высоко ценил его, Гитлер не ставил ни в грош. Поскольку документ короткий, приведем его перевод:

«Мы, германский фюрер и канцлер и британский премьер-министр, встретились сегодня и согласились признать, что вопрос англогерманских отношений имеет первоочередную важность для двух стран и для Европы.

Мы считаем соглашение, подписанное прошлой ночью, и Англо-германское морское соглашение символом желания двух наций никогда не воевать друг с другом.

Мы решили, что метод консультаций будет методом, принятым для разрешения любых вопросов, касающихся наших двух стран, и мы решили продолжать наши усилия, чтобы устранить любые источники разногласий и внести вклад в обеспечение мира в Европе».

Красиво написано! Но вы видите здесь слова «должен», «обязан»? Их нет! И сразу приведем цитату из пакта Молотова — Риббентропа, чтобы вы почувствовали разницу: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от какого-либо насилия и агрессивного действия друг против друга или нападения одна на другую». Разница видна невооруженным глазом — красивое словоблудие и жесткое обязательство. Точно такой же никчемный меморандум был подписан в Париже 6 декабря 1938 года министрами иностранных дел Германии и Франции фон Риббентропом и Бонне:

«Г-н Жорж Бонне, министр иностранных дел Французской Республики, и г. Иоахим Риббентроп, министр иностранных дел германского рейха, действуя от имени и по поручению своих правительств, при встрече в Париже 6 декабря 1938 г. согласились о нижеследующем:

1. Французское правительство и германское правительство полностью разделяют убеждение, что мирные и добрососедские отношения между Францией и Германией представляют собой один из существеннейших элементов упрочения положения в Европе и поддержания всеобщего мира. Оба правительства приложат поэтому все свои усилия к тому, чтобы обеспечить развитие в этом направлении отношений между своими странами.

2. Оба правительства констатируют, что между их странами не имеется

более никаких неразрешенных вопросов территориального характера, и торжественно признают в качестве окончательной границу между их странами, как она существует в настоящее время.

3. Оба правительства решили, поскольку это не затрагивает их особых отношений с третьими державами, поддерживать контакт друг с другом по всем вопросам, интересующим обе их страны, и взаимно консультироваться в случае, если бы последующее развитие этих вопросов могло бы привести к международным осложнениям.

В удостоверение чего представители обоих правительств подписали настоящую декларацию, которая немедленно вступает в силу».

Те же самые красивые слова — и ничего более. Страны решили в случае возникновения каких-то проблем консультироваться — только и всего. Никаких обязательств, и не заметить это способен, похоже, только В. Мединский. Все помнят, до чего доконсультировались США и Япония в декабре 1941 года.

Гремя огнем, сверкая блеском стали

Второго сентября 1939 года началась Вторая мировая война — гитлеровские войска вторглись в Польшу. Польская армия не сумела оказать серьезного сопротивления, и через три недели все было закончено. Отдельные очаги сопротивления тлели дольше, но это уже не имело никакого значения. Опоздать к разделу лакомой добычи Сталин не хотел, и 17 сентября советские войска вторглись в Польшу с востока.

Оба диктатора смотрели на ситуацию совершенно одинаково. Адольф Гитлер: «Польша — государство, построенное на костях русских и немецких солдат и не имеющее никакого права на существование. Это уродливое порождение Версальского договора никогда не восстанет из праха. Это вам гарантируют две великие державы на востоке Европы». В. Молотов: «Однако оказалось достаточным короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения польских национальностей». В телеграмме от 3 сентября министр иностранных дел Германии фон Риббентроп прямо призывает Советский Союз нанести удар в спину Польше и оккупировать территорию в сфере русских интересов, «что соответствовало бы духу московских соглашений». Поэтому нет ничего удивительного в теплых отношениях между вермахтом и Красной Армией в период Польской кампании.

Но недаром Польскую кампанию называют первым примером блицкрига. Так получилось, что еще 14 сентября город Брест, входивший в сферу русских интересов, был занят танками Гудериана. Гитлер пока еще не собирался хватать больше, чем положено, и 20 сентября отдал приказ об эвакуации Восточной Польши. Со своей стороны командующий 4-й армией В. Чуйков приказал 29-й отдельной танковой бригаде В. Кривошеина занять город. Состоялось историческое братание вермахта и Красной Армии, завершившееся совместным парадом...

Стоп! Вот мы и приехали. На стр. 62 г-н Мединский пламенно разоблачает фальшивку, творение искусников киномонтажа. По его мнению, парада не было вообще, и то, что пишут оба его участника, — форменное вранье.

Итак, сначала генерал Гудериан: «В день передачи Бреста русским в город прибыл комбриг Кривошеин, танкист, владевший французским

языком; поэтому я смог легко с ним объясниться. Все вопросы, оставшиеся неразрешенными в положениях министерства иностранных дел, были удовлетворительно для обеих сторон разрешены непосредственно с русскими. Мы смогли забрать все, кроме захваченных у поляков запасов, которые оставались русским, поскольку их невозможно было эвакуировать за столь короткое время. Наше пребывание в Бресте закончилось прощальным парадом и церемонией с обменом флагами в присутствии комбрига Кривошеина».

Сами понимаете, битому фашистскому вояке веры нет. Но вот беда, в 1964 году в Воронеже выходит книга С. Кривошеина «Между-бурье». Рассказывает комбриг Кривошеин: «В 16.00 я и генерал Гудериан поднялись на невысокую трибуну. За пехотой пошла моторизованная артиллерия, потом танки. На бреющем полете пронеслось над трибуной десятка два самолетов. Гудериан, показывая на них, пытался перекрыть шум моторов:

— Немецкие асы! Колоссаль! — кричал он. Я не удержался и тоже крикнул в ответ:

— У нас есть лучше!

— О, да! — ответил Гудериан без особой радости.

Потом опять пошла пехота на машинах. Некоторые из них, как мне показалось, я уже видел. Очевидно, Гудериан, используя замкнутый круг близлежащих кварталов, приказал мотополкам демонстрировать свою мощь несколько раз... Наконец парад закончился».

Так что, Кривошеин тоже врет? Э, нет. Давайте рассмотрим его книгу повнимательней, но только не стр. 161, где описан парад, а заглянем в самый конец, в выходные данные. Там мы увидим внешне непримечательную строчку «Заказ 5018. АН 05127». Сегодня очень немногие могут сказать, что это означает. Так вот, АН 05127 — это личный номер цензора, просматривавшего книгу и разрешившего ее в печать. Существовала в те времена контора под названием Главлит, или Главное управление по охране военной и государственной тайны в печати при Совете министров. Цензоры Главлита в своей работе руководствовались не здравым смыслом, а только и исключительно нормативными справочниками. Вот это разрешено к упоминанию в печати — пропускаем, а вот это запрещено — вычеркиваем. Даже если это простая констатация того факта, что солнце всходит на востоке. Люди там работали скрупулезные и вьедливые, сам с ними общался, и пропускать ляпсусы они не могли, потому что в этом случае цензору попадало гораздо крепче, чем автору. Так вот, если АН 05127 пропустил фразу «Наконец парад

закончился», значит, Отдел пропаганды КП КПСС и КГБ считали, что парад имел место. И не В. Мединскому с ними спорить, не по чину.

Впрочем, в последнее время появилась вторая волна разоблачителей — О. Вишлев,

А. Дюков, которые утверждают, что парада не было, а имел место «церемониальный вывод немецких войск под наблюдением советских представителей». Дескать, не соответствовал он Строевому уставу РККА. Еще бы, импровизированное мероприятие двух различных армий да, соответствовало. Но обратимся к неиссякаемому источнику знаний — Большой советской энциклопедии. «Парад войск — прохождение войск с боевой техникой торжественным маршем по случаю официальных праздников и различных торжеств». Еще вопросы имеются?

...в тупой полицейской слоновости, откуда, мол, и что это за географические новости?

На стр. 76 В. Мединский радует нас потрясающим историко-географическим откровением: Молдавия — это государство-призрак, никогда не существовавшее.

«Я развернул политическую карту Восточной Европы и попросил молдавских коллег показать, где тут исконна-многая-века «молдавское Приднестровье». Ах, вот оно — часть Украинской ССР! Да и сама Молдавия — это только кусок российской Бессарабии, которую в бардаке Гражданской войны втихую заняли румыны».

Поскольку г-н Мединский признает только один кладезь знаний — Большую советскую энциклопедию, мы снова процитируем ее. «Молдавское княжество, Молдавия, феодальное государство, существовавшее в XI—XIX вв. Возникло в 1-й половине XIV в. в долине р. Молдова как вассальное княжество Венгрии. В результате освободительной войны против венгерских феодалов в 1359 г. стало независимым (столица — г. Байя, затем — Сучава, со 2-й половины XVI в. — Яссы). Во 2-й половине XIV в. в состав Молдавского княжества вошли Молдова, Буковина и Бессарабия. Верховная власть в Молдавском княжестве принадлежала господарю (князю), который управлял страной при помощи боярской думы (диван). В XIV—XVI вв. официальным языком Молдавского княжества был славянский, с XVII в. — молдавский. В XVI в. растет удельный вес централизованной ренты, взимаемой в виде дани с населения. Феодальные войны в 30—50-х гг. XV в. привели к ослаблению страны, которым воспользовались турки. С 1456 г. Молдавское княжество было вынуждено платить дань Турции. Стефан Великий III вел успешную борьбу с турками, однако в начале XVI в. Молдавское княжество окончательно лишилось самостоятельности и попало под турецкое иго, которое продолжалось более 300 лет».

Ну так кто из двоих врет — г-н Мединский или БСЭ?

Что писал и чего не писал Адольф Гитлер

Обратимся ко 2-й главе 3-й части «Нацистские заготовки. План Гитлера для России». Собственно, какие тут мифы? Ничего хорошего Советский Союз не ждало, и спорить с этим будет только сумасшедший. Но вот доказательства г-н Мединский приводит достаточно странные. За номером первым, разумеется, идет «Майн Кампф» Адольфа Гитлера. Книжка та еще, только, к сожалению, мало кто ее у нас читал. Вы можете сказать, что сейчас можно без особых хлопот купить бумажное издание или скачать файл из Интернета. Да, можно. Собственно, я так и поступил. У меня сейчас имеются файлы русского, немецкого и английского (Нью-Йорк, 1939 год) вариантов. Между ними существуют некоторые расхождения, что совершенно естественно при переводе. А вот автор «Войны», судя по всему, ограничился одним русским. Итак, цитата, красующаяся на странице 133.

«Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе.

Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

По совершенно непонятным причинам В. Мединский опустил выделенные курсивом предложения. А ведь второе из них — настоящая конфетка! Как оно изобличает агрессивную политику Адольфа Гитлера. У этого отрывка есть лишь один недостаток — это фальшивка. Ничего подобного Гитлер не писал. Обратимся к оригиналу книги «Mein Kampf», глава 14 «Восточная ориентация или восточная политика».

«Damit ziehen wir Nationalsozialisten bewusst einen Strich unter die aussenpolitische Richtung unserer Vorkriegszeit. Wir setzen dort an, wo man vor sechs Jahrhunderten endete. Wir stoppen den ewigen Germanenzug nach dem Suden und Westen Europas und weisen den Blick nach dem Land im Osten. Wir schliessen endlich ab die Kolonial-und Handelspolitik der Vorkriegszeit und

gehen über zur Bodenpolitik der Zukunft.

Wenn wir aber heute in Europe von neuem Grund und Boden reden, können wir in erster Linie nur an Russland und die ihm untertanen Randstaaten denken».

И переводится это следующим образом:

«Поэтому мы, национал-социалисты, сознательно подводим черту под нашей внешней политикой довоенного времени. Мы возвращаемся туда, где остановились шесть веков назад. Мы останавливаем вечное германское стремление на юг и запад Европы и обращаем взгляд к землям на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и переходим к территориальной политике будущего.

Когда мы сегодня говорим о новых землях и территориях в Европе, в первую очередь мы можем думать только о России и покорных ей государствах-лимитрофах ».

Таким образом, мы имеем дело с очередной творческой переработкой оригинала бравыми советскими специалистами. Почему я говорю «советскими»? Да потому, что впервые русские переводы «Майн Кампф» появились на прилавках в начале 1990-х годов и не могли быть не чем иным, кроме как перепечатками извлеченных из подвалов спецхрана экземпляров изданий ДСП, именно этим изданием пользовался автор. Нетрудно убедиться, что в приведенном отрывке слово «Eroberung», или «завоевание», начисто отсутствует. Кстати, немного выше Гитлер говорит о продолжении политики рыцарей тевтонского ордена, то есть предполагается движение в Прибалтику, об этом же говорит и недвусмысленное упоминание государств-лимитрофов. Поэтому откуда

В. Мединский вытаскил стремление к оккупации Туркестана, понять очень сложно. Рыцари великого магистра Германа фон Зальца в песках Каракумов замечены не были ни разу. Кстати, английский вариант к немецкому гораздо ближе, в нем слово «conquest» также найти не удастся. Приводить эту цитату я не стану, зачем зря место занимать.

Сказки дядюшки Ортенберга

Деятельность военных корреспондентов в годы войны — вопрос сложный и противоречивый. С одной стороны, они должны по возможности точно отображать события, с другой (время-то военное!) — просто обязаны вносить в свои репортажи пропагандистский акцент. Соблюсти тонкий баланс между этими двумя крайностями крайне сложно, и удавалось это немногим. Но мы совершенно не случайно сделали оговорку — в военное время. Через полвека после окончания войны повторять старые басни становится глупо и неприлично, хотя г-н Мединский этого, похоже, не чувствует.

Главный редактор газеты «Красная звезда» Давид Ортенберг в годы войны дал путевку в жизнь многим мифам, особенно живучим из которых оказался рассказ о 28 героях-панфиловцах. Конечно, заметку подготовил фронтовой корреспондент В. Коротеев, однако номер в печать подписывал именно Ортенберг, и наверняка именно он приказал готовить повторную заметку через пару месяцев.

Разбираться в истории этого боя и всех хитросплетениях, с ним связанных, мы не станем, лишь констатируем, что все происходило не совсем так, как описывает «Красная звезда». И что же наш автор? Он гневно обрушивается на фальсификаторов?! Как бы не так! Под обстрел попадают как раз те, кто пытается выяснить правду. Но, разумеется, не солгать он просто не в состоянии.

Страница 236: «Начиная с 1968 года все «уточняют», сколько именно было панфиловцев и насколько официальная версия правдива. В конце концов военная прокуратура пришла к выводу, что именно этот бой 16 ноября — плод вымысла газеты «Красная звезда». Простите, любой, кто хоть немного интересуется этим вопросом, прекрасно знает, что пресловутая справка-доклад «О двадцати восьми панфиловцах» составлена Главной военной прокуратурой СССР еще 10 мая 1948 года! Какие уж тут «в конце концов». Вот и получается, что для разоблачения вроде бы лжи В. Мединский пускает в ход ложь заведомую.

Но мы сейчас говорим не об этом. На стр. 123 автор цитирует так сказать документ под названием «Военная подготовка в войсках». Что же там пишется? «Помни о величии и победе Германии. Для твоей личной славы ты должен убить ровно 100 русских. У тебя нет ни сердца, ни нервов — на войне они не нужны. Уничтожив в себе жалость и сострадание,

убивай всякого русского; не останавливайся — старик перед тобой, женщина, девушка или мальчик. Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки».

Красивая цитата, но глупая фальшивка. Дело в том, что данный пассаж опять-таки был сочинен «Красной звездой» под водительством Ортенберга, хотя на самом деле история несколько более сложная, чем может показаться на первый взгляд.

Итак, откуда она выскочила? В. Мединский приводит аж целых три источника. Некая липецкая газета (хорошо еще не заводская многотиражка!), брошюра доктора Райберта «Военная подготовка войск», изданная в Германии, и доклад Сталина 7 ноября 1941 года.

Начнем с последнего. Текст выступления опубликован во всех газетах, и нетрудно найти в Сети их факсимиле. В результате оказывается, что источником цитаты является не наставление, а обращение германского командования, найденное у убитого лейтенанта Цигеля. НО! Еще 29 октября «Красная звезда» публикует некую памятку немецкого солдата, найденную на трупе лейтенанта Густава Шигеля (?1). На следующий день эта цитата возникает в передовице «Красной звезды». Когда Сталин приказал предоставить ему оригинал памятки, увы, такового не оказалось, Ортенберг сумел сослаться только на телеграмму одного из корреспондентов газеты «из-под Ленинграда».

Однако, как мы говорили, и это еще далеко не все. Кто же такой этот загадочный «доктор Райберт»? Имя полковника Вильгельма Райберта стало нарицательным для немецких солдатских книжечек, которые до сих пор так и называются — Der Reibert, они выпускались десятки раз для различных родов войск. В данном случае речь идет о конкретном издании «Der Dienstunterricht im Heere», но можно взять какое-то другое, скажем, «Der Dienstunterricht im Heere. Ausgabe für den Kanonier», то есть для артиллеристов. Существуют наставления для снайперов, расчетов противотанковых орудий, летчиков и так далее. В чем-то они различаются, но вводная часть во всех одинакова. Я лично нашел в Сети копию издания

1941 года, которое подготовил майор доктор Гвидо Альмендингер, слово «Reibert» красуется на самом верху титульного листа без всяких инициалов и званий. Кстати, это было уже двенадцатое издание. Разбираться в специфическом готическом шрифте было крайне сложно, но все-таки возможно, и, увы, этой цитаты я не нашел. Была масса сведений и полезных советов: битвы Фридриха II, как заправлять кровать в казарме, что такое унитарный патрон и как отдавать честь офицеру. Но вот призыва убивать русских не было. Для чистоты эксперимента я пролистал еще и наставление для артиллеристов, использовав для гарантии макропоиск. И снова цитата не обнаружилась. Хотя указанное солдатское наставление запросто могло оказаться в кармане лейтенанта Густава Щигеля. Или все-таки Щигеля?

Знаете, я гарантирую, что доктор PR-наук явно не пытался читать книги, напечатанные готическим шрифтом, и предпочел запустить в оборот очередную порцию наглого вранья.

Глава без названия

Честное слово, иногда даже как-то неловко критиковать несведущего автора. Вот, например, страница 142, на которой он пытается объяснить нам, насколько силен был фашистский агрессор: приводится цитата из эпохального труда В. Анфилова «Начало Великой Отечественной войны», изданного аж пол века назад. Конечно, В. Анфилов тот еще специалист, но самое анекдотичное заключается в том, что даже здесь г-н Мединский не в состоянии удержаться от мелкой лжи. Анфилов пишет: «К началу нападения немецко-фашистские войска имели двукратное, а на направлении главных ударов — 4—5-кратное численное превосходство в живой силе и технике». Отсюда следует логичный вывод: немцы были сильнее. Все. Но дело в том, что Анфилов пишет это в главе 5 «Боевые действия советских вооруженных сил на западном направлении» и относит к этому конкретному участку Восточного фронта. Конечно, можно было привлечь в качестве свидетелей и более серьезных товарищей вроде главного маршала бронетанковых войск П. Ротмистрова, который утверждал, что «танков у нас все же было в несколько раз меньше, чем у немцев».

Но мы не будем судить слишком строго книги советских времен, ведь за каждой из них стоит тот самый безымянный товарищ с буквенно-цифровым индексом. Просто напомним, что немцы сосредоточили для нападения на СССР около 4300 танков — «Советская военная энциклопедия». Она же стыдливо сообщает, что им противостояли 1475 танков новых типов — Т-34 и КВ. А сколько их было всего? Это всем давно и отлично известно, кроме, сами понимаете, г-на Мединского. Берем «Статистический сборник Мс 1 (22 июня 1941 г.). Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации», выпущенный в 1994 году, — издание, которое никак невозможно заподозрить в «буржуазной фальсификации истории». И там черным по белому сообщается: ВС СССР на 22 июня 1941 года имели 23 106 танков, из них 12 683 в действующей армии. Все.

Чем русский язык отличается от депутатского

Все мы прекрасно помним неоднократные попытки наших депутатов ввести в стране некий новояз, который позволял любому законченному депутату с гордостью утверждать, что он круто понимает об русском языке. Кофий в нем предполагалось опустить в средний род, упразднить мягкий знак в слове «мышь» и вообще начать писать по принципу «как слышим, так и пишем».

Вот и наш герой решил присоединиться к групповому изнасилованию русского языка. Страница 200, В. Мединский сверкает эрудицией, приводя цитату: «За ними внимательно следит заградотряд НКВД — наизготове с пулеметом...» Ох, как досталось несчастному автору! «Не знаю, что такое «наизготове». Или «наизготова»? Не знаю, но чувствую, что это что-то нехорошее, а слова такого раньше не встречал. Но, боюсь, какие-то сложности с русским языком не у меня, а у «Новой».

Голубчик, сложности с русским языком именно у вас, а совсем не у газетного корреспондента. За него следует только порадоваться, он прекрасно знает русский язык, в отличие от профессора МГИМО. «Большой толковый словарь русского языка. Ред. Кузнецов С.А.: «НАИЗГОТОВЕ нарек. В состоянии готовности. Держать автомат н.» Более того, если бы г-н Мединский не поленился прочитать прекрасную патристическую повесть Ю. Бондарева «Горячий снег», по которой был снят великолепный фильм (лично я считаю его одним из лучших наших фильмов о войне, гораздо выше парадно-лакированного «Освобождения»), то без труда нашел бы в нем такую фразу: «Бо-жичко, подбежав к повороту траншеи, с автоматом наизготове, опять окликнул с неистовостью угрозы: «Сто-ой! Стрелять буду!» Ну, так кому мы поверим, классику русской литературы или доктору PR-ных наук?

Тем более что грамотность самого доктора сильно хромает, причем на все четыре копыта, особенно по части красивых иностранных слов. Возьмем, к примеру, стр. 489, биографическую справку Вальтера Шелленберга. По мнению В. Мединского, он имел звание бригаден-фюрера СС. Но вот беда, не было такого звания в СС. Ни в «черных СС», ни в Ваффен СС. Имелось звание SS-Brigadeführer, без буквы «н». Мелочь, конечно, которую вряд ли стоило упоминать, но, как говорится, «в чужом оке сло-мицу видяй, в своем ниже бруса не узрях».

Нужно ли приукрашивать подвиги?

Это давняя, можно сказать хроническая, болезнь советской/российской историографии. Берется некое действительно героическое деяние, и вокруг него начинаются ритуальные пляски, подвиг раскрашивают во все цвета радуги, украшают павлиньими перьями до тех пор, пока он не превращается в циркового клоуна. Но даже тогда наши историки не в силах остановиться. Хороший пример этого — безумная свистопляска вокруг крейсера «Варяг». Русские моряки, не колеблясь, приняли бой с японской эскадрой из шести крейсеров, что уже само по себе заслуживает уважения и восхищения. Так ведь нет, горе-историкам обязательно нужно доказать, что «Варяг» победил супостата и насмерть уничтожил. Даже, мол, какой-то крейсер потопил, но хитрые японцы поспешно построили новый под точно таким же названием. А в результате достигается прямо противоположный эффект — наворочен такой дикий бред, что люди перестают верить даже в то, что на самом деле совершили герои.

Обратимся к страницам 234—235, на которых В. Мединский пытается разукрасить подвиг Лени Голикова. «13 августа 1942 года, возвращаясь из разведки от шоссе Луга — Псков, он гранатой подорвал легковую машину, в которой находился немецкий генерал-майор Рихард фон Виртц. В перестрелке Леня застрелил из автомата генерала, сопровождавшего его офицера и шофера. В штаб бригады разведчик доставил портфель с документами. В их числе были чертежи и описание новых образцов немецких мин, инспекционные донесения немецкому командованию и другие важные бумаги военного характера. За этот подвиг Леня Голиков был представлен к званию Героя Советского Союза». Источник, правда, самый что ни на есть основательный — детский журнал «Костер».

Спорить с тем, что Леня Голиков совершил подвиг и заслуженно был награжден Золотой Звездой, полагаю, не будет никто. Но нужны ли здесь павлиньи перья? Обратившись к любому справочнику по немецкому генералитету, мы без всякого труда установим, что генерал-майор Виртц не был дворянином. Ну, это мелочь, пересчитать советские книги, в которых фельдмаршал Паулюс превращается в фон Паулюса, просто невозможно. «Фон» всегда выглядел гораздо красивее. Хуже другое. Оказывается, генерал-майор Виртц не погиб 12 августа, его вообще не было в машине. Позднее он благополучно командовал 96-й пехотной дивизией, получил звание генерал-лейтенанта и закончил войну на Западном фронте

начальником инженерной службы Группы армий «Б». Скончался Рихард Виртц в 1963 году.

Как же все происходило? Леня Голиков действительно подорвал штабную машину, уничтожил всех, кто в ней находился, и добыл важнейшие документы. Почти наверняка часть из них был подписана генерал-майором Вирт-цем — он ведь действительно имел самое прямое отношение к инженерным службам. И на основании этого был сделан смелый вывод, что и сам генерал находился в машине, я не думаю, что 16-летний пацан досконально разбирался в немецких петлицах и погонах. А все остальное потом сделали старшие товарищи. Но ведь не станем же мы утверждать, что хитрый Гитлер поспешно родил второго генерала по фамилии Виртц...

Немного о ленд-лизе

Ну, в этой главе талант разоблачителя разворачивается в полной красе. Прямо настоящий фейерверк мелких подтасовок, передержек и откровенной лжи. Заниматься детальным анализом всего этого дурнопахнущего винегрета — дело неблагодарное, поэтому ограничимся рассмотрением лишь нескольких аспектов.

Начнем с самого простого — объем поставок. Г-н Мединский откровенно лжет, когда утверждает, что объем поставок составил 9,8 млрд долларов (стр. 424). Увы, правительственные комиссии СССР на переговорах с американцами признали, что общая сумма поставок достигла 11,3 млрд долларов, то есть заметно больше. Любимая нашими историками цифра 4% общего объема военного производства, запущенная в оборот в 1948 году Н. Вознесенским, — это прекрасный пример мелкой подтасовки. Но даже на ее фоне утверждение

В. Мединского, будто ленд-лиз свелся к поставкам 257 млн пуговиц, смотрится нелепо.

Вот несколько цифр: взрывчатки поставлено 53% произведенного в СССР, меди — 76%, алюминия — 106%, олова — 223%, кобальта — 130%, авиабензина 23% (обязательное уточнение — поставлялся высокооктановый бензин, который в СССР не производился вообще), неоднократно высмеянная тушенка — 480%. Радиолокаторы в Советском Союзе в годы войны также не производились, все, что имелось, — результат поставок. Доходило до смешного — на официальных фотографиях советских кораблей по причине военной тайны цензоры замазывали антенны британских и американских радаров.

Теперь о качестве техники. Ругать американские танки и самолеты стало чем-то вроде обязательной программы наших историков, хотя при этом даже они не осмеливаются равнять «Студебеккер», составлявший к 1944 году основу автомобильного парка Красной Армии, с ЗИСами. Ну, а то, что наш знаменитый ас А.И. Покрышкин до конца войны летал на «Аэрокобре», просто стараются не вспоминать. Говорить же о том, что после визита в 1944 году в Москву и встречи с известным авиаконструктором А. Яковлевым А. Покрышкин категорически отказался пересаживаться на Як, вообще считается неприличным.

В вопросе об оплате поставок по ленд-лизу г-н Мединский также прибегает к откровенной лжи. Прежде всего все вооружение и военные

материалы, погибшие и израсходованные во время войны, оплате не подлежали. По окончании военных действий полагалось вернуть сохранившееся вооружение, что, кстати, и было сделано. Но товары, как это сегодня модно говорить, двойного назначения (те же самые «Студебеккеры») можно было оставить с последующей оплатой, причем для этого США предоставляли беспроцентные кредиты, поэтому из 11,3 млрд долларов требовалось выплатить лишь около 800 млн долларов. По Сталин поступил умнее — и технику себе оставил, и платить отказался. То есть попросту украл несчастные автомобили, хотя виноваты в этом были прежде всего сами американцы. Действительно, зачем поставляли? Только ленивый не украдет. В результате эта история тянется и по сей день. Кстати, мало кто знает, что Великобритания окончательно расплатилась с долгами по ленд-лизу лишь в 2006 году.

Дальше начинаются не менее интересные приключения. Г-н Мединский обвиняет Запад в том, что он не помог СССР с восстановлением народного хозяйства после войны, а ведь в действительности Советский Союз не только сам отказался от участия в «плане Маршалла», но и вынудил к этому же страны Восточной Европы. Кстати, Советский Союз вывез из Германии промышленного оборудования на сумму больше, чем все кредиты, выделенные в рамках «плана Маршалла». Более того, союзники помогли вывезти ряд промышленных предприятий со своей территории, например, знаменитый завод по производству шарикоподшипников из Швейнфурта, завод по производству авиамоторов «Даймлер-Бенц» из Обригхайма, верфь «Дешимаг» из Бремена. В обмен Советский Союз обязался поставить в Западную зону оккупации продовольствие, уголь и лес, но, разумеется, даже и не подумал это делать. Железный занавес с лязгом перерубил Европу надвое.

В. Мединский с нескрываемым удовольствием сообщает, что Уинстон Черчилль украл этот термин у Геббельса. Увы, на самом деле он появился намного раньше. Впервые он мелькнул в романе Герберта Уэллса «Пища богов» еще в 1904 году, хотя великий фантаст использовал его в самом буквальном смысле слова. В 1918 году его, но уже в политическом аспекте, использовал русский философ Василий Розанов. Следующим был французский премьер-министр Жорж Клемансо. И в 1920 году англичанка Этель Сноуден, описывая путешествие в Советскую Россию, с предельной ясностью заявила: «Наконец-то мы очутились за «железным занавесом». Так что ни Геббельс, ни Черчилль не сказали ничего нового. Ну, и, разумеется, г-н Мединский не отказал себе в удовольствии напоследок еще раз обгадить сэра Уинстона (стр. 446): «Что ж, британскому премьеру, как и

положено, клали на стол переводы заметных выступлений его врагов. Подозреваю, что Черчилль просто творчески перерабатывал некоторые их идеи».

В общем, придирается к этому сочинению можно бесконечно. Например, в главе о потерях гордо рассказывается, как во время Киевской наступательной операции 1943 года Красная Армия потеряла всего 5,5 тыс. человек. Действительно, зачем вспоминать бои на Букринском плацдарме, обошедшиеся в четверть миллиона человек? Миф это. И бои, и плацдарм. Ничего не было. Зачем вспоминать, что США потеряли во Второй мировой войне 405 000 солдат, когда можно написать круглую и красивую цифру 100 000. Ну и так далее. Собственно, об этом говорит и сам В. Мединский в письме М. Солонину, раскритиковавшему его книгу: «Вы наивно считаете, что факты в истории — главное. Откройте глаза: на них уже давно никто не обращает внимания! Главное — их трактовка, угол зрения и массовая пропаганда». Разговаривать дальше просто не о чем.

И еще один печальный момент. Если вы посмотрите первый том издания «Великая Отечественная война 1941—1945 годов», выпущенный Воениздатом в 2011 году, то без труда найдете вставленные туда с помощью копипаста куски книги «Война». Например, стр. 781 этого издания — монтаж из страниц 18 и 19 книги «Война» и так далее. Только вот непонятно, каким образом откровенно лживая пропаганда превращается в официальную историю.

Что же в итоге? Приходится с сожалением констатировать, что книга В. Мединского «Война» — это 650 страниц наглой лжи, подтасовок и фальшивок. И не блохи в ней кишмя кишат, а жирные тифозные вши. Закончу еще одной цитатой, но уже из другой книги. Воспоминания Леона Дегрелля, командира дивизии СС «Валлония», воевавшего на Восточном фронте. «В любое время мы могли выгрести целую горсть [вшей] из-под куртки или из брюк. Мы с облегчением швыряли их в воду, плескавшуюся на полу. В последние два месяца мы не имели возможности помыться и сменить белье. Паразиты ели нас заживо. Однажды утром я выскочил наружу, разделся и за один заход убил более семисот вшей». Вот и книга г-на Мединского может послужить причиной заболевания возвратным тифом квасного ультрапатриотизма на грани психоза, ничего другого от нее ждать не следует. Она состряпана по проверенной модели: мы везде, всегда и всюду говорим правду, потому что это МЫ, они везде, всегда и всюду врут, потому что это ОНЕ. Вместо ОНЕ подставляется то, что считается необходимым в данный момент: буржуазные фальсификаторы, фашисты, жидо-масоны, либерасты, мировая закулиса, правозащитники,

вашингтонский обком и так далее. Впрочем, для промывки «мозгов» селигерышам подобная литература — самое оно.

Андрей Буровский. Мединский и война. Создатель мифов или только пособник?

Больше, чем на войне, врут разве что на охоте.
Отто фон Бисмарк

Мифопособничество Мединского

В потоках мифов о войне роль книги В.Р. Мединского поневоле очень невелика. Не потому, что плох ее автор или бездарна сама книга. А потому, что в ней не предлагается почти ничего качественно нового.

Цикл книг «Мифы о России» такое новое предлагал, благодаря чему этот цикл и прославил имя автора — на мой взгляд, совершенно заслуженно.

Обсуждая, как бы подойти к теме мифов СССР, я предлагал Владимиру Ростиславовичу заняться именно экономическими преобразованиями в СССР 1920—1930-х. И сегодня убежден, что такая работа была бы по смыслу не хуже и не менее важной, чем «Мифы о России». Увы, было принято решение работать над другой книгой. В этой работе я был не научным редактором, а лишь одним из консультантов, и задним числом меня это радует. Ведь ничего похожего на «Мифы о России» не получилось, увы.

Владимир Ростиславович взялся писать именно о «Великой Отечественной» и тем самым оказался в очень непростом положении.

Во-первых, он волей-неволей, как и всякий, входящий в эту тему, стал участником давно длящейся, жестокой и бездарной словесной баталии. Единственный способ, который может позволить человеку сказать новое слово по теме, — это создать собственную концепцию событий.

Можно как угодно относиться и к личности, и к текстам Суворова, Солонина или автора сих строк. Но у нас-то свои концепции есть. Можно сколько угодно визжать по поводу «непозволительных суждений» Сергея Веревкина, но и у него есть своя концепция по крайней мере одного из явлений Второй мировой войны — русского коллаборационизма.

А у Мединского нет своей концепции ни Войны в целом, ни отдельных ее частей.

Во-вторых, есть темы, коснувшись которых, автор обречен вызвать неодобрение, гнев, негодование если не большинства, то очень многих. Касаться этих тем заведомо придется, входящий в тему обречен на участие в баталии. Вариантов у него только два: или вызывать огонь на себя, или осторожно обходить самые острые вопросы.

В-третьих, публичный политик заведомо может позволить себе не все и не всегда. И сказал бы, да руки связаны.

Часто и мог бы, возможно, Мединский сказать нечто новое — да ведь

не только хочется, но и колется, а главное — положение в обществе не велит.

Приведу только один достаточно яркий пример: историю с массовыми изнасилованиями немок в 1945 году солдатами Красной Армии.

Изнасилование 120% немецких женщин

Всю историю советской власти нам рассказывали сказки о белой и пушистой Красной Армии, которая шла по Европе с пальмовой веточкой и делала «козу» матерым эсэсовцам.

С самых первых лет «перестройки» нам внушалось, что Красная Армия творила в Европе неслыханные зверства.

В 1992 году вышла книга английского писателя Энтони Бивора о штурме и взятии Берлина (Berlin. The Downfall 1945). Эта книга мгновенно стала бестселлером № 1 в семи странах кроме самой Британии и вошла в первую пятерку еще в 9 странах. В России ее перевели и издали в 2004 году.

Одна из важнейших в книге тем — тема зверств Красной Армии. Среди всего прочего, по подсчетам Бивора, советские солдаты изнасиловали 2 млн немок в возрасте от 8 до 80 лет. В одном Берлине изнасиловано было до 130 тыс. немецких женщин, 10 тыс. из них покончили собой^[2].

С точки зрения истории книгу можно оценить по-разному, но с точки зрения пропаганды она хороша. Русские солдаты у Бивора описываются только двумя прилагательными: «пьяные» и «неопрятные». А большие небоевые потери в Красной Армии были, оказывается, потому, что буйнопомешанные русские «стучали по минам и снарядам твердыми предметами», и мины взрывались. С какой целью советские солдаты стучали по минам, не объясняется. Я спрашивал у военных, но никто из них ничего не знал про «постукивание».

Но несурзности ведь никого не волнуют, когда творится исторический миф. Вокруг книги поднялся шум почти такой же, как вокруг «Гарри Поттера».

Историк Франк Мак Линн писал, что книга сразу делает устаревшими все предыдущие исследования на эту тему^[3].

О «двух миллионах изнасилованных» охотно пишут на Украине — при том, что самих-то украинцев тоже обвиняют в участии в этих чудовищных сексуальных оргиях.

Выпускаются и фильмы! В 1992 году на Берлинском кинофестивале был представлен документальный фильм и свидетельства очевидцев о том, как в 1945 году солдаты Советской Армии изнасиловали более 2 млн женщин в Польше и Германии.

Если верить свидетельствам, сразу после надругательства солдаты расстреливали девочек, чтобы не попасть под трибунал. Тогда, правда, непонятно, как они могли о чем-то свидетельствовать... но это уже вопрос к авторам фильма.

Это — документальный фильм. А в том же 1992 году на экраны вышел художественный фильм «Безымянная. Женщина в Берлине», поставленный Максом Фербербеком.

Были ли преступления? Явно были, тому есть множество свидетельств. Журналистка Ингеборга Якобс публиковала книгу «Freiwild», то есть «Добыча», основанную на рассказах 200 женщин, изнасилованных русскими в 1945 году.

Центр психиатрических исследований при Грейфсвальдском университете обратился к женщинам с просьбой анонимно рассказать о пережитом. Их воспоминания и легли в основу жуткой книги.

Можно, конечно, сказать: к тому времени Германия уже объединилась, так почему бы не собрать рассказы немецких женщин, изнасилованных американцами... Предлагали рассказывать именно о насилиях советских солдат? Значит, само исследование использовано для пропаганды!

...Но независимо от того, что делали и как вели себя американцы, изнасилования немок советскими солдатами были. Что эти факты использовались для ведения пропаганды — что ж может быть естественнее? Это сочетание фактажа с пропагандой мастерски применял еще Йозеф Геббельс.

О демонизации немцев советской пропагандой Мединский не пишет, а зря... Многие строки из Ильи Эренбурга просто поражают.

«...Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучить их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоем участке затишье, если ты ждешь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя дитя. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!»^[4]

Или вот замечательные стихи Константина Симонова:

...Так убей фашиста, чтоб он,
А не ты на земле лежал,
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
Так хотел он, его вина, —
Пусть горит его дом, а не твой,
И пускай не твоя жена,
А его пусть будет вдовой.
Пусть заплачется не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

Когда войска генерала Черняховского 13 января [1945 г.] начали наступление на Восточную Пруссию, политработники фронта подготовили лозунг: «Солдаты, помните, что вы вступаете в логово фашистского зверя!»

Была ли демонизация врага в пропаганде французов и англосаксов? Похоже, что намного слабее. В результате немцы оставляли вот такие, например, воспоминания: «Русские вели себя как дикие животные. Переходя от фермы на ферму, они все пожирали на своем пути. Мука, окорок, консервы — все шло в ход. Продукты вытаскивались из подвалов и разбрасывались по двору. Когда солнце стало припекать — наступала весна, — они стали портиться, и ферму пропитал запах разлагающейся пищи...

Часто русские солдаты отрывали от матерей детей и забирали их в лагеря. Многие умерли в дороге. А многие впоследствии дома, зараженные венерическими болезнями, которые дико распространились после нашествия наших «освободителей»^[5].

Или вот большой фрагмент из воспоминаний известнейшего человека, летчика-аса эскадрильи JG-52 Эриха Хартманна. В мае 1945 года он с колонной пленных и беженцев из восточных областей Германии был передан Красной Армии. Вот как описывают его впечатления его биографы:

«Проехав несколько миль, колонна остановилась. Эриху и его товарищам приказали спуститься на землю. И тут в поле их окружили

русские солдаты. Полные дурных предчувствий, немцы начали выбираться из грузовиков. Русские немедленно начали отделять женщин от мужчин.

Прежде чем американцы уехали, они получили представление о том, на какую участь они невольно обрекли немецких женщин и детей, единственным преступлением которых было то, что они родились в Германии. Американцы обнаружили, что их союзники способны превзойти все мыслимые и немыслимые пределы человеческой жестокости. Молодые парни из Алабамы и Миннесоты воочию увидели Медведя в действии.

Полупьяные солдаты Красной Армии, увешанные винтовками и пулеметами, построили безоружных немцев в шеренги. Другие русские начали валить на землю женщин и девочек, срывать с них одежду и принялись насиловать свои жертвы прямо перед строем остальных русских. Немцы могли лишь молча сжимать кулаки. Американские солдаты из своих грузовиков смотрели на все это широко открытыми глазами.

Казалось, их просто парализовало это зрелище. Когда две молодые немецкие девушки, раздетые догола, с криком бросились к грузовикам и в отчаянии начали карабкаться туда, американские часовые оказались достаточно сообразительными, чтобы втащить их наверх. Русским такое благородство совсем не понравилось. Стреляя в воздух и дико крича, русские бросились к американским грузовикам. Американские солдаты поспешно взяли оружие на изготовку, и грузовики помчались по дороге. Когда исчезло последнее препятствие, русские набросились на немецких женщин.

Молодая немецкая женщина, чуть за тридцать, мать 12-летней девочки, стояла на коленях у ног русского капрала и молила бога, чтобы советские солдаты взяли ее, а не девочку. Но ее молитвы остались без ответа. Слезы текли по щекам, когда она посылала молитвы к небу. Немецкие мужчины стояли, окруженные пулеметными стволами.

Русский капрал отошел от женщины, его лицо исказила глумливая усмешка. Один из солдат изо всех сил ударил женщину сапогом в лицо. «Проклятая фашистская свинья!» — заорал он. Молодая мать упала на спину. Солдат, который ее ударил, выстрелом в голову из винтовки убил ее.

Русские хватали всех немецких женщин, которых видели. Маленькую дочь убитой женщины потащил за танк убийца ее матери. К нему присоединились другие русские. Полчаса раздавались дикие крики и стоны. Потом совершенно голая девочка, не способная держаться на ногах, выползла назад. Она скорчилась и замерла.

Однако в той общей картине зверств, которую сейчас представлял луг, страдания этой девочки не были чем-то особенным. Беспомощные немцы

убеждали русских часовых позволить им помочь девочке. Взяв винтовки наперевес, русские позволили германскому медику подойти к девочке. Через час она умерла, и ее последние всхлипывания огнем жгли сердца Эриха и его солдат.

Восьми- и девятилетних девочек раз за разом безжалостно насилowała озверелая русская солдатня. Они не выказывали никаких других чувств, кроме ненависти и похоти. Пока все изверги удовлетворяли себя среди диких криков и плача женщин, Эрих и его солдаты сидели под дулами пулеметов.

Забрызганные кровью русские, удовлетворив вожделение, сменяли товарищей за пулеметами, принимали охрану над германскими солдатами. Матери пытались защитить своих дочерей, но их избивали до потери сознания и оттащивали в сторону, а потом насилowali в таком состоянии. Закаленных в боях пилотов, прошедших сотни боев и получивших множество ран, просто отшвыривали в сторону. Пораженный в самое сердце тем, что увидел, Эрих нечеловеческим усилием воли подавил приступ рвоты.

Подобная оргия просто не могла тянуться долго. Похоть была насыщена, и начали появляться первые признаки жалости. Иногда ухмыляясь, иногда безразлично, иногда чуть удрученно, русские солдаты вернули женщин и девочек, над которыми кончили издеваться. Тех, кого утащили прочь от грузовиков, больше никто не видел. Остальные падали без чувств на руки потрясенных отцов и мужей. Они в полной мере хлебнули унижения и страдания, но все это еще не закончилось.

Немцы были согнаны в импровизированный лагерь на лугу. Им было позволено пройти к озеру, чтобы умыться и постирать одежду. Потом вокруг луга было выстроено кольцо из 30 танков, чтобы организовать охрану на ночь. Русские солдаты снова и снова возвращались к немцам, утаскивая женщин и девочек, которым не могло помочь присутствие мужей и отцов. Насилие продолжалось всю ночь, прекратившись только перед самым рассветом. Женщин притащили назад, как сломанные куклы, когда русские натешились. Солдатам JG-52 этой ночью пришлось сделать трудный выбор, и многие из них его сделали.

Когда первые лучи солнца упали на окруженный танками луг, множество немцев не поднялось. Те, кто проснулся, обнаружили, что находятся в ужасном царстве смерти, которая каленым железом запечатлелась в их памяти навсегда. Когда Эрих проснулся, то увидел унтер-офицера с женой и дочерью, лежащих рядом. Сержант тихо перерезал жене вены на руках самодельным кинжалом. Потом он так же

убил свою 11-летнюю дочь, после чего перерезал вены и самому себе. Жизнь медленно уходила из них, пока Эрих спал невдалеке.

Другие мужчины задушили своих жен и дочерей, после чего сами повесились на бортах грузовиков. Они предпочли смерть долгому и мучительному умиранию. Эрих начал спокойно разговаривать сам с собой, чтобы преодолеть страшное воздействие кровавых сцен на сознание. «Ты должен жить, Эрих, что бы ни случилось. Ты ДОЛЖЕН выжить, чтобы рассказать другим о том, во что сам не можешь поверить сейчас, когда смотришь на все это. Ты никогда не сможешь забыть, что способны натворить люди, опустившиеся ниже всяких животных»^[6].

Может, кто-то и захлебнется истерикой, что это не «немецко-фашистские захватчики», а солдаты самой замечательной в мире армии-освободительницы «опустились ниже всяких животных», но это уже их проблемы.

Это — воспоминания. А есть и обобщения, исследования! Вот например: «Когда советские воинские части перехватывали колонны бегущих на запад немецких беженцев, то они творили такое, чего в Европе не видели со времен нашествия монголов в Средние века. Всех мужчин — большинство из которых были крестьяне или немцы, занятые в жизненно важных профессиях и, таким образом, освобожденные от воинской службы, — обычно просто убивали на месте. Всех женщин, почти без исключений, подвергали групповому изнасилованию. Такова была участь и восьми летних девочек, и восьмидесятилетних старух, и женщин на последних стадиях беременности. Женщинам, которые сопротивлялись изнасилованиям, перерезали горло или застреливали. Часто после группового изнасилования женщин убивали. Многих женщин и девочек насиловали по столько раз, что они от одного этого погибали.

Иногда советские танковые колонны просто давили гусеницами спасающихся беженцев. Когда части Советской Армии занимали населенные пункты Восточной Пруссии, то они начинали такую бестиальную, звериную оргию пыток, изнасилований и убийств, что это не представляется возможным описать в полной мере в этой статье. Иногда они кастрировали мужчин и мальчиков, перед тем как убить их. Иногда они выдавливали им глаза. Иногда они сжигали их заживо. Некоторых женщин после группового изнасилования распинали, прибавив их еще живых к дверям амбаров, а затем используя их в качестве мишеней для стрельбы»^[7].

Слава богу, в России уже кончилась власть коммунистов — хочется верить, что это проклятие ушло с моей Родины навсегда. Поэтому книги, на

которые а ссылаюсь, нетрудно пойти и купить. В СССР, разумеется, их не переводили и не издавали.

Конечно, не только подданные СССР совершали военные преступления. В исследовании, опубликованном правительством Германии в 1989 году, число погибших немецких гражданских лиц в Восточной Европе оценивается в 635 тыс. человек. Из них только 270 тыс. погибли в результате военных преступлений Советского Союза. Остальные — на совести чехов, поляков, других народов.

Но мы сейчас именно о преступлениях Красной Армии — ведь преступления чешской армии или польских партизан не мешают Мединскому писать то, о чем он знает и что думает. А вот советские преступления мешают. Например, воспоминания советских офицеров того времени, среди которых попадаются достаточно жуткие. В духе: «Почему среди наших солдат оказалось столько бандитов, которые скопом насиловали женщин, девочек, распластанных на снегу, в подворотнях, убивали безоружных, крушили все что могли, гадили, жгли? И разрушали бессмысленно, лишь бы разрушить»^[8].

Не менее жуткие детали есть в книге Н.Н. Никулина^[9].

А в последние годы появилась и великолепная книга Марка Солонина с вот такими словами: «Ударная группа власовской армии во главе с полковником РОА Сахаровым 9 февраля 1945 г. при поддержке немцев вновь заняла расположенные в излучине Одера населенные пункты Нойлевин и Керстенбрух. Согласно немецкому докладу от 15 марта 1945 г., население обоих пунктов «подвергалось самым жутким надругательствам». В Нойлевине были найдены застреленными бургомистр, а также находившийся в отпуске военнослужащий вермахта. В одном сарае лежали трупы трех оскверненных и убитых женщин, у двух из которых были связаны ноги. Одна немецкая женщина лежала застреленной у дверей своего дома. Пожилая супружеская пара была задушена. В Нойбарниме были найдены мертвыми 19 жителей. Тело хозяйки гостиницы было изувечено, ноги связаны проволокой. Здесь, как и в других населенных пунктах, осквернялись женщины и девушки, а в Керстенбрухе — даже 71-летняя старуха с ампутированными ногами. Картину насильственных преступлений советских войск в этих селах излучины Одера, как и повсюду, дополняют грабежи и умышленные разрушения...»^[10]

Книга Сергея Веревкина просто заполнена устрашающими подробностями зверств, учиненных советскими войсками, причем в основном на СВОЕЙ территории. В порядке гражданской войны с

несоветскими русскими^[11].

Реакция на такого рода исследования и даже воспоминания очевидцев простая: их или игнорируют, или реагируют чисто эмоционально. Очень просто — совет... то есть, я хотел сказать, российские люди... обижаются.

Смешно и стыдно читать в Интернете что-то в духе: «Русофобствующий жиденек опять надергал цитат из книг ревизионистов и неофашистов (И. Гофман и прочая), касавшихся только русских... А почему бы ему не привес-ти-сослаться на остальную — БОЛЬШУЮ часть книг ревизионистов? Почему такие двойные стандарты? Почему об единичных случаях преступлений русских нужно орать во все горло, а о МАССОВЫХ преступлениях ЕВРЕЕВ ПРОТИВ НЕМЦЕВ — свидетельств которых очень и очень много в книгах ревизионистов-неонацистов, молчок?

Если уж начал резать правду-матку, то не останавливайся на пол дороге... Почему такое одностороннее освещение?

И если всякая мразь ссылается на документы, состряпанные доктором Геббельсом, то и нам будет не зазорно цитировать д-ра Геббельса? В той части, где о преступлениях еврейства против человечества?

И почему мы должны верить русофобствующим жидкам (Швондерам — Шендеровичам — Солониным — Познерам — Боннэрам и прочей нечисти)?

Ежели и насильничали одну польку или немку, то не надо единичный случай переводить в массовое явление»^[12].

Или вот женские комментарии по поводу:

«Сама случайно (в автобусе) слышала рассказ пожилой женщины своей подруге о том, как двое немецких солдат хотели изнасиловать ее мать, что заметил офицер. Она рассказывала, что за это офицер заставил их на коленях проползти вокруг деревни. А вот свидетельство очевидца из Молдавии. Женщина — знакомая моей мамы — всю войну прожила в земляной норе за деревней вместе с сестрой. Немцы изнасиловали ее мать, которая фактически приняла удар на себя, дав убежать своим дочерям-подросткам. Потом они соорудили эту нору и жили там, и это позволило им спастись. Всякое было. Война. Считаю, что подобные истории про оккупантов мы обязаны раскапывать и популяризировать. Чтобы хорошо понимать цену нашей победы. А вот о своих солдатах можно и промолчать из уважения к ним и из чувства благодарности. А мы их военными преступниками называть... Глупость и бесстыдство»^[13].

Что тут сказать? Предалась дама племенным чувствам — называя по-

разному деяния «своих» и «чужих» или «промалчивая» о преступлениях «своих». Печально-с, потому как на дворе — третье тысячелетие.

В целом же пещерный вой в Интернете хорошо показывает — это когда споришь с мифом о скверных дорогах или о повальном алкоголизме в России, имеешь дело с кучкой никому не опасных и ничего не решающих столичных болванов.

Имея дело с мифом об армии-освободительнице, имеешь дело с замешанным на крови сотен тысяч людей мифом, разделяемым основной частью народа.

Вот и пишет Мединский, не покушаясь на дорогой народному сердцу миф... для начала о книге Бивора: «С точки зрения науки книга эта — внимания просто не достойная. Автор постоянно путает сноски и ссылки, опирается на слухи и сплетни, местами, кажется, вообще забывает, о чем писал пару страниц назад, в итоге — то описывает страшные морозы и метровый лед, то беженцев, которые тут же спасаются на пароходах (скромно замечу, что ледостав на германских реках всегда недолгий и не сильный. — А.Б.).

Дальше — больше. Некий «ученый» — американец Джонсон насчитал уже 15 млн изнасилований. Точь-в-точь как в анекдоте про монашку, которая дважды в день упорно, не меняя маршрута, ходит через рощу рядом с деревенским трактиром, и там ее пьяные негодники неизменно насилуют.

Не углубляясь в детали «исторического» шабаша, назову лишь заголовки некоторых газетных статей и рецензий.

«Ужасный мир после ужасной войны» («The Boston Globe», США).

«Изнасилование в Берлине: История выжившей» («The Independent», Великобритания).

«Рассказ женщины, ставшей военным трофеем» («The Observer», Великобритания).

«Жизнь с русским медведем» («The Independent», Великобритания).

«Варвары» («Daily Mail», Великобритания).

«Они изнасиловали всех немок в возрасте от 8 до 80 лет,» («The Guardian», Великобритания).

«Войска Красной Армии насилуют даже русских женщин, которых они освобождали из лагерей» («The Daily Telegraph», Великобритания).

Стыдно, но этот миф проник и в Россию. Некоторые современные русские исследователи переполнили свои труды самыми устрашающими подробностями учиненных советскими войсками зверств.

Недавно мне довелось долго беседовать с нашим замечательным

педагогом, академиком Ямбургом. Его образовательный центр считается одним из лучших в Москве. Говорят, «новые русские» специально покупают маленькие квартирки поблизости от знаменитой школы, чтобы «оформить прописку в районе» и на законных правах отправить своих отпрысков учиться «к Ямбургу». Ямбург — учитель истории, большой либерал и немного диссидент, в таком славном, искренне окуджавском стиле. Заспорили мы об истории войны и мифах о России. И не удержался Ямбург — с пафосом прочел наизусть целое стихотворение — про «сто тысяч изнасилованных немок». Про то, как нам всем должно быть по сей день за это стыдно. Ну, слава богу, хоть не 15 миллионов.

Слушаю Ямбурга и понимаю умом, что, наверное, нет дыма без огня. Наверняка было много чего: и насилие, и месть были... Хоть и совершенно не в категориях «миллионов» и «сотен тысяч». Но одновременно с этим почувствовал я еще одну, совершенно ужасную вещь.

Понял, что при всем моем сочувствии к невинным немкам — ни черта лично мне за наших солдат в Берлине не стыдно. Наверно, признаюсь, как-то атрофировано у меня чувство исторической вины.

Каюсь. Посыпаю голову пеплом. Виноват.

Тема русских зверств в Германии 45-го года не закрыта по сей день. Выходят все новые и новые книги: например, «Добыча» Ингеборги Якобс; выпускаются документальные и даже художественные фильмы, например «Безымянная. Женщина в Берлине» Макса Фербербека.

Любопытно, а знают ли авторы, кто первым запустил в массы историю о русских варварах-насильниках? Не знают? Думают, они в этом деле — пионеры? Вынужден их разочаровать: «автором идеи», как принято говорить в киноиндустрии, выступает лично маэстро Йозеф Геббельс.

Позвольте процитировать его нетленные строки из гитлеровского официоза «Фельки-шер беобахтер» («Народный обозреватель») за 2 марта 1945 года^[14]:

«В лице советских солдат мы имеем дело со степными подонками. Это подтверждают поступившие к нам из восточных областей сведения о зверствах. Они действительно внушают ужас. Их невозможно даже воспроизвести в отдельности. Прежде всего следует упомянуть об ужасных документах, поступивших из Верхней Силезии. В отдельных деревнях и городах бесчисленным изнасилованиям подверглись все женщины от 10 до 70 лет. Кажется, это делается по приказу сверху, так как в поведении советской солдатни можно усмотреть явную систему»^[15].

В общем, отец лжи — дьявол, а отец «лжи» про советских

насильников — Геббельс. Только вот ведь беда — цитата из Геббельса извлечена с некоего сайта. А на сайте приведена она, во-первых, с неверной ссылкой. Вовсе не писал ничего подобного Геббельс в «Фелькишер беобахтер». 2 марта 1945 года он сделал запись в свой дневник...

А во-вторых, и запись в дневнике искажена. Полностью она звучит так:

«Передо мной лежит приказ маршала Конева советским войскам. Маршал Конев выступает в этом приказе против грабежей, которыми занимаются советские солдаты на восточных немецких территориях. В нем приводятся отдельные факты, в точности совпадающие с нашими данными. Советские солдаты захватывают прежде всего имеющиеся в восточных немецких областях запасы водки, до бесчувствия напиваются, надевают гражданскую одежду, шляпу или цилиндр и едут на велосипедах на восток. Конев требует от командиров принятия строжайших мер против разложения советских войск. Он указывает также, что поджоги и грабежи могут производиться только по приказу. Характеристика, которую он дает этим фактам, чрезвычайно интересна. Из нее видно, что фактически в лице советских солдат мы имеем дело со степными подонками. Это подтверждают поступившие к нам из восточных областей сведения о зверствах. Они действительно вызывают ужас. Их невозможно даже воспроизвести в отдельности. Прежде всего следует упомянуть об ужасных документах, поступивших из Верхней Силезии. В отдельных деревнях и городах бесчисленным изнасилованиям подверглись все женщины от 10 до 70 лет. Кажется, что это делается по приказу сверху, так как в поведении советской солдатни можно усмотреть явную систему. Против этого мы развернем теперь широкую кампанию внутри страны и за границей. Генерал-полковник Гудериан изъявил готовность зачитать перед представителями нашей и зарубежной печати известное воззвание маршала Жукова и затем произвести публично допрос ряда офицеров, возвратившихся к нам из Позена (Познани) и неоднократно видевших собственными глазами произведенные опустошения и совершенные зверства»^[16].

Согласитесь, смысл цитаты, если привести ее полностью, совершенно другой. Тем более если помнить — она вовсе не из газеты, а вовсе даже из частного дневника...

«Массовые зверства? Изнасилование миллионов? Историкам известно точное число советских военнослужащих, наказанных за жестокое отношение к мирному населению (в том числе изнасилования): 4148. Это, кстати, вполне соответствует числу солдат союзников, попавших под

военный трибунал за изнасилования в 1944—1945 гг.

Вы скажете — командиры покрывали своих? Не все случаи доходили до суда? Многие жертвы просто боялись жаловаться? Уверен, что так и есть. Готов с вами согласиться. Но с чего вы взяли, что американские, а особенно английские командиры не покрывали своих солдат? Что там — все случаи попали в статистику? Так почему же никто и никогда не говорит о миллионах немок, изнасилованных союзниками? Зверствах англосаксов на оккупированной немецкой территории? » ^[17]

Действительно... Ну какой кошмар! А вдруг и правда не было миллионов немок, изнасилованных англосаксами, но были... ну, пусть сотни тысяч, изнасилованные солдатами Красной Армии?!

Мединский приводит приказ Сталина от 19 января 1945 года: «Офицеры и красноармейцы! Мы идем в страну противника... Оставшееся население в завоеванных областях, независимо от того, немец ли, чех ли, поляк ли, не должно подвергаться насилию. Виновные будут наказаны по законам военного времени. На завоеванной территории не позволяются половые связи с женским полом. За насилие и изнасилования будут виновные расстреляны».

Все так, но только аналогичные приказы и воззвания повторялись несколько раз... уже это одно вызывает сомнения в действенности и каждого отдельного приказа, и всех их вместе.

Существование такого рода приказов нимало не отрицают и те, кто пишет о преступлениях Красной Армии. «16 апреля 1945 года Сталин отдал приказ солдатам не трогать гражданских лиц, — уточняет Ингеборга Якобс. — Ему для реализации своего политического замысла нужно было избежать ненависти населения».

Известны и случаи, когда трибуналы выносили очень суровые приговоры.

«Часть оказалась на территории Румынии, в городе Крайово: «Выпили и пошли с механиком искать молодку... Зашли в дом, в комнате молодка лет двадцати пяти сидит, пьют чай. У нее на руках полугодовалый ребенок. Ребенка лейтенант передал родителям, ей говорит: «Иди в комнату», а механику: «Ты иди, трахни ее, а потом я». Тот пошел, а сам-то пацан, с девкой связи не имел. Он начал с ней шебуршиться. Она, видя такое дело, в окно выскочила и побежала. А Иванов стук услышал... Ну, он ей вдогонку дал очередь из автомата. Она упала. Они не обратили внимания и ушли...

На следующий день приходят ее родители с местными властями к нам в бригаду. А еще через день органы их вычислили и взяли — «СМЕРШ»

работал неплохо... На третий день суд. На поляне построили всю бригаду, привезли бургомистра и отца с матерью... Объявили приговор: «Расстрелять перед строем. Построить бригаду. Приговор привести в исполнение»...

Бригадный особист, полковник, говорит нашему батальонному особисту, стоящему в строю бригады: «Товарищ Морозов, приговор привести в исполнение». Тот не выходит. «Я вам приказываю!»... Тот пошел. Подошел к осужденному... говорит ему: «Встань на колени»... Встал на колени, пилотку сложил за пояс: «Наклони голову». И когда он наклонил голову, особист выстрелил ему в затылок. Тело лейтенанта упало и бьется в конвульсиях...»^[18]

Вот только есть и свидетельства другого рода: «Сталин направил тогда нечто вроде личного письма в два адреса: всем офицерам и всем коммунистам. Наше жестокое обращение, писал он, толкает немцев продолжать борьбу. Обращаться с побежденными следует гуманно и насилия прекратить. К моему глубочайшему удивлению, на письмо — самого Сталина! — все начхали. И офицеры, и коммунисты. Идея, овладевшая массами, становится материальной силой. Это Маркс совершенно правильно сказал. В конце войны массами овладела идея, что немки от 15 до 60 лет — законная добыча победителя... Недели через две солдаты и офицеры остыли... Грабежи прекратились. Пистолет перестал быть языком любви. Несколько необходимых слов было усвоено, и договаривались мирно. А неисправимых потомков Чингисхана стали судить. За немку давали 5 лет, за чешку — 10»^[19].

Уже 2 мая 1945 года военный прокурор 1-го Белорусского фронта генерал-майор юстиции Л. Яченин в своем донесении о выполнении директив Ставки Верховного Главнокомандования и Военного совета фронта докладывал: «Факты бесцельных и (необоснованных) расстрелов немцев, мародерства и изнасилований немецких женщин значительно сократились, тем не менее... ряд таких случаев еще зафиксирован.

Если расстрелы немцев в настоящее время почти совсем не наблюдаются, а случаи грабежа носят единичный характер, то насилия над женщинами все еще имеют место; не прекратилось еще и барахольство, заключающееся в хождении наших военнослужащих по бросовым квартирам, собирании всяких вещей и предметов и т. д.

Насилиями, а особенно грабежами и барахольством, широко занимаются репатриированные, следующие на пункты репатриации, а особенно итальянцы, голландцы и даже немцы. При этом все эти

безобразия сваливают на наших военнослужащих...^[20]

Вот что все общие безобразия участники дружно сваливают на одного виновника — это не ново. Вот в это уже можно поверить.

Действительно — почему не пишутся книги, не снимаются фильмы о ковровых бомбардировках 1944—1945 годов и их последствиях? О бомбежках — «акциях возмездия»? Эти бомбежки превратили в руины почти все немецкие города, погубили 3 млн мирных жителей, в том числе 1 млн детей. А ведь о них и немцы, и англосаксы — ни единого слова!

Избирательность имеет место быть...

Мединский мог бы написать именно об этом: что все участники войны, и в том числе все оккупанты в Германии, наворотили много чего такого, о чем потомкам будет стыдно вспоминать.

Жаль, что он идет по другому пути — по пути утверждения покрытого молью мифа о «немецко-фашистских захватчиках», которые только и делали, что жгли и насиловали, и армии-освободительнице, которая несла на штыках мир и любовь народам Европы. И немецкому народу, конечно, тоже.

Вот где Мединский бесподобен, так это в предложении создать «встречный миф».

«Неужели нельзя было откопать случай, как раненый эсэсовец с Восточного фронта и 28 фольксштурмистов (от 8 до 80 лет соответственно) с одним пулеметом и тремя винтовками сутки удерживали родной Канинхенталь от целого полка «диких Иванов верхом на тридцатьчетверках»? Можно было б и книгу яркую написать, и блокбастер снять.

В фильме громадные, голые по пояс русские с мохнатыми торсами и с патлатыми бородами, перепачканные щами с квашеной капустой, матерно вопя, лезут с автоматами наперевес на заслонивших собой родной очаг фольксгероев. Грузно топают мимо горящих танков по испаханному разрывами немецкому полю, крошат идиллически ухоженные саженцы фруктового сада, палят с бедра и — вновь и вновь откатываются под смертоносным огнем 28 с половиной героев.

Все 28 фольксштурмистов в конце концов полягут, истекающий кровью старик успеет объяснить с экрана, что умирают они не за Гитлера, а за будущую объединенную Германию, культ политкорректности и лично — за Ангелу Меркель. А озверелые Иваны будут долго рвать зубами жилы с еще не остывших тел немецких стариков и подростков. В духе времени следует вставить в фильм девицу Ан-хен: пусть она погибнет прямо за пулеметом, и кровь зальет ее изорванную пулями белоснежную блузку и

золотые нордические кудри. А остывающий труп будет долго, мучительно и страшно осквернять русский комиссар-некрофил. Вот это была бы пропаганда! Высокий класс»^[21].

Между прочим, смех смехом — а класс и правда был бы высокий!

Во-первых, примерно так и делается пропаганда.

Во-вторых, «Что же делать? Оправдываться? Объясняться? Защищаться? Или попробовать наступать? На войне как на войне, и на войне информационной тоже необходимо переходить от обороны в атаку.

Почему бы не снять пока по «Европьюс» серию документальных фильмов о бомбежках Германии в 1944—1945 гг.? С рассказами свидетелей, кадрами хроники, фактами и цифрами. Такой фильм, чтобы всякому стало ясно: союзники были просто зверьем. Название напрашивается: «Растерзанная Германия»?

Может, заказать Марии Арбатовой феминистский поп-опус «Американские насильники»: о страданиях немецкой Гретхен в зоне оккупации союзников?

Может, отправить Валерию Новодворскую за рубеж? С серией публичных лекций на эту же тему? Возможно, со ссылками и на личный опыт?

Не в первый раз предлагаю: давайте исходить не из деталей истории, а из нашего отношения к ним. Из фактов всегда конструируется миф. Именно он живет в народе, именно он формирует отношение к прошлому, определяет коллективную историческую память. Миф — это матрица. Все новые получаемые нами знания обычно накладываются уже на этот матричный миф.

Делили мир вместе с Гитлером... Истребили миллионы прибалтов и поляков... Воевать не умели, заваливали окопы трупами своих солдат... Воевать народ не хотел, все истории про героизм придуманы сталинской пропагандой... Изнасиловали 110% женского населения Германии...

А какой миф нужен нам самим? Думаю, что он может быть и похож, и в то же время не похож на миф о Войне советского времени.

Нам незачем сегодня прятать от самих себя страницы, не соответствующие советскому официозу. Наша история — не о государстве и не об идеологии, а о народе.

Мы не унижались до мести. Мы не устроили конюшни в доме Гёте, как нацисты — в доме Толстого в Ясной Поляне, и не стерли с лица Земли Берлин и Дрезден, как они — десятки наших городов и десятки тысяч деревень.

Война стала временем массового героизма, реализацией лучших качеств нашего многонационального народа. Сталинская пропаганда многократно искажала события, создавала образы-штампы. Что ж... Любая пропаганда искажает события, и осуждать ее нелепо — она действует в условиях войны. Великая Отечественная дает урок того, что народ непобедим, пока есть идея... и это была не коммунистическая идея, а любовь к своему Отечеству, Родине, дому, семье»^[22].

Согласен с Мединским в том, что война показала и много хорошего.

Согласен в том, что пропаганда чудовищно исказила события.

Согласен и в том, что не надо стыдливо прятать страницы войны, не соответствующие советскому официозу.

Соглашаясь, начинаю обсуждать насилия над немцами, политику советского геноцида в Восточной Пруссии... И вот тут-то наше взаимопонимание с господином Мединским и кончается.

В частности, и вот почему:

«Не думаю, что самосознание людей можно сформировать президентским указом или официальным запретом на «фальсификацию истории». Черные мифы не побеждаются постановлениями партии и правительства. Но понимания, что на самом деле значит та война и чем грозит пересмотр ее итогов для сегодняшнего мира — а главное, для России! — нет до сих пор.

А ведь ответ прост. Пересмотр итогов Второй мировой войны — ни больше ни меньше есть часть большого плана по изъятию у России ресурсов и территорий. Успокойтесь, в этом нет никакого масонского заговора. Все произойдет мирно, официально и в рамках международного права»^[23].

Вот оно, оказывается, как! Если на Западе начали говорить о преступлениях Красной Армии, то дело тут вовсе не в том, что реально совершены какие-то преступления. И не в том, что объединившаяся Германия медленно, но верно поднимается с колен. Вовсе нет! Все дело в том, что кто-то хочет оттяпать у России часть территории.

«Поверьте, истина никому не нужна. Востребованы только манипуляции ради конкретных материальных целей. Целей — гигантских по размерам.

Какая, к черту, историческая наука? Даешь территории и контрибуции! Успевай нарезать московитские земли, пилить наш лес да качать природные ресурсы...»^[24]

Вот она, точка расхождения: Мединский верит или делает вид, что

верит, будто весь мир только спит и видит, как бы нас всех истребить да побыстрее изъять у нас «ресурсы и территории».

Во-первых, можно подумать, эти ресурсы и территории в данный момент имеют к нам хоть какое-то отношение. Или, вернее, можно подумать — мы к ним имеем отношение!

Во-вторых, я не разделяю фантомов, которые мой друг и ученик Дмитрий Верхотуров метко назвал «оборонным сознанием».

А разделяю я точки зрения, что во время Второй мировой решительно все друг друга стоили. И полагаю, есть полнейшая возможность вести очень эффективную пропаганду, вовсе не рассказывая самим себе и всем окружающим дебилские сказки о том, какие мы были все хорошие, как сильно отличались в лучшую сторону от всех остальных.

Сказал бы Мединский, что союзники были ничем не лучше: помянул бы все те же ковровые бомбардировки. Что после войны в самой Британии глава бомбардировочной авиации многопочтенный сэр Артур Траверс Харрис, 1-й баронет Харрис, был единственным из крупных английских военачальников Второй мировой, кто не стал пэром, то есть членом верхней палаты Парламента. В 1948 году он был вынужден навсегда уехать в Южную Африку, где и умер, всеми забытый, в 1984 году.

В 1992 году ветеранская организация Bomber Harris Trust, несмотря на протесты Германии и самих англичан, установила ему памятник в Лондоне. Установить установили, но на памятнике все время появляются надписи такого... Не особенно вежливого характера. Пришлось установить круглосуточный полицейский пост возле памятника, чтобы его больше не портили — причем сами же англичане.

Почему?! Да потому что Харрис вошел в историю как идеолог «стратегических бомбардировок» немецких городов. Как организатор физического уничтожения и деморализации мирного гражданского населения, уничтожения исторического и культурного наследия Германии.

В сегодняшнюю Германию из Франции просто страшно въезжать... По Франции поезд мчится, а по сторонам — старинные городки с церковками XV и XVI веков, со старинной застройкой. Но стоит пересечь границу Германии — и облик городов резко меняется, сразу пошел сплошной новодел... Причина проста — вся довоенная архитектура в Германии начисто выбомблена. Страна просто была стерта с лица земли.

Обсуждать ТАКИЕ исторические события и сравнивать их с военными преступлениями на Восточном фронте и правда могло бы стать неким новым словом в обсуждений Второй мировой. Сделав такой шаг, Мединский как раз сделал бы то, чего, к сожалению, НЕ сделал: это было

бы предложение своей, авторской концепции событий.

К сожалению, он предпочел другой вариант: не деструкции сложившихся мифов, а их утверждения. Расчесывания дремучих комплексов психов, у которых историческая истина «крадет их победу». ИХ ли?! Это отдельный вопрос...

Что же касается тотальной вины русского народа и России...

Во-первых, на фоне тотальной вины всех перед всеми выделять именно наши вины как-то и несерьезно. Не потому, что все были «плохие», а мы «хорошие». А потому, что все были «плохие», а теперь все потомки не хотят поступать так же и стремятся избежать повторения кошмаров прошлого.

А во-вторых... Во-вторых, есть много интересных свидетельств того, что в момент вступления Красной Армии в Восточную Пруссию стал меняться состав боевых частей.

Солонин предполагает, что Сталин специально хотел создать ситуацию панического страха и массового бегства немцев из Восточной Европы. Для этого он комплектовал новые части, вступившие в Пруссию, из уголовников.

Но ведь того же самого эффекта можно добиться и совершенно другим путем... В американском журнале «October» в 1995 г. вышла статья профессора Атины Гроссманн «Вопрос молчания: похищение немецких женщин» (A Question of Silence: The Rape of German Women by Occupation Soldiers). В ней анализируются показания немецких женщин, павших жертвами насилия. Все они описывали насильников как людей «монгольского или азиатского типа».

В работе исследовательницы Хайнеманн тоже говорится о том, что многие солдаты СССР были азиатами по этническому происхождению и что это необходимо учитывать ^[25].

Есть описания того, как советские офицеры кричали на солдат, совершавших насилия над мирными жителями, а те не понимали русской речи. Чтобы проверить, русские ли совершили большую часть военных преступлений в Восточной Пруссии, было бы полезно выяснить, где именно формировались части, введенные в Восточную Пруссию вместо понесших большие потери, потрепанных в боях частей. Откуда шло пополнение?

Даже просто задавая эти вопросы, Мединский уже проделал бы намного более полезную работу, чем эта. А расследование вопроса могло бы вызвать к нему ненависть наших кавказских и среднеазиатских

«братьев», но сделало бы его чрезвычайно популярным именно в русской среде.

Мединский и русский коллаборационизм

Так же тенденциозен Мединский и при раскрытии вопроса о так называемых предателях — русских коллаборационистах.

Нравится это кому-то или нет, но вот факты: в 1941 году Красная Армия частично разбежалась, частью сдавалась в плен батальонами, полками и чуть ли не дивизиями. Число сдавшихся называют разное: от 4,5 млн^[26] до 5,4 млн^[27].

Приблизительность цифр доказывает одно: толком никто не считал.

Многие из них шли в добровольные помощники, «хильфсвиллиге», и ведь хотя бы часть этих людей шла в вермахт, не только подчиняясь насилию, но и идейно.

Известно, что в вермахте служило много жителей Советского Союза: 310 тыс. русских, 53 тыс. казаков, 250 тыс. украинцев, 110 тыс. человек из народов Северного Кавказа, волжских татар — 40 тыс., крымских татар — 20 тыс., других тюркских народностей — 180 тыс. человек. Это на начало 1945 года, и к тому же в это число не входят эстонский, латышский легионы СС, несколько литовских батальонов СС^[28].

Если граждане одной страны воюют во враждующих армиях — то что это, если не гражданская война?!

Казаки в 1941 году раскололись на прокоммунистические и пронацистские силы. В Красную Армию призвано было до 70 тыс. казаков^[29]. А в вермахте служило до 50 тыс. казаков^[30].

Крымские татары, народы Северного Кавказа (чечены, карачаевцы), Поволжья (калмыки) дали примерно одинаковое количество добровольцев в вермахт и в Красную Армию^[31].

Если это не раскол народа и не гражданская война, то что же это?

Сидели в окопах друг напротив друга, стреляли друг в друга из пушек и ружей, сходились в рукопашных люди одних народов. И в огромном большинстве случаев речь шла не об «отдельных отщепенцах» — это позднейшая пропагандистская утка, речь идет о расколе народов по политическому принципу.

Мединский прилагает титанические усилия, чтобы НЕ ЗАМЕЧАТЬ этой гражданской войны, талдыча про «кучку предателей». Между прочим, даже с точки зрения политики это не слишком дальновидно. Напомню читателю — еще в конце 1980-х «белогвардейцы» вовсе не поддерживались большинством населения как «свои». Но с тех пор общественное мнение

изменилось коренным образом. Оно продолжает меняться, и не слишком далек день, когда быть «власовцем» в России станет таким же обычным делом, как сегодня — «белым».

Но увы и ах, Владимир Ростиславович не учел этого обстоятельства. На перспективу он не работает. В «Мифах о России» — работает, а в «Войне» — не работает.

Не в последнюю очередь именно поэтому книга Мединского не сыграла никакой самостоятельной роли в историографии о Второй мировой. Он не создал ни одного самостоятельного мифа. Мединский в книге «Война» выступал в трех разных ипостасях, каждая из которых да будет обсуждена отдельно:

1. Пособник распространения и утверждения базового советского мифа.
2. Героический борец с гниющим уже триста лет Западом.
3. Деструктор черных мифов о России.

Впрочем, сначала придется разобраться — а что за миф он вовсе поднимает на щит?

Часть общей мифологии

Конечно же, базовый советский миф о Великой Отечественной войне — часть всеобщей около военной мифологии. Ведь мифы о Второй мировой, как ни парадоксально, начали сочиняться задолго до ее начала. Да какие!

Взять хотя бы официальную военную доктрину СССР: «Бить врага на чужой территории и малой кровью». В пропагандистских романах и фильмах конца 1930-х немецкие солдаты «из пролетариев» понимали историческую правду коммунистической партии и поворачивали оружие против своих капиталистов... Тоже неплохо.

А гитлеровская доктрина? Блицкриг — молниеносная война. За полтора-два месяца дойти до Москвы, потом до Волги и закончить полным разгромом Красной Армии самое позднее — к середине сентября.

Если посмотреть на карту, то очевидно: расстояние от Бреста до Сталинграда за полтора месяца пройти можно. Но при одном условии: если так прямо идти и идти, нигде не встречая ни малейшего сопротивления. Тратить силы исключительно на передвигание собственных ног. Абсолютно мифологичная, от начала до конца нереальная, неисполнимая доктрина.

А пропаганда нацистов? То покорить недочеловеков, сесть на тучных черноземах Украины. То идем освободить Россию от жидов-ком-мунистов. Потом родится еще и «пропуск в плен». Нацисты тысячами сбрасывали листовки с этим «пропуском» над позициями советских войск. В листочках предлагалось идти, подняв руки и держа эту листовку в руке. А «пропуском в плен» служат слова, которые надо сказать первому встречному германскому солдату... Волшебные же слова вот какие: «Бей жида — политрука, морда просит кирпича». Самое удивительное, дорогой читатель, я не шучу!

А военная доктрина британцев? Когда величайшая на Земле колониальная империя собирается остановить колониализм германцев — это сильно, товарищи.

А польская пропаганда? Насчет вернуть Речь Посполитую от можа до можа: в смысле от Балтики до Черного моря?

А французская? Пропаганда удержания захваченного в Первую мировую любой ценой, и одновременно с этим — трусливо-оборонительная военная доктрина: отсидеться за линией Мажино.

А официальная пропаганда США? Насчет неукоснительной борьбы за

демократию?

Все 1930-е годы уже окутаны густым мифологическим туманом. Сквозь этот туман еле-еле видны реальные интересы и настоящие намерения всех будущих участников событий. А если принимать всерьез хотя бы на 50% то, что говорилось и писалось, — полное впечатление, что все правительства всех держав не только активно готовили войну... Все они постоянно ввали и притом сами жили в густом пропагандистском дыму и сами не очень понимали, на каком они свете находятся.

Косвенные мифы

Каждому народу нужны свои мифы. Мифы о своей армии, своих сражениях, своей роли, своих потерях, своем мужестве. Англичане уже во время войны рассказывали и рассказывают до сих пор: главное сражение произошло в Северной Африке, под Эль-Аламейном, 23 октября — 4 ноября 1942-го. Американцы возражали: нет, самое главное сражение Второй мировой — сражение за атолл Мидуэй 4 июня 1942 года. Японцы не соглашались — намного важнее было морское сражение за Алеутские острова! Особенно оборона острова Атту 11—29 мая 1943 года. И, конечно же, оборона острова Окинава 1 апреля — 23 июня 1945 года.

А реальные довоенные союзы и коалиции начали прочно «забывать». Вот в Британии после войны усиленно забыли, как высоко оценивал Муссолини Уинстон Черчилль, какие восторженные письма он ему слал. Такие письма, что в Уинстоне Черчилле впору заподозрить влюбленного «голубого».

Когда Муссолини арестовали при попытке бежать из Италии, между секретными службами Великобритании и США развернулось настоящее соревнование по его похищению. Считается, что Муссолини убили по приказу руководства партизан. Только вот есть сведения, что именно расстрелявший Дуче полковник Валерио тесно связан со спецслужбами Британии. И после войны он очень даже не бедствовал в нищей разоренной Италии, купил землю и разъезжал в автомобиле. Еще одно преступление Черчилля? Скорее всего. Но и многие другие политики Запада не обрадовались бы показаниям Муссолини: он хранил хвалебные письма не одного Черчилля^[32]. Как же тут не бушевать целому торнадо мифологии?

В малых странах еще сильнее тенденция любой ценой скрывать любые довоенные связи уважаемых деятелей того времени с побежденной впоследствии стороной. Доходит до курьезов: в Хельсинки есть Музей маршала Маннер-гейма. Ходить по нему можно только с экскурсоводом, но есть и русскоязычные экскурсоводы. В Музее Маннергейма нет ни одной фотографии Маннергейма вместе с Гитлером. Такие фотографии есть в Историческом музее, правда истории торжествует. Но на светлый образ великого человека финны не позволяют бросить ни единой тени.

Мифы товарища Сталина... и далее

Базовый советский миф о Великой Отечественной войне начал формироваться уже летом 1941 года. В основных чертах этот миф во всей красе предъявлен уже в речи Сталина по радио 3 июля 1941 года.

Это был миф о внезапном нападении на ничего не ожидавшую мирную страну. Миф объяснял поражение в июне-июле 1941 года именно тем, что СССР к войне не готовился и нападения совсем не ожидал.

Поскольку с 1941 года сложившиеся воюющие блоки были стабильны, довоевали до 1945-го в прежнем составе, все последующие мифы, в конечном счете, создавались на его базе.

Никита Хрущев принципиально ничего не изменил в сталинском мифе. Разве что назвал другую цифру потерь: не 7 миллионов, а 20. В остальном же он только дополнил сталинский миф своей идефикс: во всем и всегда виноват Сталин.

Война началась внезапно? А это Сталин не хотел слушать ни данных разведки, ни умных советов.

Красная Армия оказалась разбита? А это Сталин принимал ошибочные решения и не слушал умных советов.

Красная Армия несла колоссальные потери? А это Сталин все делал неправильно, не берег жизни своих солдат. К тому же он истребил гениальных полководцев: Якира, Тухачевского, Блюхера и прочих. Вот если бы они командовали — ни потерь бы не было, ни отступления. К тому же он не слушал умных советов.

Брежнев внес только одно дополнение: получалось, что основные сражения всей Великой Отечественной шли под Новороссийском, на Малой Земле, а главным участником войны был полковник Брежнев.

Горбачев назвал еще большую цифру потерь: 27 миллионов. Полное впечатление, что и взял-то он эту цифру «с потолка», просто сложил «сталинскую» и «хрущевскую».

Но и Горбачев никак «не мог найти» секретов войны. Создатель мифов или только пособник? В ретных протоколах и даже не пытался дать свое собственное объяснение причинам отступления Красной Армии.

Основные положения базового советского мифа тиражировались десятками миллионов раз в советских учебниках для школ и для вузов^[33].

Принципиально те же идеи содержатся и в современных учебниках^[34].

Почему не миф?

Мифологично уже само название события: Великая Отечественная война.

Второй Отечественной называли иногда войну 1914—1918 годов. Теперь это слово реанимировали, создавая новый, уже советский миф. Сталин употребил применительно к этой войне слова «великая» и «отечественная», но раздельно. «Великая Отечественная война» долгое время звучало примерно так же, как «священная народная война», «священная отечественная народная война», «победоносная отечественная война». То есть не как официальное название войны и не как название этапа Второй мировой, а как пропагандистское клише.

Термин «Великая Отечественная» вводился и входил в жизнь постепенно. При Сталине он был закреплён только введением Ордена Отечественной войны согласно указу Президиума Верховного совета СССР 20 мая 1942 года. Это название было официально для СССР до 1991 года и сохранилось в ряде независимых государств, бывших раньше республиками СССР. В форме, например, ВялШая Айчынная вайна в Белоруссии^[35].

В Германии помимо терминов «Русский поход» (der Russlandfeldzug), Восточный поход (der Ostfeldzug), говорят о «Германо-советской войне» (Deutsch-Sowjetischer Krieg)^[36]. В англоязычных странах применяют протольно-сухой термин «Восточный фронт Второй мировой войны» (Eastern Front World War II)^[37].

От названий зависит больше, чем кажется. Созданное Сталиным название позволяет из грандиозного события мирового масштаба, Второй мировой войны 1939—1945 годов, произвольно вырезать кусок, которому придаётся свое самостоятельное значение.

До сих пор только одна группа историков дала этой войне название, которое вообще можно принимать всерьёз: «советско-нацистская»^[38].

Почему это так важно?

Пора задать себе простой вопрос: почему вообще любые мифы о Второй мировой войне и участии в ней СССР оказались такими важными? Ответ очевидный: потому что советский миф лег в основу советской идентичности. «Оказалось», что для советского сознания более приемлемо разрушить мифы о сахарном «Ильиче» и о «триумфальном шествии советской власти», чем миф о «Великой Отечественной войне» и о «Великой победе советского народа». Считается, что за годы советской власти в СССР вообще не произошло ничего более значительного. На самом деле это глубоко неверно.

Для судеб страны гораздо важнее было то, что за годы существования СССР была создана индустриальная инфраструктура на большей части территории СССР.

«Сталинская индустриализация имела мировое значение — это тоже факт, и его не очень трудно доказать. ...Промышленность, построенная по пятилетнему плану, существенно расширила производственные возможности человечества. Например, в 1936 году в мире производилось около 100 млн тонн чугуна, из которых 10% приходилось на СССР. Это при том, что черная металлургия в СССР развивалась самыми низкими темпами.

...До 1932 года в мире было четыре крупных промышленных района: Донецкий в РСФСР, Рур в Германии, Пенсильвания в США и Бирмингем в Великобритании. В конце первой пятилетки к ним добавились еще два крупных промышленных района: Днепропетровский на Украине и Урало-Кузнецкий в РСФСР. Планировалось развитие еще нескольких крупных промышленных районов в ранее неосвоенных районах СССР.

Индустрия шагнула в те районы, в которых до этого не было крупного промышленного производства и которые, вообще-то говоря, считались совершенно непригодными для развития промышленности. Яркий пример — Сибирь. В 1932 году в самом центре Сибири, в Кузнецком районе, вступили в строй: мощный металлургический комбинат, завод комбайнов, мощнейшие угольные шахты, коксохимический завод. Еще чуть подальше, на Енисее, началось возведение мощного целлюлозно-бумажного комбината. В Северном Казахстане и на Южном Урале появился новый, мощный район цветной металлургии, стал разрабатываться Карагандинский угольный бассейн. Всю степную часть Зауралья, от Урала

до Алтая и от Омска до Верного (Алма-Ата), пересекли новые железнодорожные магистрали.

Третью самого крупного материка — Евразии — оказалась площадкой для развития и работы крупного индустриального производства. Богатства ее центральной части, ранее практически не тронутые, теперь оказались доступны для разработки и использования»^[39].

Ведь «до Первой мировой войны по-настоящему цивилизованными можно было назвать только небольшую группу стран Западной Европы. Их можно перечислить: Великобритания, Франция, Германия, Швеция, Норвегия, Дания. С некоторыми условными натяжками в эту группу можно включить Италию и Австро-Венгрию, а также восточную часть США. К этой группе относилась единственная неевропейская страна — Япония.

Во всех же остальных странах цивилизация проникала не дальше столицы и самых крупных городов. В России по-настоящему цивилизованными городами можно было назвать только Петербург и, с известными натяжками, Москву. Отдельные черты цивилизованности можно было заметить и в других крупных городах.

Индустриализация в корне изменила такое положение. Старое мелкокрестьянское хозяйство было уничтожено и заменено крупным коллективным сельским хозяйством. Крестьяне массами пошли в города и на заводы, чтобы стать индустриальными рабочими. Усиленными темпами среди них стала распространяться грамотность и элементарные привычки городского жителя. Правда, этот процесс раскрестьянивания шел медленно и далеко не так гладко, как хотелось бы, но тем не менее сегодня Россия — это определенно не крестьянская страна, какой она была в начале XX века.

Сколько бы ни критиковали Советскую власть, но нельзя не признать того факта, что после трехсот лет самодержавия в России она впервые дала простому человеку хотя бы теоретическую возможность стать участником управления государством. Раньше этот путь был наглухо закрыт сословными и законодательными перегородками подавляющему большинству населения. Революция сломала эти рамки и перегородки, и впервые в истории власть отражала позицию не узкого, одно-двухпроцентного слоя общества, а большей его части»^[40].

Осмелюсь уточнить сказанное моим другом и на 90% единомышленником Дмитрием Верхотуровым. Сложилось не просто одно из цивилизованных обществ Земли. Сложилось общество цивилизованное — но по ряду параметров совершенно другое, чем на Западе.

Тем не менее оно сложилось. Но вот парадокс: в массовом сознании

людей этот колоссальный шаг незаметен. Он есть — но никакого положительного мифа о нем нет. На самоопределение россиянина этот рывок в цивилизацию не оказал почти никакого влияния. Почему?! Этому можно дать много объяснений. Возможно, я еще займусь проблемой отдельно, пока выскажу только рабочую гипотезу: наверное, русский народ был настолько готов к цивилизованной жизни, что реальный переход к ней и воспринимался не как героическое свершение, а как нечто совершенно естественное.

А вот советско-нацистская война под сталинским псевдонимом «Великая Отечественная» стала в народном сознании важнейшим поворотным пунктом истории. Чем-то таким, что невообразимо важно для каждого россиянина и с чем он должен соотносить собственное бытие.

О причинах этого явления можно долго рассуждать и спорить. Позволю себе просто констатировать факт: это так.

Позиция советского руководства выглядит одновременно и как нечто глубоко естественное — коммунистам просто приходилось скрывать, что советский народ в 1941-м вовсе не хотел их защищать и воевать за их дурные «идеалы». И одновременно как чудовищное преступление против собственного народа. Ведь народу не только силой террора навязывалась явно совершенно безумная историческая картина. Народ, называя вещи своими именами, повязывался кровью, причем не столько кровью врагов, сколько своей собственной.

Сначала правители вели войну такими средствами, что народ буквально умирал в своей собственной крови, а потом заставили верить в собственные сказки, все время подчеркивая — ведь эти сказки связаны с реками крови! Советский народ — это победитель в Великой Отечественной. Принимаешь миф? Тогда ты «свой».

И получается — «покуситься» на миф о «Великой Отечественной» просто опасно.

Создание черного мифа

Правда, на базовый советский миф уже покусились «архитекторы перестройки» под руководством верного сына КПСС, члена ЦК КПСС и (как уверяют знающие люди) высокооплачиваемого агента Канадской разведки и ЦРУ Александра Николаевича Яковлева.

Этот «черный миф про войну» для нас особенно важен, потому что Мединский воюет главным образом с ним. С базовым советским мифом он скорее всячески соглашается.

Независимо от того, был ли А.Н. Яковлев агентом вражеской разведки, а если был — то за плату ли или по глубокому нравственному убеждению, он сумел оформить новый миф о начале войны.

Суть мифа проста: мы одни во всем виноваты.

Сталин сам подготовил и вырастил Гитлера. Во время выборов в рейхстаг 1932 года он запретил коммунистам идти на выборы в коалиции с социал-демократами. Тем самым сделал неизбежной победу Гитлера.

Сталин ждал, когда Гитлер начнет войну и разнесет вдребезги всю Европу, чтобы потом напасть на ослабленные государства Европы и завоевать их.

Сталин и Гитлер подписали Договор о ненападении и секретные протоколы к нему, чтобы вместе делить мир.

Гитлер только случайно опередил Сталина... причем опередил, может быть, буквально на считанные дни. Он и напал-то с перепугу, уже понимая, в какую ловушку заманил его Сталин.

Война была страшным преступлением. Мы ничем не лучше нацистов, а скорее всего — намного хуже. Потому что Сталин завоевывал страны Европы, чтобы установить там коммунистический строй. Красная Армия на своих штыках несла порабощение и смерть.

Мы виноваты перед всем человечеством и теперь должны постоянно просить прощения и каяться. Даже покаянный психоз немцев — это мелочи в сравнении с тем, что нам предстоит.

В потоках самобичевания и агрессии по отношению к собственной стране попадают просто фантастические утверждения. Например, о том, что «народ Германии и союзные ему народы Европы под эгидой III рейха объединились в крестовый поход против коммунизма»^[41].

Неоязычник Гитлер в роли крестоносца?! Это же надо додуматься...

Откуда рождаются НАСТОЛЬКО черные исторические мифы? Может

быть, прав чекист Крючков? Прав, что Яковлев попросту не любил Россию и русских?

«Я ни разу не слышал от Яковлева теплого слова о Родине, не замечал, чтобы он чем-то гордился, к примеру, нашей победой в Великой Отечественной войне, — писал Крючков. — Меня это особенно поражало, ведь он сам был участником войны, получил тяжелое ранение.

...И еще — я никогда не слышал от него ни одного доброго слова о русском народе. Да и само понятие «народ» для него вообще никогда не существовало »^[42].

Мединский и базовый советский миф

Самые острые вопросы Владимир Ростиславович обходит с ловкостью профессионального политика. Порой просто увлекательно смотреть, с какой ловкостью он это проделывает. Вот, например, вопрос о причинах поражения Красной Армии летом-осенью 1941 года трактуется так: есть, мол, самые разные мнения, но какой смысл спорить? Все просто: в этот момент «они» были сильнее «нас». Вот и все!

Или вот по поводу пакта Молотова — Риббентропа: «Но вот чего россиянам НЕ сказали: точно такие же «пакты» подписывали и другие государства». И приводит в качестве примера «точно такого же» договора легендарный Мюнхенский сговор. Сам по себе Мюнхенский сговор и правда ничем не лучше и не хуже пресловутого пакта, но к пакту Молотова — Риббентропа прилагался секретный дополнительный протокол. А к Мюнхенскому — не прилагался. Не могу допустить, что Владимиру Ростиславовичу это обстоятельство неизвестно, но ведет он себя так, словно ему это и правда неизвестно.

Стремясь любой ценой оправдать потопление плавучего госпиталя «Вильгельм Густ-лов», Мединский сообщает: «Погибли 1300 немецких подводников, среди них — полностью сформированные экипажи подводных лодок и их командиры»^[43].

Напомню: плавучий госпиталь, лайнер «Вильгельм Густлов» 30 января 1945 года торпедировала подлодка С-13 под командованием А.И. Маринеско. Это считается самой масштабной морской катастрофой в истории — только по официальным данным, погибло 5348 человек. Фактически подсчитать потери можно только очень примерно, потому что на борту «Густлова» находились 918 курсантов младших групп 2-го учебного дивизиона подводных лодок, 173 члена экипажа судна, 373 женщины из состава вспомогательного морского корпуса^[44], 162 тяжелораненых военнослужащих. Что же до беженцев, то под конец офицеры экипажа судна уже перестали их считать. Их число называют то подозрительно точно: 8956, — то «больше 10 тыс.». Понимая, что для всех места не хватит, многие женщины стали передавать своих детей тем, кого пустили на борт, в надежде хотя бы таким образом их спасти.

Мединский не пишет об этом? А напрасно.

Советская пропаганда панически боялась обсуждать историю с «Вильгельмом Густловом», потому что тогда пришлось бы обсуждать и

причины, по которым немцы панически бежали от наступающей Красной Армии. Ведь для эвакуации морем невероятного количества людей (и не только этнических немцев) даже проведена была операция «Ганнибал» под руководством адмирала Карда Деница. Как гибель «Густлова» — крупнейшая морская катастрофа, так «Ганнибал» — крупнейшая в истории эвакуация населения по морю: вывезли почти 2 млн человек.

Кстати, и «Густлов» подводная лодка С-13 догнала потому, что переполненный пассажирами и к тому же поврежденный бомбежкой корабль шел медленнее проектной скорости.

Погибающих в ледяной воде, при температуре воздуха в -18 градусов, спасали несколько кораблей. Уже спустя час корабли, пришедшие на помощь, смогли выловить только мертвые тела. Через семь часов малый посыльный корабль среди сотен мертвых тел обнаружил не замеченную раньше шлюпку и в ней живого младенца, закутанного в одеяла, — последнего спасенного пассажира «Вильгельма Густлова».

Число спасенных оценивают от 1200 до 1255 человек. Общее же число жертв называют и «от восьми до девяти с лишним тысяч»^[45] до 9985 жизней^[46].

Ни о чем этом Мединский не пишет — зачем же упоминать, что Красная Армия совершала какие-то преступления, убивала женщин и детей?! Это непатриотично.

Зато хорошо известное число курсантов, 918, у Мединского вырастает в полтора раза, до 1300. А мертвые мальчики-курсанты превращаются в матерых асов-подводников (до которых им оставалось учиться несколько месяцев).

Забавно читать о том, что «Рейхстаг был главным опорным пунктом в обороне Берлина, который позволял контролировать весь центр города»^[47]. Сравнительно низкое здание Рейхстага в кольце плотной застройки было намного менее грозной крепостью, чем даже Ангальтский вокзал, за который шли ожесточенные, кровавые бои. Тем более важными точками опоры были три Флагтурма, то есть зенитные башни, с мощными защитными укреплениями и орудиями калибром до 128 мм. Именно во Флагтурме «Зоо» была ставка последнего коменданта Берлина Вейдлинга».

Конечно, Мединский рассказывает сказки о «коллорабационистах» и «предателях». Ни масштаб явления, ни его идеологию он, конечно, не рассматривает. Но пишет: «Также из русских военнопленных формировалась саперная рота. Надеюсь, понятно почему. Сапер ошибается один раз в жизни. Особенно если это русский сапер на немецкой службе —

с длинной проволочкой и зорким глазом вместо миноискателя»^[48].

Во-первых, откуда данные насчет проволочки и зоркого глаза? Нацисты не давали миноискателей именно русским? Людям 40 народов, сражавшихся в вермахте, давали, а именно русским не давали?

Во-вторых, саперы в пехотных дивизиях вермахта входили в состав штурмовых групп и участвовали в боевых действиях на передовой.

Что и логичнее — сапер, ищущий мины, легко может их пропускать, и пусть враг взрывается на здоровье. А вот идущий в атаку имеет куда меньше шансов перебежать к противнику.

О фантастической «статистике» в книге «Война» просто не хочется писать — это ниже любой, самой сокрушительной, критики.

Общее же число натяжек так велико, что просто делается неловко.

Борец с гниющим Западом

Одно из важнейших пропагандистских клише советской пропаганды: войну выиграл СССР. А западные державы сочувствовали Гитлеру, панически боялись Гитлера, заискивали перед Гитлером, науськивали на ангельски улыбающийся СССР людоеда-Гитлера. Естественно, Мединский повторяет зады и этого советского агитпропа: «А чего хотели Франция и Англия? Ради чего суетились и лебезили перед Гитлером в Мюнхене? Хотели натравить Гитлера на СССР. Чем они лучше?»

Лучше кого? Сталина или Гитлера? Или их обоих? Но ведь и Сталин их ничем не лучше.

Доходит дело до сообщений, что:

«Вся довоенная внешняя политика Британии строилась на том, чтобы натравить Гитлера на Сталина...»^[49] Если бы Мединский сказал, что политика правящих кругов Британии полностью строилась на потугах любой ценой спасти Британскую империю, — я бы его понял: это действительно так. Если бы он сказал, что ради достижения этой цели Черчилль был готов хоть на люстру залезть, хоть предать решительно кого угодно, — согласился бы. Но в словах Мединского вижу, говоря очень мягко, некоторое преувеличение.

Согласно и советскому официозу, и Мединскому, советские солдаты спасали ценой своих жизней... и американцев! «В январе 1945 г. мы вновь спасали американцев, застрявших в Арденнах, начав свое наступление на неделю раньше...»^[50]

Как вы думаете, знает ли Мединский, что в действительности, несмотря на слезные уговоры американцев, Висло-Одерскую операцию дважды откладывали из-за скверных погодных условий? Думаю, что знает. Об информированности Мединского у меня очень высокое мнение. Если же вдруг именно этого он не знает, то что делали его консультанты числом до семи? Я же знаю, что начало операции на неделю раньше — залиvistое вранье и пропагандистская утка. Неужели же они не знают?!

Естественно, книга имеет своего читателя и почитателя. В Интернете попадают такие, например, перлы: «Мединский собрал устойчивые мифы последних лет о Великой Отечественной войне и попытался дать на них свой ответ. И мне эта книга понравилась. Потому что тому потоку грязи, что вылился на СССР как страну победителя во Второй мировой, надо поставить заслон. Сегодня та война продолжается, ведь государства,

которые в нее внесли минимальный вклад, пытаются придать себе моральное право вершить историю сегодня. И пытаются воспитать новые поколения своих граждан в уверенности, что именно они спасли мир от фашизма, а вклад СССР был ничтожен. Многое можно сказать об этом. Но лучше прочитать книгу, она не бесспорна, с некоторыми частями хочется спорить, но общий настрой правильный. Мы победители. Это была наша победа. И отнять эту победу у нас невозможно. Пока мы помним свои семьи, пока помним, что они сделали для нас. А мразь, которая пытается пересмотреть историю, может обделаться по полной программе. Ей это вряд ли удастся»^[51].

Не очень, правда, понятно, что же именно не удастся «мрази»? Пересмотреть историю или «обделаться по полной программе»?

Или вот: «Я сам коммунист, член КПРФ с 2010-го. По образованию — педагог, историк. Я бы хотел выразить Вам свою признательность за Вашу книгу «Война», которую я прочел в канун Дня Великой Победы. Большое Вам спасибо за эту замечательную книгу! Это как раз то, что было нужно. В этой книге я нашел немало ответов на вопросы, которые меня беспокоили. Читал ее не отрываясь — она написана очень интересно, увлекательно, но при этом еще и правдиво»^[52].

Впрочем, есть и отзывы, одинаково оценивающие книгу «Война» как «агитпроп»^[53]. К этому мнению приходится присоединиться.

Деструктор черных мифов

А вот в этом деле Владимир Ростиславович вне всяких похвал!

Он последовательно разоблачает мифологию советско-нацистской войны. Только одну сторону этой мифологии, черный миф перестроечного времени — но разоблачает ведь? Еще как разоблачает.

В эпоху «перестройки» «разоблачение» официальных советских мифов сделалось увлекательным и небезвыгодным занятием.

Хрущевский миф об «одной винтовке на троих» сделался классическим штампом — тот же агитпроп, только с другой стороны. Мединский весьма логично пишет: «Дивизии народного ополчения были недоукомплектованны бойцами. Соответственно, обычно оружия в них было больше, чем солдат. Не одна винтовка на троих, а три винтовки на двоих»^[54]. Что много ближе к истине, хотя были и ситуации, когда оружия и не хватало.

Героев было очень много...

В чем еще абсолютно прав Мединский — не надо торопиться «разоблачать» героизм советских людей. Бесперспективно.

Само слово «массовый героизм» звучит как-то нелепо... Героизм просто по определению — это то, чего никак не может быть много! Но что тут поделаешь, если героизм действительно был массовым? То, что всегда было исключением из правила, повторили десятки, сотни, даже тысячи россиян.

Массовый подвиг советских людей во время войны дал колоссальный пропагандистский материал. Когда победа куплена кровью миллионов и скреплена множеством примеров того, как люди сознательно жертвовали жизнью, — это чрезвычайно укрепляет любой политический режим.

Во время и после «перестройки» много раз ставился под сомнение этот массовый подвиг. Официальный советский миф «разоблачали», доказывая: это было не так! К сожалению, «разоблачать» пропаганду сталинского времени не трудно: не говоря ни о чем другом, она очень плохо сделана. Пропагандисты использовали вполне реальные случаи, но перевирали имена, места, обстоятельства дела. Порой трудно вообще понять, о чем именно они писали.

Этим порой пользуются для того, чтобы «разоблачить» не только сталинскую пропаганду, а сам подвиг. Что вполне подобно классическому «выплеснули вместе с грязной водой и ребенка».

Приведу только один, но очень яркий пример. Пропаганда активно тиражировала сведения о подвиге Н.Ф. Гастелло. По официальной версии, 26 июня 1941 года на направлении Мо-лодечно — Радошковичи Николай Францевич направил свой подбитый самолет на колонну танков и автомобилей вермахта, наступавших на Минск.

Вместе с командиром корабля Н.Ф. Гастелло погибли члены экипажа: лейтенант А. А. Бур-денюк, лейтенант Г.Н. Скоробогатый, старший сержант А.А. Калинин.

Есть много причин сомневаться в правдивости этой версии. Поступали сведения, что самолет Гастелло врезался в скопление вражеских войск в деревне Моцки. Была версия, что до деревни Моцки самолет Николая Францеви-войны таран наземной цели совершил советский летчик П.С. Чиркин 22 июня 1941 года.

Стоп, стоп... Вот типичнейшее явление, возникающее при любом

«разоблачении» героев Великой Отечественной: как только начинают их «разоблачать», тут же оказывается — у героев есть предшественники! Много предшественников. Пропаганда врала глупо и топорно, но герои-то были!

В СССР часто говорили о летчиках, «повторивших подвиг Гастелло». Число повторивших называли разное: от 300 до 500, а генерал-майор авиации А.Д. Зайцев в своей книге «Оружие сильных духом» оценивает количество воздушных таранов в более чем 620^[55].

Не будем оспаривать ни одной цифры. Для меня всякий военный летчик — герой по определению. Легко смеяться, когда подвиг, совершенный 26 июня, «повторили» 22 июня. Но над чем в этом случае смеемся-то? Над подвигом или над неуклюжей, грубой пропагандой?

Оказывается, смеяться можно и над героями... И отрицать сам факт их существования можно. Все, как и всегда, зависит от наших целей. Для ученого-историка цель — выяснить, как это все «было на самом деле». Для человека, цель которого — информационная борьба с русским народом, важно показать грубую казенную пропаганду и вырастающие из-за нее нелепые слухи.

Сталинская пропаганда поступала просто: возвеличивала отдельных лиц, а остальных практически игнорировала. Даже тех, кто сидел в одном самолете с Гастелло.

Мы же констатируем факт: героев много. Гастелло сто раз заслужил свою посмертную славу. Но рядом с ним стоит чуть ли не полк героев... Экипажи по меньшей мере трехсот самолетов.

И точно так же — во всех известных случаях сталинской пропаганды! Сама по себе агитка — полное безобразие, но как ее начнешь разоблачать — находишь множество вполне реальных героев.

Зоя Космодемьянская поджигала крестьянские избы, ее сдали сами крестьяне? Ее отец — «враг народа», дочь пошла на подвиг для реабилитации отца? Но ее подвиг тоже был. Подвиг, совершенно не зависящий от того, что наплела пропаганда вокруг подвига.

«Разоблачают» и панфиловцев...

Согласно официальной версии, 16 ноября 1941 года, при наступлении немцев на Москву, бойцы 4-й роты 2-го батальона 1075-го стрелкового полка 316-й дивизии (дивизией командовал генерал-майор Иван Васильевич Панфилов, отсюда и «панфиловцы») во главе с политруком В.Г. Клочковым во время обороны разъезда Дубосеково, в 7 километрах к юго-востоку от Волоколамска, 4 часа сдерживали натиск немцев и уничтожили 18 вражеских танков. Все 28 героев погибли.

Начиная с 1966 года все «уточняют», сколько именно было панфиловцев и насколько официальная версия соответствует реальности. В конце концов военная прокуратура пришла к выводу, что именно этот бой 16 ноября — плод вымысла корреспондента газеты «Красная Звезда», а главным образом — ее литературного секретаря.

Много лет после войны находили живых и здоровых бойцов 4-й роты. Доходило дело до трагедий, которые могут показаться смешными, будь они менее трагичными: когда в 1947 году демобилизовавшийся герой приходит домой, а оказывается, его «нет», потому что он «погиб». Жена давно живет с другим мужем, его как бы и не существует.

Но вот какое есть свидетельство, как будто назло... Бывший командир 1075-го стрелкового полка Илья Васильевич Капров рассказал: «...Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года не было — это сплошной вымысел. В этот день у разъезда Дубосеково в составе 2-го батальона с немецкими танками дралась 4-я рота и действительно дралась героически. Из роты погибло свыше 100 человек, а не 28, как об этом писали в газетах»^[56].

Вот так. Того, что расписали в газете, не было, объявленные покойниками оставались в живых... Но прикрывавших Москву и погибших — больше 100...

Больше, чем «нашла» пропаганда.

Сталинская пропаганда выделяла отдельных, чем-то удобных и «подходящих» людей. А мужественно воевали с вермахтом, получали страшные раны и умирали действительно тысячи и десятки тысяч советских людей. Нравится это кому-то или нет — но это факт.

Мединский последовательно пишет о том, что героев было не меньше, а БОЛЬШЕ, чем было объявлено официально. И это он хорошо делает.

Эта часть книги «Война» — самая сильная. Может быть, Владимиру Ростиславичу стоило ею и ограничиться? Право, книга получилась бы намного лучше. Охотно писал бы об этом — да зачем? У Мединского получается лучше.

Деловое предложение

Двадцатого мая 2009 года президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». О задачах комиссии сказал в интервью «Российской газете» директор Института всеобщей истории Российской академии наук Александр Оганович Чубарьян: «В ее задачах разработка путей донесения правды, реальных исторических фактов, а также противодействие интерпретации этих фактов в политизированном духе»^[57].

Полагаю, что грандиозный историко-политический сталинский миф о советско-нацистской войне должен быть рассмотрен комиссией в числе самых первых.

Тогда же следует заняться и всеми новейшими потугами поддержать вымыслы сталинского агитпропа — в том числе и книгой «Война». Исключение в этой книге составляет только «разоблачение разоблачающих» — создателей черного мифа о том, что не было в России героев.

Юрий Нерсесов. Геббельс из секонд-хенда

Я не знаю, читал ли депутат Государственной Думы РФ от «Единой России» Владимир Мединский труды министра пропаганды Германии от Национал-социалистической рабочей партии Йозефа Геббельса. Но, изучив его скорбный труд «Война. Мифы СССР. 1939— 1945», поневоле вспоминаешь колоритные мысли, приписываемые покойному. О том, что «худший враг любой пропаганды — интеллектуализм» и «если вы произнесете достаточно большую ложь и будете ее повторять, то люди в итоге в нее поверят». Впрочем, и сам достопочтенный думак выражается в подобном духе.

«Вы наивно считаете, что факты в истории — главное, — писал Мединский историку, уличившему его во лжи, Алексею Исаеву. — Откройте глаза: на них уже давно никто не обращает внимания! Главное — их трактовка, угол зрения и массовая пропаганда».

На последних страницах книги разоблачение скучных фактов, мешающих полету профессорской мысли, продолжается.

«Факты сами по себе значат не очень много. Скажу еще грубее — в деле исторической мифологии они вообще ничего не значат. Факты существуют только в рамках концепции» (с. 643).

Согласитесь — очень похоже. Йозеф Фридрихович писал куда забористее Владимира Ростиславовича, зато по количеству вранья российская мини-копия ничем не уступает оригиналу, а то и превосходит его! В полном соответствии с заветами Геббельса гражданин Мединский компенсирует свою ложь многократным повторением. Особенно это заметно, когда он пытается сравнивать потери Красной Армии и гитлеровских войск.

Статистика от наперсточника

Советские историки могли без труда замалчивать количество погибших советских солдат и многократно завышать неприятельские потери. Отечественные архивы были закрыты, зарубежные исследования малодоступны, и проверить демонстрируемую читателям цифирь было невозможно. Сейчас источников достаточно, и Мединский даже пытается их использовать, но при этом врет так нагло, что никакому брежневскому замполиту и не снилось!

«Под Смоленском наши безвозвратные потери составили 486 171 человек, а санитарные 273 803 человека. Страшные цифры. Но и у немцев танковые дивизии лишились половины личного состава и машин, общие потери составили около полумиллиона человек. Впервые — уже в первые месяцы войны мы выходим на паритет по потерям» (с. 151).

Профессору и доктору политических наук положено знать, что сравнивать следует подобное с подобным, а не разорванного в клочья снарядом с обладателем простреленной задницы. Смоленское сражение длилось с 10 июля по 10 сентября. Рассмотрим общие потери убитыми согласно наиболее тщательно изучившему урон вермахта в 1939—1944 гг. (сведения по 1945 году даны по выборочной статистике) германскому исследователю Рюдигеру Овермансу. Тем более итоговые данные в его книге «Человеческие жертвы Второй мировой войны в Германии» (5,3 млн) наиболее близки к результатам исследований высоко ценимого Мединским американского военного центра «Джемен менпауэр» (5 100 728), что значительно больше, чем наиболее часто встречающиеся в немецких исследованиях 4,2—4,5 млн.

По данным Оверманса, гитлеровцы за июль — сентябрь 1941 года на всем Восточном фронте потеряли 185 198 человек убитыми. Пленных, согласно справке начальника 2-го отдела Главного управления по делам военнопленных и интернированных А. Бронникова, Красная Армия за весь 1941 год взяла 9147 человек. То есть безвозвратные потери немцев на всем Восточном фронте в 2,6 раза меньше, чем у Красной Армии на одном только Смоленском направлении.

Рекомендую кассе, в которой Мединский получает зарплату, однажды выдать ему 38% от обычной суммы, объяснив, что новый оклад выходит на паритет с прежним. Возможно, после этого профессорские мозги встанут на место, но пока что их обладателя несет все дальше и дальше.

«Восьмого сентября Ельнинский выступ, вдававшийся в нашу оборону, был срезан. Пять немецких дивизий потеряли за неделю боев на одном участке фронта 45 тыс. человек. Теперь прошу минуту внимания. При разгроме Франции и всей ее армии, при разгроме английских экспедиционных сил во Франции, захвате Бельгии, Голландии, Люксембурга германская армия потеряла 45 774 убитыми. То есть столько же, сколько под Ельней в сентябре 1941-го за неделю — за целый год (!) войны в Европе» (с. 151).

Согласно дневнику начальника германского Генерального штаба Франца Гальдера, вермахт за сентябрь 1941 года потерял 34 221 человека убитыми и пропавшими без вести. Гальдер писал свой дневник по горячим следам, имел неполные сведения, и послевоенные исследователи называют несколько большие потери. Оверманс пишет о 51 033 убитых (в плен, как уже говорилось, мы за весь год взяли 9147 немцев). Но это на всем фронте от Мурманска до Севастополя, на всю глубину от Бреста до передовых окопов и за весь сентябрь, а не на пятачке вокруг Ельни с 30 августа по 8 сентября.

Если предположить, что пять немецких дивизий, имеющих по штату 84 295 человек, за неделю лишились 45 тыс. только убитыми и пленными, то с учетом раненых и потерь за предыдущие месяцы их жалкие остатки были бы тут же отведены в тыл. Именно так случилось в феврале 1944 года с ошметками германской группировки, окруженной в Корсунь-Шевченковском котле и потерявшей там убитыми, ранеными и пленными больше половины личного состава. Между тем все дивизии, отступившие из-под Ельни, остались на фронте и через три недели участвовали в наступлении на Москву.

С потерями немцев на западе еще смешнее. Мединский даже не знает, сколько длилось наступление немцев во Франции, Бельгии и Нидерландах, о котором он пишет. На стр. 145 мы читаем, что 14 дней, с 10 по 24 мая 1940 года, а на стр. 151 — две недели превращаются уже в год. Для бездельников, которым лень посмотреть в энциклопедию, сообщаю: наступление, стоившее немцам 45 774 убитых, пленных и пропавших без вести, длилось 45 дней — с 10 мая по 25 июня 1940 года. С 20 июня против Франции действовали также итальянские войска, потерявшие 1247 человек убитыми и пропавшими без вести. Это примерно вдвое меньше, чем потери Германии и ее союзников на Восточном фронте за любые шесть недель первых трех месяцев войны, но никак не на порядок.

На этом депутатское шулерство не прекращается. Чем дальше, тем больше Мединский манипулирует цифрами, демонстрируя ловкость рук,

достойную уличного наперсточника.

«Оккупация Норвегии стоила Германии 1317 убитых. Захват Греции — 1484 человека. Польши — 10 572 человека. Только на одном участке Восточного фронта, растянувшегося от Карелии до Черного моря, в течение всего лишь трех недель под Москвой с 6 декабря по 27 декабря 1941 года — немецкая армия потеряла убитыми 120 тыс. человек» (с. 387).

На самом деле за 4,5 месяца боевых действий немцы безвозвратно потеряли в Польше 16 663 человека, а в Норвегии — 3670. В континентальной Греции погибло и пропало без вести действительно 1484 человека, но к ним наш фокусник скромно «забывает» прибавить десантников, горных стрелков, летчиков и моряков, погибших при захвате греческого острова Крит, — с ними получится 5470, а всего по трем странам не 13 373, а 25 803.

На первый взгляд, непонятно — к чему такое мелкое жульничество? Ведь на Восточном фронте погибли и попали в плен многие миллионы солдат Германии, и по сравнению с этой бойней их потери в Польше-Греции-Норвегии ничтожны, независимо от мединского усекновения. Но для намеченной подтасовки в конце процитированного абзаца фальсификация необходима. Потому что иначе пропадает красивая фраза о том, что бои 6—27 декабря 1941 года под Москвой стоили немцам в 10 раз больших потерь, чем оккупация Греции, Норвегии и Польши.

Пафосная фраза бессмысленна еще и потому, что 120 тыс. немцев, убитых под Москвой с 6 по 27 декабря 1941 года, тоже вранье. Согласно Овермансу, за октябрь — декабрь 1941 года гитлеровцы на всем Восточном фронте потеряли 117 297 человек убитыми, то есть в среднем по 39 099 в месяц. Поскольку основная часть их погибла под Москвой, среднемесячные потери примерно равны реальному количеству погибших и пропавших без вести за 17 недель боев в Польше, Норвегии и Греции, а не превосходят это количество в десять раз, как лжет Мединский. После чего торжественно достает для ушей читателей заплесневелую лапшу советского главного политуправления о 55 тыс. немцев, погибших в Корсунь-Шевчен-ковской операции 24 января — 17 февраля 1944 года (стр. 417), и чуть более свежие макаронные изделия о 48,3 тыс. финнов, убитых в Зимней войне 1939/40 года (с. 111).

Как уже говорилось, в брежневские годы, когда архивы были закрыты, а зарубежные научные исследования недоступны, народ такое мог бы и съесть. Но сейчас другие времена, и петербургский исследователь Игорь Пыхалов сумел обнаружить макаронную фабрику, на которой были изготовлены 48,3 тыс. трупов горячих финских парней:

«Первоисточником этой цифры является опубликованный в газете «За рубежом» № 48 за 1989 год перевод статьи подполковника генштаба Финляндии Хельге Сеппяля из финского журнала «Maailma ja te» (№ 9 за 1989 год): «Финляндия потеряла в «Зимней войне» более 23 000 человек убитыми, более 43 000 человек ранеными. При бомбежках, в том числе торговых кораблей, были убиты 25 243 человека». Суммируя 23 000 и 25 243, ссылающиеся на публикацию в «За рубежом» и получают ту самую цифру в 48 243 убитых. На самом деле в оригинале статьи Сеппяля сказано следующее: «Suomi menetti talvisodassa yli 23 000 miesta kaatuneina ja yli 43 000 miesta haavoit-tuneina. Pommituksissa ja kauppalaivastossa mukaan luetut huomioon ottaen kuolleita oli kaikkiaan 25 243». Что в переводе означает: «Финляндия потеряла в зимней войне свыше 23 000 человек убитыми и свыше 43 000 человек ранеными. Если принять во внимание потери гражданского населения при бомбежках и потери гражданского флота, то общее число погибших — 25 243». Таким образом, цифра финских потерь в 48 тыс. убитых является следствием недоразумения и должна быть выведена из научного оборота» (И. Пыхалов. Великая оболганная война. М.: Эксмо, Яуза, 2011).

Но Мединский сам признается, что пишет «не научную книгу» (с. 641), и потому продолжает тиражировать давно обнаруженный ляп переводчика. Ну и конечно, не забывает повторить старую байку о немецких потерях в Корсунь-Шевченковской операции. Впервые о 52 тыс. убитых и 11 тыс. пленных гитлеровцев заявил Сталин в приказе от 18 февраля 1944 года. Потом историки и политработники округлили количество немецких трупов до 55 тыс., довели число пленных до 18 тыс. и от щедрот добавили еще 20 тыс. немецких покойников, уничтоженных вне Корсунь-Шевченковского котла. Можно было округлять и дальше, но появился перевод скучных немецких документов, согласно которым общие потери противника составили около 40 тыс. человек, в том числе более 20 тыс. убитыми и пленными.

Американские солдаты на тунисском перевале Кассерин, у которого фельдмаршал Роммель в феврале 1943 года разбил 1-ю танковую дивизию США. Если верить Мединскому, этого сражения никогда не было.

Документы предназначались не для пропаганды, а для внутреннего пользования, система учета потерь у противника в январе — феврале 1944 года, в отличие от последних месяцев войны, функционировала нормально, так что эти данные достоверны, и никаких достойных доверия свидетельств, их опровергающих, не существует. Однако профессора от «Единой России» выше нудных бумажек и щедро заваливают читателей виртуальными трупами фашистских оккупантов, а количество погибших американских союзников, наоборот, занижают в несколько раз, путаясь в собственных показаниях. На стр. 388 теряют не 400 с лишним тысяч погибшими, как на самом деле, а 229 тыс., а на стр. 594 — даже менее 100 тыс. Потому, что «американцы вообще ни разу не скрестили оружия с нацистами до 1944 года» (с. 615).

Профессору Мединскому опять не дают покоя лавры академика Фоменко, и он решил порадовать почтеннейшую публику шедевром в жанре альтернативной истории. В которой не было ни боев американцев с немцами в Тунисе, начавшихся 2 декабря 1942 года, ни высадки их на Сицилии 10 июля 1943 года, ни американского десанта на юге Италии 9 сентября 1943 года. Сотен морских и воздушных сражений, имевших место в пространстве от Заполярья до южной Атлантики, тоже не было. Неудивительно, что в этой вселенной потери США оказались не то вдвое, не то вчетверо меньше, чем в нашей суровой реальности, где недоучек и халтурщиков не только издают, но и делают депутатами.

Кажется, еще сотня страниц, и выяснилось бы, что наглые янки, кроме братьев рядового Райана, вообще никого не потеряли — но, к несчастью, книжка закончилась, и профессору пришлось удовлетвориться мелким мошенничеством с потерями в отдельных сражениях. На стр. 526 со ссылкой на коммунистического химика Сергея Кара-Мурзу читателей информируют о разгроме немцами англичан под Нарвиком в 1940 году, хотя на самом деле именно британский флот в боях 10 и 13 апреля уничтожил здесь 10 германских эсминцев, потеряв лишь 2 своих, а 28 мая сухопутные части союзников вытеснили из города немецкий гарнизон.

Ну и «в Арденнской операции, которая проводилась германским командованием с 16 декабря 1944-го по 28 января 1945 года, союзная армия потеряла 77 тыс. солдат, а германская — 25 тыс.» (с. 389). И вообще «в январе 1945-го мы вновь спасли американцев, застрявших в Арденнах, начав свое наступление на неделю раньше» (с. 443).

Байка про «спасение» американцев зимой 1945-го давно опровергнута. Наступление немцев в Арденнах было окончательно остановлено 25 декабря 1944 года, а к 15 января наступавших отбросили почти на

исходные позиции. Наступление же Красной Армии в Польше, завершившееся сокрушительным разгромом немецких войск за Вислой и выходом советских авангардов на подступы к Берлину, началось 12—14 января 1945 года. «Не раньше, а позднее намеченного срока, не имеющего отношения к официальной пропагандистской версии» (В.Киселев. «Висла — Арденны 1944— 1945». «Военно-исторический журнал», № 6,1993). Сталин не стал губить своих людей ради союзников, которые после окончания войны должны были неминуемо превратиться в злейших врагов, и был совершенно прав. Если будущий президент США Гарри Трумэн в интервью газете «Нью-Йорк тайме» 24 июня 1941 года заявил: «Если мы увидим, что Германия побеждает, мы должны помогать России, а если верх будет одерживать Россия, мы должны помогать Германии, и пусть они таким образом убивают друг друга как можно больше, то и в интересах СССР было позволить будущим членам НАТО максимально обескровить друг друга.

Именно с этих позиций нужно рассматривать и пакт с Третьим рейхом 23 августа 1939 года, и промедление с наступлением в январе 1945 года. Именно на таком фундаменте следует строить государственную политику, добиваясь, чтобы солдаты НАТО и мусульманские радикалы (а в перспективе и доблестные бойцы Народно-освободительной армии Китая) взаи-моистреблялись, не забывая покупать у нас оружие, боеприпасы и топливо. Вместо этого профессор пропагандирует как высшую доблесть жертву своих солдат во имя спасения жизней будущих врагов, хотя в данном случае ничего подобного не наблюдалось.

С цифирьками потерь в Арденнах проделаны похожие махинации. Мединский взял их из мемуаров германского генерала Фридриха Меллентина «Танковые сражения 1939—1945». Изучив этот труд, выясняем, что сам Меллентин в Арденнской операции не участвовал, а ссылается на книгу коллеги Зигфрида Вестфаля, который пишет о безвозвратных потерях немцев, и на американские данные общих потерь убитыми, ранеными и пленными. Как видите, даже в своем вранье агитпроповец от «Единой России» уныл и однообразен, раз за разом сравнивая теплое с зеленым. Не менее предсказуемо он мухлюет и с потерями в воздухе.

«В первый же день войны — 22 июня 1941 года — немцы потеряли 300 самолетов, — заливается думский Мюнхгаузен. — Совинформбюро в середине декабря сообщило об уничтожении 13 000 немецких самолетов. Пропаганда? Да. Однако сегодня серьезные исследователи представляют точные расчеты: все равно — более 9000 (Корнюхин, Г. Воздушная война

над СССР. 1941. М., 2008). Не такая уж большая разница» (с. 402).

Заглянув в указанную книгу, видим таблицу, в которой действительно имеются 9273 сбитых самолета Люфтваффе, но в очень странной графе: «Теоретические потери на «Восточном фронте». Под этой графой размещена другая: «Потери на «Восточном фронте» по советским данным», где значатся только 4200 самолетов, а под ней — третья: «То же по современным российским источникам», которые дают всего 2213 уничтоженных самолетов.

В чем разница? «Современные российские данные» — это данные из документов генерал-квартирмейстера Люфтваффе, приведенные российскими исследователями А. Заблотским и Р. Ларинцевым. «Потери на «Восточном фронте» по советским данным» взяты из справочника «Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. в цифрах». Ну а теоретические потери — это количество немецких самолетов в строю к началу 1941 года плюс количество поступивших в течение года минус оставшиеся к 1 января 1942-го и минус 1300 сбитых на других фронтах.

Тут Мединский строит из себя дикого папуаса, не знающего, что большие железные птицы не только клюют друг друга, но и гибнут по причине разного рода аварий и катастроф. Зато Корнюхин это понимает и потому в работе «Советские истребители в Великой Отечественной войне» четко пишет: «Всего с 22 июня по 10 ноября 1941 года Люфтваффе потеряли, в основном на Восточном фронте, 5180 самолетов» (М. Спик «Асы союзников». Смоленск, «Русич», 2000). Вычтя из 5180 крылатых машин с крестами 1300 погибших над Европой, Северной Африкой и Средиземным морем, мы получим 3880 потерянных на Восточном фронте по 10 ноября, что прекрасно сочетается с 4200 потерянных до 31 декабря.

А как же немецкие данные? Они неполны. Приводя германскую статистику, Заблотский и Ларинцев делают важнейшую оговорку, подчеркивая, что в нее «не включены поврежденные и списанные машины, самолеты, уничтоженные на аэродромах, потери по небоевым причинам (за исключением пропавших без вести)».

Таким образом, даже с учетом потерь авиации союзников Германии у гитлеровской коалиции на Востоке выходит порядка 5 тыс. уничтоженных или списанных аэропланов, из которых 22 июня, согласно тем же авторам, потеряно 78 германских самолетов, а не высосанные из профессорского пальца три сотни. Советской авиации не нужны столь дешевые подтасовки, а лучший истребитель нашей страны Иван Кожедуб не нуждается в приписанных ему Мединским 17 сбитых американских самолетах в Корее.

Вопреки профессорской болтовне он в Корейской войне в воздушных боях не участвовал ввиду строжайшего запрета, а только командовал 324-й истребительной авиационной дивизией, изрядно трепавшей американцев. Другое дело, что список из 62 официальных воздушных побед Ивана Никитича заслуживает уточнения. Есть данные, что в него не попали румынский истребитель польского производства PZL P.24, заваленный 11 апреля 1944 года, «Мессершмитт-109», уничтоженный 8 июня того же года, и два сбитых перед самым концом войны опрометчиво атаковавших аса американских «Мустанга». Заслуживает проверки информация о самолетах, погибших под огнем Кожедуба, но начисленных по приказу командования на счет молодых летчиков... Но все это немалый труд, а ляпнуть очередную сплетню куда проще.

Бог любит троицу, и мухлевщик с «медвежьим» партбилетом кроме сухопутных и воздушных подтасовок не забывает и о махинациях в водной стихии. Переходя из небес в моря, он поведал на стр. 99 о том, как 1 марта 1938 года советские летчики потопили японский авианосец «Ямато». История впечатляет, но, к сожалению, такого корабля в реальности не существовало. У японцев плавали линкор «Ямато», уничтоженный американской авиацией 7 апреля 1945 года, и транспорт «Ямато-мару», торпедированный американской же подлодкой «Снук» 13 сентября 1943 года, а вот авианосца не было. Никаких документов, проливающих свет на эту историю, до сих пор не обнаружено, и излагающие ее постоянно путаются в показаниях. Одни клянутся, что вражескую посудину утопили на китайской реке Янцзы, другие стоят за китайскую же реку Хуанхэ. Организация атаки приписывается то будущему командующему авиацией польской армии Федору Польшину, то будущему командующему 1-й и 7-й воздушными армиями Тимофею Хрюкину. И только гражданин Мединский ненавязчиво опускает подробности, видимо, считая, что таким образом его будет сложнее поймать на вранье.

История с мифическим авианосцем — одна из наиболее тонких махинаций профессора-патриота, поскольку потопили ли тогда наши бомбовозы хотя бы баржу, и летали ли они в тот день вообще, толком неизвестно, а значит, фантазировать можно сколько угодно. Куда менее удачно получилось с изученным вдоль и поперек подвигом капитана подводной лодки С-13 Александра Маринеско, потопившим немецкие лайнеры «Вильгельм Густлов» и «Генерал Штойбен» общим водоизмещением 40 144 тонны.

Немецкий лайнер «Вильгельм Густлов», потопленный лодкой С-13. Легким движением клавиши Мединский превратил 406 погибших на нем подводников в 1300.

За один поход Маринеско стал самым результативным подводником русского флота на все времена, и его имя будет навсегда вписано в отечественную историю. Но Мединскому этого недостаточно, и он с энтузиазмом занимается любимыми приписками. В реальности на «Густлове», помимо прочих, плыли 902 курсанта и 16 офицеров (включая 8 военных врачей) 2-го батальона 2-й учебной дивизии подводных сил, из которых погибло только 406 человек. Маловато будет? И легким тычком в клавиатуру четыре сотни покойников превращаются в «1300 немецких подводников, среди них — полностью сформированные экипажи подводных лодок и их командиры» (с. 287).

Расчленив каждого недоученного курсанта на три части и вырастив из обрубков подготовленных подводников, волшебник клавиатуры берется за утопленных на «Густлове» девиц из 2-й учебной дивизии. В качестве кого служили такие фройляйн? Как и в большинстве тогдашних армий, на должностях, не связанных со стрельбой по неприятелю, типа секретарш-машинисток и прожектористок-зенитчиц. Но это так неромантично! И потому фройляйн срочно переквалифицированы. Мединский посмертно зачислил их в «надзирательницы СС, служившие в концлагерях» (с. 287).

Похожие манипуляции производятся и с утопшими на «Штойбене». Там находилось около 3700 раненых солдат всех родов войск и беженцев, 282 человека медицинского персонала и 285 членов экипажа, а всего 4267 человек, из которых 3608 погибло. Число внушительное, но контингент какой-то разношерстный и частично даже небоевой. Поэтому в ход опять идут магические клавиши, и покойники превращаются в «3600 танкистов, коих хватило бы на укомплектование нескольких танковых дивизий» (там же).

Теперь можно прикинуть количество павших с обеих сторон, и Мединский опять в своем репертуаре!

«Исследование американского военного ведомства «Джемен менпауэр» — наиболее солидное по статистическому аппарату, определяло число погибших и пропавших без вести немецких солдат в 5 100 728 человек. По данным межведомственной комиссии по подсчетам наших потерь в годы войны, безвозвратные боевые или демографические потери списочного личного состава Советской армии (всего: убиты, умерли от ран, не вернулись из плена), с учетом боев на Дальнем Востоке — 8 668 400 человек. Из этого чудовищного числа сразу можем отнять 2,5 млн наших солдат, погибших в немецком плену. Они погибли не потому, что были слабаками или невезучими. Они погибли просто потому, что были русскими. Из любого другого плена, не заточенного на геноцид в отношении «недолюдей», они бы вернулись. Из попавших в немецкий плен американцев и англичан умерло 4%. Советских пленных погибло 57,8%. Сравнили? Задумались? Останется чуть более 6 миллионов наших павших воинов. Сравните с потерями вермахта. И что ж получается? Получается, потери у нас примерно равные?» (с. 385.)

Затем на 388-й странице профессор вспоминает, что в советском плену оказался 1,1 млн солдат, набранных с оккупированных территорий или служивших в армиях союзников Германии, добавляет их к трупам из «Джемен менпауэр» и спрашивает, не получилось ли, что Гитлер и компания потеряли больше? Тем более что исследование «Джемен менпауэр», которое только что подавалось как «наиболее солидное», теперь было понижено в звании. Оказалось, его данные соответствуют «минимальной цифре» (с. 388) германских потерь.

Впрочем, на той же странице Мединский осознает, что увлекся, и предлагает считать, что в 1941—1942 гг. мы теряли больше, чем немцы, в 1943—1945 гг. — наоборот. В целом же он призывает довериться авторитету православной церкви в лице протоиерея Александра Ильяшенко, считающего, что на каждых 10 потерянных немцев, с учетом военнопленных, приходилось 13 наших.

Поскольку отец Александр, наверное, все же не входит в число авторитетных военных статистов, то пересчитать все же не мешает. Мединский из 8 668 400 официально погибших красноармейцев вычитает 2 500 000 не вернувшихся из плена и получает 6 168 400. Это и вправду чуть меньше, чем 5 100 728 погибших под флагом со свастикой, но «Джемен менпауэр», плюс 1 100 000 пленных немцев и союзников, дающих в сумме 6 200 728. Но проследив за раздачей карт, мы тут же убеждаемся, что они крапленые.

Прежде всего обращаем внимание, что профессор прибавляет к

убитым немцам не погибших, а пленных союзников. С чего это? А с того, что их оказалось куда больше, чем убитых, что и позволило накинуть к общей сумме еще несколько сот тысяч. Мог бы не останавливаться на достигнутом, а, как в истории с «Штойбенем», посмертно записать беженцев в танкисты — еще бы больше вышло!

Далее учтем, что немцев убивали не только на Восточном фронте, и с учетом имеющихся документов, на других театрах военных действий и в тылу, их погибло примерно 25%. Правда, и среди потерь Красной Армии учтены павшие в короткой войне с Японией в августе 1945 года, но там погиб всего 12 031 человек. Три четверти от 5,1 млн плюс 600 тыс. погибших венгров, румын, итальянцев, финнов, словаков и коллаборационистов, не числящихся в вермахте и СС (числившиеся учтены вместе с немецкими однополчанами), дадут 4,5 млн, а не 6 с лишним, как пытаются доказать некоторые жулики.

Официальная же цифра советских потерь, на которые эта публика ссылается, далеко не окончательная, и вводившие ее в научный оборот историки этого не скрывают. Напротив, четко оговаривается, что «наряду с личным составом армии и флота активное участие в вооруженной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками принимали ополченцы, партизаны и подпольщики. Однако сведения об их утратах весьма ограничены. Данные о потерях народного ополчения имеются только по тем соединениям и частям, которые включались в состав войск действующих фронтов и армий. Из-за отсутствия в военных архивах необходимых документов о других формированиях определить их потери не представилось возможным, поэтому они учтены в потерях гражданского населения страны» (Г. Кривошеев. «Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил». М.: «Олма-пресс», 2001).

Всего через части народного ополчения прошло около 4 млн человек, половина из которых попала на фронт в тяжелейшем для СССР 1941 году. Поскольку многие дивизии и полки ополчения были уничтожены, не успев переформироваться в регулярные соединения, речь может идти о сотнях тысяч павших.

Далее Кривошеев уточняет, что в тылу врага сражались многочисленные партизанские отряды, «в которых насчитывалось более 1 млн человек, в том числе многие тысячи бойцов и командиров Красной Армии, вышедших из окружения и бежавших из плена», но многие — не значит все. Сотни тысяч партизан ушли в леса как гражданские лица, и те, кто погиб, также не попали в сводки военных потерь. Это же касается и десятков тысяч городских подпольщиков, включая прославленную

краснодонскую «Молодую гвардию», имя которой нагло присвоили себе юные карьеристы из молодежной организации партии Мединского.

Наконец, в работе Кривошеева отдельно выведены потери контингентов Болгарии, Польши, Румынии и Чехословакии, воевавших на стороне СССР в 1943—1945 гг. Авторы «России и СССР в войнах XX века» пишут о 76 050 погибших. Среди них было много советских граждан типа одного из героев фильма «Четыре танкиста и собака» — механика-водителя Григория Саакашвили. (В книге Яну-ша Пшимановского в полном соответствии с действительностью из Красной Армии пришел и командир танка — Василий Семенов. Но при экранизации его заменили поляком Ольгердом Ярошем. Чтобы клятые москали нос не задирали.)

В числе погибших учтены данные по трем болгарским армиям в Белградской операции 28 сентября — 20 октября 1944 года, в потери румынских войск не включены погибшие в первые дни боев против Германии, отсутствуют потери финнов в боях с немцами с 15 сентября 1944 года по 27 апреля 1945 года. С этими и некоторыми другими союзные потери составят около 100 тыс., которые также следует приплюсовать к неучтенным партизанам, подпольщикам и ополченцам. Получается всяк свыше 9 млн, то есть вдвое больше, чем у противника. И не мудрено, потому что потери Красной Армии в большинстве сражений до середины 1944 года были существенно выше.

Например, в битве на Курской дуге 5 июля — 23 августа 1943 года советские войска безвозвратно потеряли свыше четверти миллиона человек, и еще около 150 тыс. было потеряно в боях июля-августа на других направлениях. Немцы за эти два месяца потеряли на Восточном фронте 169 029 убитыми и пленными. Снятие блокады Ленинграда и последующие бои на северо-западном направлении с 20 января по 28 февраля 1944 года стоили Красной

Армии 76 686 убитых и пропавших без вести против 24 739 убитых и пленных гитлеровцев. Перелом наступил лишь в битве за Белоруссию — потеряв 178 507 убитыми и пропавшими без вести, советские войска перебили и взяли в плен вдвое больше гитлеровцев и их пособников.

Доля погибших в плену меняет статистику, но в меньшей степени, чем внушает Мединский. Нацисты действительно выморили более

2,5 млн наших военнопленных, однако из советских лагерей тоже вынесено вперед ногами 518 520 человек. Не сравнить, конечно, с нашими 2,5 млн, но все же — почти 15% от общего числа пленных, а у профессора они по умолчанию все живы остались. Так что при самом лестном для нас подсчете, без погибших в плену, на максимум 4 млн немцев и их союзников

выходит никак не менее 6,5 млн погибших наших, а скорее, и несколько больше. Как уже указывалось, даже в середине 1943-го — начале 1944 г. крупные наступательные операции нередко обходились Красной Армии втрое дороже.

Поскольку воевать нам пришлось с сильнейшей в мире армией, ранее за каких-то два года захватившей почти всю континентальную Европу и опиравшейся на ее ресурсы, ничего позорного тут нет, но медвежьим политрукам хочется обязательно приукрасить картинку.

Хотя могли бы и вспомнить, что именно такое вранье политруков советских привело к тому, что люди с восторгом приняли вранье перестроечной демшизы, вопившей о 10—15—20 красноармейцах, положенных кровавым Сталиным за каждого немца.

Превосходство, которого не было

Если мухлевать с цифирьками не удастся, то Мединский предпочитает их обходить. Отвечая на вопрос о причинах поражения Красной Армии летом 1941 года, обычно словоохотливый профессор становится лаконичен, как древний спартанец, и ограничивается тремя словами «немцы были сильнее» (с. 142). После чего подкрепляет их цитатой из вышедшей в 1962(!) году работы советского историка Виктора Анфилова, согласно которому «к началу нападения немецко-фашистские войска имели двухкратное, а на направлениях главных ударов 4—5-кратное численное превосходство в живой силе и технике» (с. 142).

Численный перевес противника действительно имел место, а вот с техникой ситуация часто наблюдалась обратная. Для примера откроем книгу историка Алексея Исаева «Приграничное сражение. 1941» и посмотрим, как у нас обстояли дела, скажем, с соотношением сил по авиации на Прибалтийском направлении. Оказывается, авиация Прибалтийского военного округа имела без малого 1200 самолетов, из которых были боеготовыми 873, а обеспечены экипажами 789. Противостоящий этим силам 1-й воздушный флот вермахта имел 675 самолетов, из которых в боеспособном состоянии к утру 22 июня находились далеко не все. В одном только 1-м авиационном корпусе из 412 машин 71 была неисправна. Правда, в первый день войны по аэродромам Прибалтики наносили удары и самолеты соседнего 2-го воздушного флота, но, учитывая эти истребители и бомбардировщики, придется исключить их из статистики первого дня воздушного сражения в Белоруссии, где при таком раскладе советские ВВС, имея еще более значительный перевес, лишились 738 самолетов.

Теперь поглядим, как у нас обстоят дела с танками на Украине. В танковых полках пяти танковых дивизий группы армий «Юг», согласно Исаеву, числится 728 боевых машин. Накинем около сотни за счет старых танков, используемых в этих дивизиях для усиления саперных батальонов и в качестве машин артиллерийских наблюдателей. Учтем еще две сотни в дивизионах самоходных орудий и батальоне трофейных французских тяжелых танков В-1, переделанных в огнеметные. Наконец, не забудем и о братских контингентах Италии, Венгрии, Румынии и Словакии, запустивших на поля Украины и Молдавии около 500 танков и танкеток. Но если даже считать всё, что ползает на гусеницах и стреляет, получается

едва полторы тысячи.

Бронированной армаде группы армий «Юг» противостояли 10 механизированных корпусов Киевского и Одесского военных округов. Согласно подробному исследованию Евгения Дрига «Механизированные корпуса РККА в бою. История автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах», на 22 июня 1941 года в них числилось не менее 5431 танка, в том числе 762 новейших КВ и Т-34. С учетом танков в механизированных полках кавалерийских и разведывательных батальонах стрелковых дивизий, получается хорошо за 6 тыс. — вчетверо больше, чем у противника.

Может быть, на направлении главного удара ситуация была иная? В танковом сражении в районе Броды — Дубно — Луцк 23 июня — 1 июля 1941 года пяти немецким танковым дивизиям противостояли 8-, 9-, 15-, 19- и 22-й механизированные корпуса, части 32- и 57-й танковых дивизий и 109-я моторизованная дивизии. Всего около 3,5 тыс. танков против 800 с небольшим. Алексей Исаев предложил сравнивать вражеские дивизии только с советскими дивизиями, имевшими штатное количество автотранспорта, и отнес к таковым шесть: 8, 10, 12 и 15-ю танковые, 7-ю и 81-ю моторизованные — но и в них числится 1819 танков — в два с лишним раза больше, чем в аналогичных соединениях противника.

Да, многие из них содержались не в самом лучшем состоянии, не были отремонтированы или выходили из строя во время марш-бросков (в том числе по причине низкой квалификации экипажей) и непосредственно в боях участвовало много меньше советских танков, чем числилось. Но это уже вопрос не изначального соотношения сил, а квалификации танкистов и ремонтников. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Исаева, отметившего 21 июня 2011 года в эфире «Эхо Москвы»: «По технике, разумеется, превосходство за Красной Армией». Понимали это и советские авторы, пускавшие во все тяжкие, чтобы затуманить имевшееся превосходство. Например, они учитывали у СССР только самые современные танки КВ и Т-34 в количестве 1475 штук, у Германии почти все, что было, и получали на каждую нашу машину по 2—3 вражеских.

После открытия архивов такие фокусы не проходят, и профессор предпочитает не приводить конкретных цифр или приводит их с одной стороны. Например, в главе «Первые ростки победы» он относит к таковым контрудар под Гродно, когда «шесть немецких дивизий оказались на несколько суток прикованы к району Гродно и понесли большие потери» (с. 147).

Большие потери — это сколько? Об этом Мединский скромно

поямалкнвает, как и о количестве советских войск, участвовавших в сражении. А их там было целых 11 дивизий, включая танковые соединения 6-го и 11-го механизированных корпусов. Имея около 1,3 тыс. танков, в том числе 482 КВ и Т-34, мощнейшая советская группировка не смогла разгромить чисто пехотные части противника и в ночь с 25 на 26 июня была выведена из боя, потеряв треть бронетехники. Тогда же командующий группой армий «Центр» фон Бок с удовлетворением отметил в своем дневнике, что 30-й армейский корпус вермахта, выдержавший главный удар советских танков, находится во вполне удовлетворительном состоянии.

На 22 июня 1941 года германская армия значительно обгоняла нашу в темпах развертывания, превосходила в боевом опыте, имела более рациональную организационную структуру и была значительно лучше оснащена транспортом и средствами связи. Именно эти факторы прежде всего и обусловили успехи противника летом 1941 года, но Мединскому вслед за мастодонтами советской истории их мало, и он срочно догружает список мифическим 4—5-кратным превосходством в технике.

Обрезание для полицаев

В главах, где идет речь о гражданах СССР, воевавших на стороне рейха, Мединский продолжает мухлевать, но в противоположную сторону. Основной прием тот же самый — сравнивать несравнимое. Добросовестный исследователь, желая выяснить, сколько советских людей воевало на стороне Гитлера и сколько против, возьмет общее количество мобилизованных в Красную Армию и войска НКВД (34,5 млн). Сравнит его с количеством лиц, служивших в вооруженных формированиях Германии, Румынии и Финляндии, а также поддерживавших их в прифронтовом тылу северокавказских боевиков (1,3 млн). Укажет, что к 34,5 миллиона нужно добавить еще многие сотни тысяч ополченцев, партизан и подпольщиков, которые пошли в бой, не являясь бойцами регулярной армии, и погибли либо были демобилизованы, так и не будучи в нее зачисленными. Не забудет, что десятки тысяч человек успели послужить на обеих сторонах. Особо отметит еще несколько сотен тысяч украинских националистов, воевавших в основном против Красной Армии, советских и польских партизан, однако имевших и некоторое количество боев с немцами, а сверх того — жестоко истреблявших друг друга.

Проанализировав имеющуюся информацию, добросовестный исследователь сделает вывод, что военный коллаборационизм в СССР был значителен в абсолютных цифрах, но невелик в цифрах относительных. На каждого служившего Гитлеру приходится без малого 30 красноармейцев, ополченцев и партизан. Куда больше, чем, скажем, во Франции, где через вооруженные силы, воевавшие с Третьим рейхом, включая партизан и подпольщиков, прошло порядка 6 млн человек, а в армиях Гитлера и его вассала — главы марионеточного режима на юге страны маршала Филиппа Петэна — служили не менее 800 тыс. французов и жителей французских колоний.

В других европейских странах это соотношение не то что не лучше, а порой и хуже, чем у Франции, а потому Советскому Союзу, и особенно России, давшей лишь чуть более трети всех гитлеровских пособников с территории СССР, стыдиться количества своих предателей не стоит. Однако Мединский вслед за демшизой, кажется, в глубине души считает, что столь массового сотрудничества с врагом в просвещенной Европе не было. И поэтому он и тут традиционно мошенничает. Перечисляя коллаборационистские формирования, профессор режет их количество не

хуже, чем мозль (специалист по обрезанию у иудеев) крайнюю плоть.

«Русская освободительная армия» (РОА) генерала Власова — 50 тыс. «Русская освободительная народная армия» (РОНА) Каминского — 20 тыс. Полицаи — на круг — 60— 70 тыс. Казачьи войска — 70 тыс... Плюс «восточные» национальные батальоны» — 80 тыс...» (Епифанов А.Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 2005) (с. 296).

«Были еще «специальные подразделения вермахта» — 400—500 тыс. (с. 297)... Сначала эти вспомогательные подразделения вермахта немцы презрительно называли «наши Иваны». Потом закрепилось нейтральное «хи-ви» — *Hilfswillige*, *Hiwis*, «желающие помогать». В каждой пехотной дивизии вермахта для «добровольных помощников» предусматривались должности в службе снабжения. Сапожники, портные, шорники, вторые повара могли быть русскими. Также из русских военнопленных формировалась саперная рота» (с. 303).

Легким нажатием на клавишу Мединский исключает из списков гитлеровских пособников солдат 14-й украинской дивизии СС «Галинина», 15-й и 19-й латышских дивизий СС, 20-й эстонской дивизии СС, прибалтийских, украинских, молдавских и белорусских полицаев, а заодно существенно занижает численность «хиви», через подразделения которых на самом деле прошло около 700 тысяч человек.

Таким образом, количество коллаборационистов уменьшается почти вдвое, но на этом ретивый депутат не останавливается.

«Очень мало наших воевало за немцев. 50 тыс. власовцев — если мы еще в это поверим, если они действительно существовали, а не являли собой виртуальную армию навроде солдат из «Звездных войн», — это ничто по сравнению с 34,5 млн советских солдат, прошедших войну» (с. 301).

«Звездные войны» киновед Мединский, видимо, не смотрел и потому не знает, что тамошние солдатики совсем не виртуальные, а очень даже реальные — только выращенные методом клонирования. В остальном традиционное жульничество: берется одно из прогитлеровских формирований и сравнивается со всей Красной Армией, которая была набрана со всего Советского Союза, включая Прибалтику и Украину, а потому должна сравниваться со всеми коллаборационистами СССР, включая и «хиви». Ведь среди 34,5 млн красноармейцев были не только пехотинцы, танкисты и летчики, но и миллионы тыловиков.

Народный избранник это игнорирует и предлагает сравнить 20 тыс. каминцев и 70 тыс. эсэсовских казаков с миллионом партизан. Почему

именно их? А потому что, согласно профессорскому мнению, РОНА и гитлеровские казаки использовались исключительно как каратели. «Казачьи части немцы не решались допускать до фронта» (с. 301), а «боевых русских частей в немецкой армии вообще не существовало. Если под боевыми понимать те части, что сражаются на фронте против регулярной Советской армии» (с. 302).

Мединский традиционно врет и противоречит сам себе. Открыв стр. 340, мы тут же увидим упоминание про «первое (!) боевое столкновение собственно русских частей РОА с Красной Армией», имевшее место 13 апреля 1945 года в районе Эрленгофа. На самом деле отряд охранников Власова и курсантов офицерской школы РОА участвовал в боях под Шведтом с 9 февраля, а другие русские части попали на фронт куда раньше.

Воинство Каминского принимало участие в боях не только с партизанами, но и с Красной Армией, отметившись, в частности, в боях за Севск, который в марте — августе 1943 года трижды переходил из рук в руки. «Следует добавить, что совместно с частями 2-го (кавалерийского. — ЮЛ.) корпуса наступали танки 53-й и 59-й бригад, разбив в щебень здание на площади Революции, где оборонялись последние солдаты 4-го полка РОНА. Кроме того, «каминцы» успели уничтожить находящихся в севской тюрьме советских патриотов. Очаговое сопротивление продолжалось в течение еще нескольких дней... 19 марта немецкие и венгерские части совместно с подразделениями РОНА проникли в город... 3-й и 5-й стрелковые полки РОНА, усиленные вспомогательной полицией, в июле 1943 г. в районе Дмитровск-Орловского отражали атаки частей Красной Армии. Потери в бригаде Каминского значительно возросли» (Д. Жуков, И. Ковтун. «29-я гренадерская дивизия СС «Каминский». М.: «Вече», 2009).

Та же история и с гитлеровско-казачьими частями. По информации авторов наиболее подробного исследования истории коллаборационистских формирований, уже в 1942 году «казачий конный полк «Фон Юнгшульц», оказавшись на фронте одновременно с полком «Платов», оперировал на левом фланге 1-й германской танковой армии, принимая самое активное участие в боях против советской кавалерии, изрядно досаждавшей немецким войскам севернее реки Терек» (С. Дробязко, О. Романько, К. Семенов. «Иностранные формирования Третьего рейха». М.: АСТ, 2011).

Гитлеровские казаки продолжали действовать на фронте и в следующем году, когда в ходе отступления с Северного Кавказа большая часть воевавших там казачьих полков была разгромлена, а некоторые уничтожены. Так, от 1-го Донского казачьего полка в бою под Матвеевым

курганом в районе Новочеркасска из 500 человек осталось лишь 60.

Последнее же крупное столкновение чубатых хлопцев фюрера с Красной Армией было отмечено 26 декабря 1944 года в Югославии в районе городка Питомач. Три полка 1-й казачьей кавалерийской дивизии СС при поддержке двух хорватских полков отбросили за реку Драву четыре батальона 233-й советской стрелковой дивизии, но с вводом в бой других ее подразделений дивизии дальнейшие атаки была отбиты.

Конечно, все отмеченные тут бои не слишком значительны, но, отрицая их существование и занижая численность коллаборационистских формирований, Мединский подрывает доверие к своему основному тезису — о незначительности масштаба сотрудничества советских граждан с Третьим рейхом на фоне их усилий по его разгрому. Мало того: он невольно подставляет Исаева, Пыхалова и других авторов, у которых и взята большая часть информации, не являющейся враньем.

Мединский против Мединского

Как любой халтурщик, Мединский путается и врет, даже когда задачи его книги этого не требуют. Одной из жертв разгильдяйства бывшего члена комитета ВЛКСМ МГИМО и нынешнего убежденного антикоммуниста, требующего вынести ленинскую мумию из мавзолея, стал командующий белогвардейскими войсками на северо-западе России Николай Юденич.

По мнению депутата, «Юденич вел переговоры с Маннергеймом о нанесении удара на Петроград. Они не договорились: Маннергейм требовал от Юденича признания независимости Финляндии. Юденич проявлял традиционное дворянское чистоплюйство, от гарантий независимости уклонялся, в итоге — Маннергейм в Россию 100-тысячную финскую армию не ввел. А еще как мог. И конец бы тогда красному Петрограду в два дня» (с. 109—110).

Поскольку Маннергейм не был диктатором, далеко не факт, что депутаты Сейма одобрили бы его инициативы, а финские крестьяне в солдатских шинелях пошли бы за ним штурмовать Петроград, северные подступы которого прикрывали главные силы 7-й армии большевиков с 213 пулеметами и 125 орудиями. Они и в 1941 году, получив от того же полководца приказ перейти старую границу и штурмовать Карельский укрепленный район, стали сотнями отказываться идти в бой, что немало способствовало прекращению финского наступления на Ленинград.

Но это все детали, а главное, что Николай Николаевич Юденич никаким чистоплюем не был и писал верховному правителю России Александру Колчаку: «Несмотря на крупные успехи, выпавшие на долю Северо-западной армии, считаю немедленное выступление Финляндии желательным. Красные усилились подвозом укрепления со всех фронтов и из Москвы. Упорные бои идут к северо-западу от Гатчины. Павловск и Красное Село остались за красными. Пока успех еще на нашей стороне. Финляндия готова выступить на основаниях известного вам договора, потом будет поздно. Сазонов упорно охраняет державные права России, но ведь самой России еще нет, ее нужно создать. Независимость Финляндии — факт, с ним надо считаться и верить в мощь будущей России, которая сумеет экономическим путем связаться с... окраинами. Теперь же каждый месяц торжества большевизма разоряет и губит Россию... Пока не поздно, прошу срочно уполномочить меня войти в соглашение с Финляндией для ее немедленного выступления» (if. Корнатовский. Борьба за Красный

Петроград. М.: АСТ, 2004).

В чистоплюйстве и отсутствии политической гибкости можно обвинить скорее Колчака, чем Юденича, и на 101-й странице книги «Мифы о России-2» Мединский даже об этом пишет, но на страницах «Войны» благополучно забывает. Для бывшего комсомольского активиста, похоже, что Колчак, что Юденич — одна белогвардейская сволочь!

Успешно коверкая российскую историю, Мединский не забыл и о Европе. В главах о гражданской войне в Испании на страницах 81—83 несколько раз упоминаются поставляемые испанским республиканцам из СССР истребители И-15, 5-, 6- и 10-го типов, которых не существовало в природе. В Испанию поставлялись такие модификации истребителя И-16, а это совсем другая машина. Полного же апо-фигея достигает профессор, когда пытается рассказывать о непосредственно испанских делах.

«Франкисты у стен Мадрида. Правительство сбежало в Валенсию. Но глава Хунты Национальной обороны старый генерал Хосе Миаха настроен решительно. Лично для себя он сжег все пути к отступлению, вступив в компартию» (с. 79).

Абзац идиотский прежде всего с точки зрения русского языка — известны случаи, когда командующий прижатой к реке армии приказывал уничтожить мост через нее, чтобы солдатам оставалось только победить или умереть.

Отсюда и выражение «сжечь за собой мосты». Но вот сжечь пути к отступлению, будь то германский автобан или козья тропинка в Альпах, Миахе было не под силу, обладай он хоть талантами Наполеона и Цезаря вместе взятых.

Истребители И-15 (сверху) и И-16 (снизу). Мединский не видит разницы между ними.

Также сеньор Хосе никак не мог возглавить в те дни Хунту национальной обороны. Наступление Франко на столицу Испании, о котором пишет Мединский, происходило осенью 1936 года, и орган, которым руководил тогда Миа-ха, назывался Хунтой обороны Мадрида (Junta de Defense de Madrid). Хунта же (или точнее Совет) национальной обороны (Consejo Nacional de Defense), формально возглавляемый Миахой, а фактически командующим обороняющими Мадрид войсками полковником Касадо, — возникла 5 марта 1939 года. В ночь на 6 марта она подняла мятеж против правительства, а после провала переговоров с Франко и развала фронта большинство путчистов благополучно сбежало. Сеньор Хосе, хотя и «сжег все пути к отступлению», тоже успешно смылся и умер в 1958 году в Мексике, чуть-чуть не дожив до 80-летнего юбилея, но оглушенному собственной типа патриотической трескотней автору не до таких мелочей. Мало ли в Бразилии Педро, то бишь в Испании хунт! Не до них, когда в России бабло рубить надо!

Иногда вранье обусловлено элементарной ленью. Разоблачая военные преступления Третьего рейха, Мединский сообщает, что «в армии Гудериана действовал и другой истинно-рациональный немецкий приказ: пленных не брать» (с. 45), а потом еще раз повторяет: «приказ «рыцаря войны» Гудериана был прост: пленных не брать» (с. 211).

Увы, приказа этого за 70 лет так и не обнаружено, как и цитируемой в книге «Памятки германского солдата» со словами: «Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, советского, не останавливаясь, если перед тобой старик или женщина, девочка или

мальчик». Давно опровергнут и ужастик об отправке тел убитых евреев на мыловаренные заводы, который также упоминает Мединский. Это не значит, что немцы — гуманисты. Просто кое-кому лень искать реальные примеры гитлеровских зверств, и он списывает откуда ни попадя липовые.

Очень забавно прокалывается народный избранничек, когда беспокоится за маленькие, но чрезвычайно гордые народы, высланные Сталиным в места не столь отдаленные. «Но где чеченцы? Где крымские татары? — спрашивает Мединский, не находя представителей этих народов в списках Героев Советского Союза. — Если эти народы оказались репрессированными, если из тех и других многие воевали на стороне Гитлера, то что же забывать тех, кто честно исполнил свой долг?» (с. 262).

Растроганный читатель, конечно, соглашается, и строчкой ниже читает: «Джалиль Муса (1906—1944). Советский татарский поэт, Герой Советского Союза».

Для лиц, отключенных от Интернета и выгнанных из библиотек, сообщаю: казненный в берлинской тюрьме Плетцензее герой антигитлеровского подполья Муса Мустафаевич Залилов, более известный под именем Муса Джалиль — не крымский татарин, а волжский и родился в селе Мустафино Оренбургской области. Поскольку на следующей странице фамилии Джалиля в числе крымско-татарских героев уже нет, подозреваю, что кому-то из готовивших книгу к печати это известно. Тут возможны два варианта. Либо у Мединского раздвоение личности, либо за его персоной скрываются несколько «литературных негров», которые, как и полагается рабам на плантациях в отсутствие надсмотрщика, бездельничают и халтурят. Причем настолько, что в полном соответствии с известной поговоркой глядят в книгу, а видят фигу. Как в татарском, так и в молдавском вопросе.

«Запросив у Яндекса «Молдаване — Герои Советского Союза», я получил в ответ странную ссылку: «Почему среди молдаван не было Героев Советского Союза», — рапортует доктор наук Мединский о своем опыте работы с Интернетом. — Это неправда. Были! Даже маленькая Молдавия дала двух Героев. Гринько Иван Устинович — летчик-штурмовик, капитан. Молдаванин. К августу 1944-го Гринько совершил 129 боевых вылетов, уничтожил 16 танков, 97 автомашин, 21 зенитную точку, 19 полевых орудий, два склада с боеприпасами. Тогда ему «по совокупности заслуг» было присвоено звание Героя. Райлян Александр Максимович, молдаванин и тоже летчик, получил Героя уже за Афганистан» (с. 269).

Не знаю, с какого перепугу примешивать к Великой Отечественной войне Афганистан, но Героев Советского Союза молдавского

происхождения гораздо больше. Забаненным в Яндексе думцам рекомендую пройти по адресу <http://heroes.moldova.ms/>. Там подробно написано, за какие подвиги получили свои золотые звезды командир взвода 6-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии Михаил Плугарев (Плугару), пулеметчик 86-го кавалерийского полка 32-й Смоленской кавалерийской дивизии Сергей Болгарин и другие достойные воины. Не говоря о том, что в жилах не числящихся молдаванами Героев Советского Союза пулеметчика 548-го стрелкового полка 116-й стрелковой дивизии Иона Солтыса, штурмана 236-й истребительной авиационной дивизии Дмитрия Калараша и уже упоминавшегося капитана подводной лодки С-13 Александра Маринеско (Маринеску) текла изрядная доля молдавской (или румынской) крови.

Командир взвода 6-го гвардейского стрелкового полка Герой Советского Союза Михаил Плугарев. Мединский посмертно лишил его и других молдавских героев права принадлежать к родному народу.

Почему все эти люди (кроме упомянутого вне национального контекста Маринеско) не удостоились депутатского внимания — тайна великая есть. Вряд ли потому, что никто из них (за исключением опять же Маринеско) так и не был отправлен в сталинские лагеря, а молдаван не сослали в казахские степи вслед за вайнахами. Скорее мы просто имеем дело с безграмотным и ленивым разгильдяем, которому глубоко наплевать и на войну, и на подвиги ее солдат.

Постепенно профессор запутывается в собственных байках и начинает опровергать сам себя. Мы уже видели, как он оценил американские потери во Второй мировой войне сначала в 100, а потом в 229 тыс. человек и оба раза попал пальцем в небо. Читали мы, и как Мединский сначала объявил, что французская кампания вермахта длилась две недели, потом продлил ее до года и тоже оба раза соврал. Но у него есть и более впечатляющие перлы. Например, на стр. 171 можно прочесть, что «дивизии народного

ополчения были недоуком-плектованы бойцами. Соответственно, обычно оружия в них было больше, чем солдат. Не одна винтовка на троих, а три винтовки на двоих».

Верим, открываем стр. 175 и узнаем, что «использование старого трофейного оружия объяснялось только жестокой необходимостью. Как и в случае с музеем 1812 года в Вязьме. Ополченцам раздали его экспонаты. Из фузеи стрелять было нельзя, но у нее был полуметровый штык! Потом на месте боев 1941-го у села Богородицкое была найдена французская кавалерийская сабля времен первой Отечественной войны. По степени ее сохранности специалисты определили, что она пролежала в земле не более 50 лет».

Так винтовок хватало или же ополченцев пришлось вооружать фузеями и саблями наполеоновских времен? Мединский об этом не задумывается и продолжает демонстрировать плюрализм головного мозга. На стр. 288 он сообщает, что разгромленная в 1945 году Кван-тунская армия представляла «основные силы императорских войск», а на стр. 594 сообщает, что численность этих войск к моменту вступления СССР в войну с Японией составила 7,2 млн. Каким образом японские соединения в Маньчжурии и Корее, в которых к началу советского наступления числилось около 1 млн человек (плюс 200 тыс. солдат коллаборационистских маньчжурских и монгольских частей), могли представлять основные силы всемеро более многочисленного воинства? Объяснить сей арифметический парадокс выпускник Московского университета международных отношений Мединский не может и срочно в очередной раз переквалифицируется в знатного кинокритика.

«Грандиозная киноэпопея «Освобождение» обновила советскую мифологию войны, — читаем мы на стр. 391. — Как и положено в кино, все спрямила и упростила. Скажем, оставила в Красной Армии только один танк — Т-34, а в вермахте — только «Тигры».

Я «Освобождение» смотрел не раз и сразу заметил, что наш думак опять чего-то путает. Оказалось, он и сам это знает и разоблачает себя на стр. 492: «При съемках «Освобождения» все было по-настоящему. На Львовском ремонтном заводе изготовили под заказ 10 «Тигров» и 8 «Пантер».

Путаница становится понятной, если предположить, что автор или скрывающиеся за его могучей спиной «литературные негры» либо никогда не смотрели эпопею Юрия Озерова, либо делали это в босоногом детстве. Описывая Белорусскую операцию на 389-й странице, Мединский сетует, что «про нее, к сожалению, не сделано ни игр, ни достойных

блокбастеров». Но третья часть «Освобождения» — фильм «На направлении главного удара» — посвящена именно наступлению в Белоруссии. Если автор смотрел «Освобождение», он не может этого не знать, если только не страдает склерозом или раздвоением личности. В последнем случае ему следует обратиться к специалисту, который поможет свести воедино мудрые мысли, возникающие в разных частях внутричерепного пространства. А то в последнее время совсем у мужика ум за разум зашел.

В интервью центральному органу министерства обороны, газете «Красная звезда», от 4 февраля 2011 года, депутат гордо отмечает, что главного героя обороны Брестской крепости «майора Фомина — немцы месяц не могли «выковырять» из крепости». После чего тревожится, что «мы уже потеряли поколение, не знающее свою историю: правды оно не ведает, верить ничему не хочет. Нужна мощная государственная политика по пропаганде исторического наследия России».

Как видите, в голове альтернативно одаренного депутата смешались два героя Брестской крепости — полковой комиссар Евсей Фомин и майор Петр Гаврилов. Пропаганда исторического наследия России — в надежных руках!

Монополия на фекалии

Но, может быть, мы несправедливы к Мединскому? Возможно, он искренне хочет дать отпор клеветникам России и от энтузиазма немного передергивает либо из жадности сэкономил на грамотном редакторе или трудолюбивых афролитераторах? Ведь намерения-то самые благие!

«Моя цель — развенчать мифы черные. Но вот положительные решительно хочется оставить. Объясню почему. Эти мифы не вредны. Они, как ни странно, для массового сознания просто необходимы. Как иммунные тельца в крови организма нации. Эти мифы возвышают людей, делают их решительнее и сильнее. Они дают им силы и для повседневного труда, и в годину испытаний. Такие мифы о своей стране и своем народе нужны не меньше, чем углеводороды и чугунные болванки. Эти жизнеутверждающие самопредставления нации есть нравственная энергетика народной жизни, важнейший ресурс национального развития. Позитивная самоидентификация: и в личности, и в семье, и большой человеческой общности — порождает уверенность в завтрашнем дне. Рождает уверенность в будущем наших детей. Выскажусь научно, по-профессорски, вы уж меня простите, — позитивная мифология определяет нравственные императивы народа. Мотивирует его на свершение дел мощных, добрых, достойных нашей великой истории и великих предков...» (с. 282—283).

Звучит красиво, но настораживает чрезмерная откровенность. Ну, какой уважающий себя шаман или жрец, завершив камлание и повесив на дерево бубен, станет рассказывать воинам племени, что не призывал на помощь духов, а просто морочил голову ради поднятия настроения? Доктор Геббельс так никогда не прокалывался, а его фраза «если вы произнесете достаточно большую ложь и будете ее повторять, то люди в итоге в нее поверят» на самом деле относилась совсем не к собственной пропаганде. Этими словами главный пиарщик Рейха разоблачал Черчилля.

Пренебрежение фактами тоже опасно, и, как уже говорилось, в свое время именно оно сыграло значительную роль в крахе советской мифологии. Наш эрзац-Геббельс этого не понимает, хотя один из немногих приведенных им примеров успешного мифа как раз подтверждает важность фактической основы. Речь идет о знаменитой британской атаке Легкой кавалерийской бригады под Балаклавой 25 октября 1854 года. Могут ли англичане гордиться скандальной историей, когда тупые генералы бросили

на верную смерть в простреливаемую с трех сторон узкую долину свою едва ли не лучшую конную часть?

Могут, потому что хотя отцы-командиры сделали все, чтобы Легкая бригада погибла, ее эскадроны не Дала себя погубить. Имея в строю всего 673 человека, они вынесли с поля боя три русских кавалерийских полка, порубили прислугу артиллерийской батареи и, атакованные еще двумя кавалерийскими полками, под обстрелом четырех пехотных батальонов смогли прорваться обратно. Бригаде атака стоила 118 убитых и умерших от ран, в том числе 9 в плену, 122 выживших раненых и 49 выживших пленных — при столь безумном командовании потери довольно скромные, а факт успешного возвращения остальных и разгон на первом этапе почти втрое более многочисленной конницы противника налицо.

У Мединского же его «белые» мифы легко опровергаются. Мало того: некоторых «черных» мифотворцев профессор, наоборот, поддерживает. Если черный миф творит кто-то из соратников или просто лиц, приближенных к власти, лучшего помощника, чем автор «Войны», ему не найти.

«3 мая войсками 2-й ударной армии был взят остров Рюген в Верхней Померании. Двигаться армии было дальше некуда — впереди только Балтийское море, — и командующий Рокоссовский распорядился создать дома отдыха для бойцов. На курортном Рюгене подходящих особняков было предостаточно. В одном из перспективных домов на вопрос нашего офицера: «Шпрехеи зи руссиш?» ответ прозвучал утвердительно-удивительно: «Да, ваше превосходительство, уже лет 70 как говорю».

Оказалось, что это особняк бывшего русского фабриканта немецкого происхождения, в нем живут престарелые русские эмигрантки. Но это еще не все. Русские графини и баронессы открыли в доме бесплатный пансион для немецких девочек, ослепших во время британских бомбардировок.

Выдержка из политдонесения начальника политотдела 2 Уд. А. от 08.05.45 г. № 00176: «...05.05.45 г. командованием 2 Уд. А. при производстве рекогносцировки местности в северной части о. Рюген, на отрезке шоссе между населенными пунктами Варнкевиц и Путгар-тен, был обнаружен частный женский пансионат для слепых. В приюте содержалось до 30 слепых больных и раненых женского пола в возрасте от 4 до 20 лет. Обслуживание и содержание приюта производилось 7 эмигрантами из бывших дворян русского происхождения. В связи с тем, что прилегающее к пансионату побережье является десантоопасным, было принято решение расквартировать на территории приюта отдельную разведроту 108 ск (командир роты к-н Калмыков С.А.) с целью наблюдения и охраны

прилегающего 15-километрового участка побережья. Также перед Калмыковым была поставлена задача — исходя из гуманных соображений, оказать возможную первую помощь продовольствием слепобольным и взять их под охрану...»

32 войсковых разведчика, на счету которых были сотни взятых «языков», теперь заботились о слепых немецких девочках — вместе с русскими аристократками. Такое бывает только на войне. Сохранился документ — наряд от 6 мая на выдачу со складов 43 наименований товаров и продуктов: простыни, наволочки, котел для приготовления пищи, крупы, консервы, мука, женская обувь малых размеров — 60 пар и 10 килограммов шоколада. Да, 10 килограммов шоколада...

Это хорошая часть истории. Дальше будет печальная, страшная. Мимо Рюгена шли всяческие плавсредства — траулеры, яхты, катера — с немецкими солдатами, которые плыли в Данию сдаваться англичанам. Для безопасности на побережье был выдвинут танковый батальон, которым командовал некто майор Гаврилец. Он и заехал на «виллисе» в пансион. О том, что было дальше, тоже осталось донесение:

«В результате действий с его стороны, позорящих звание советского офицера, выразившихся в домогательствах к слепобольным и нанесении побоев старшине разведроты ст. сержанту Гуляеву (кав. орденов Славы трех ст.), он был задержан капитаном Калмыковым. После отрезвления майор Гаврилец был отпущен».

Мерзавцы встречались и в Красной Армии. Майор не простил разведчикам обиды и в одиннадцатом часу вечера, вероятно, еще хорошенько вмазав, вывел свои танки на якобы обнаруженное им тайное «гнездо власовцев». Разведчики сначала подумали, что их начали обстреливать немцы. Потом разглядели на танках красные звезды, пытались кричать, что это ошибка, но кричали-то они по-русски... Им пришлось отстреливаться, защищая 30 немецких девочек.

С моря увидели, что идет бой. На берегу под присмотром русских старушек как раз толпились немецкие девчушки. Немцы высадились, думая спасти своих. И солдаты вермахта пошли на помощь к девятерым уцелевшим русским разведчикам!

«Все оставшиеся в живых участники тех событий 1945 года — русские разведчики, эмигрантки и слепые девочки — вышли в море на немецких катерах и, остановив шведский пароход, следовавший в Португалию, пересели на него. После этого их следы теряются» («Родина», Дм. Фост).

Выдержка из политдонесения начальника политотдела 2-й Уд. А. от 8.5.45 г. № 00176: «Личный состав танкового батальона 372-й с.д. потерял

до 70% убитыми и ранеными. Боевая техника полностью выведена из строя и частично уничтожена. Командир батальона убит. Личный состав отдельной разведроты 108-го с.к. в ходе боестолкновения погиб, за исключением 3 тяжелораненых. 9 человек пропало без вести». Что ж, воевать разведчики Рокоссовского умели.

Советские солдаты гибли, защищая немецких девочек-инвалидов. Когда в фильме «Освобождение» наши офицеры спускаются в затопленное берлинское метро спасать детей и женщин, это не выдумка. Разведчики пожертвовали своими жизнями — это им на войне было привычно. И своими судьбами, уже после Победы, — это было страшно. Но по-другому поступить у них просто не получилось...» (с. 579—581).

Вскоре после публикации Фоста выяснилось, что документов, на которые он ссылается, не существует в природе, как и указанного в них подразделения. В 1945 году 90-я стрелковая дивизия, подобно любой другой того периода, не имела в своем составе танкового батальона. Номер 137 носил батальон в составе 146-й танковой бригады, но к моменту окончания войны он был переформирован в 97-й тяжелый танковый полк 29-й гвардейской танковой бригады и находился в сотнях километрах от Рюгена.

Затем оказалось, что бред Фоста написан в нескольких вариантах. Где-то 90-я дивизия становится 372-й, а танкист-монстр то носит фамилию Гаврилец, то вдруг становится Чу-приной... Но уже после разоблачения пакостника нашлось три человека, которые этот бред радостно подхватили. Ими стали руководитель православного корпуса пропутинского движения «Наши» Борис Якеменко, ручной кремлевский телеведущий Владимир Соловьев, а с недавних пор и Мединский.

Уже после многократного разоблачения вранья Фоста он настаивает, что все так и было, поскольку напечатано «в журнале «Родина». Это важно потому, что публикации в этом журнале приравниваются к научным. Хотите защитить диссертацию — смело цитируйте и ссылайтесь» (с. 579).

Позиция Мединского понятна, если вспомнить, что некий Дмитрий Фост ранее возглавлял пресс-службу той самой партии «Единая Россия», в которой автор «Войны» избран в Думу. Да и теперь херр Фост постоянно трется неподалеку от вертикали власти. То на официальном телеканале «Звезда» нас Родину любить учит, то в Томской области всплывает как пиарщик патронируемого губернатором города для богатых. А недавно нашлись спонсоры и на порнушку о битве на острове Рюген. Создатели фильма кое-что изменили в первоначальном сценарии, но главное событие — бой советских разведчиков и доблестных солдат вермахта против

советских танкистов — остался неприкосновенным. На Выборгском кинофестивале киноисправление от Фоста и К° получило специальный приз «За смелость и гуманизм», а подкремлевские «Известия» воспели фильм как очень культурный и европейский.

Та же история повторяется и с еще более масштабным извержением экранных фекалий, которыми порадовал нас обер-кинофюрер всея Руси Никита Сергеевич Михалков.

Давно уже отмечено, что если кому-то нужно залить Родину этой неаппетитной субстанцией, с Никитой Сергеевичем трудно сравниться. Диалогия «Утомленные солнцем-2. Предстояние» и «Утомленные солнцем-2. Цитадель» преисполнена неподдельного омерзения к стране проживания Михалкова. В ней собраны все «черные мифы», которые выплескивались на Великую Отечественную войну за последние 25 лет. Тут и почти поголовно дебилы-военачальники, и звероподобные палачи с Лубянки, и безоружные штрафники, и стреляющие в спины своим заградотрядами... Но Михалков не был бы Михалковым, если бы не подлил в этот проверенный коктейль несколько пакостей от себя лично! От выведения на экран совершенно патологических организмов (умирающий от ожогов танкист, перед смертью просящий медсестру устроить ему стриптиз, слабоумный кремлевский курсант, ковыряющий штыком вражеский танк, болван-штрафбатовец, ради безопасности привязавший к спине дверь — образ сперт из «Похождений бравого солдата Швейка») до нового преступления упыря-Сталина.

Не удовлетворившись гибелью миллионов штрафников, жертв террора и просто честных советских граждан, свирепый горец задумал совсем страшное. О чем и сообщил в «Цитадели» главному герою Михалкова — репрессированному комбригу Котову:

«Старики уходят в леса, в партизаны и с охотничьими ружьями воюют против танков. Вот какой наш народ, Котов. Но не все еще, как мы с тобой, Котов, верят в нашу победу. И не все взяли в руки оружие. Есть такие, кто думает, что можно отсидеться в норках, переждать, как оно сложится. Им все равно, чья власть — наша, немецкая, — лишь бы их не трогали. Ничего они не делают для нашей победы и уже только этим помогают врагу. Что с такими делать, скажи мне, Котов? У них всегда найдется оправдание для своей трусости. Кто-то скажет, что он больной, кто-то — хромым. Кто-то скажет, что он музыкант, а не солдат, кто-то — учитель. А кому этот музыкант будет играть, если враг победит? А? Фашистам? Чему этот учитель будет учить детей? «Майн кампфу»? А что будет потом, когда мы разгромим Гитлера? Что скажет вернувшийся с фронта без руки или без

ноги солдат своему соседу, который всю войну просидел дома в теплом халате, в тапочках? А? Сможет он его простить? А мы с тобой. Котов, сможем простить его? А ведь их будут миллионы, этих трусов, переждавших войну в оккупации. И что тогда делать, Котов, — новая гражданская война? Ну-ка, скажи мне, Котов, пятнадцать тысяч человек — это много или мало? Ну, ну, ну... не говори ничего. Для одного участка фронта это, может быть, и много — а для страны? Я читал твой план, Котов. Да, можно обойти цитадель. Отрезать ее от снабжения — сиди, сиди, сиди, — и через некоторое время немцы сдадутся. Это правильно стратегически — но это совсем неправильно политически. Ты, Котов, заставишь этих отсидевших в тылу пятнадцать тысяч трусов штурмовать цитадель. Это будет страшная атака, я согласен. Но на эту черную пехоту немцы потратят пули, предназначенные для наших советских солдат. Честных солдат. На примере этих пятнадцати тысяч мы дадим урок остальным миллионам, заставим их проснуться и понять, что у нас только одна дорога — дорога к победе. Когда цитадель падет, то страшные фотографии тысяч убитых гражданских лиц потрясут весь мир. Европа задумается: а что ее ждет, если мы не победим? А у нас кое-кто задумается, что его ждет, если мы победим. Никаких приказов Ставки не будет, Котов, имей в виду. Ни письменных, ни устных. Всю операцию, Котов, ты возьмешь на себя. Под свою личную ответственность».

Как должен отреагировать на этот бред человек, посвятивший целую главу цитатам из Пыхалова, бывшего командира роты 8-го отдельного штрафного батальона Александра Васильевича Пыльцына и других авторов, убедительно разоблачивших страшилки о выигравших войну батальонах уголовников и политэзков? В его книге, между прочим, и про лиц, призванных с оккупированных территорий, есть.

«В 1943-м в Красной Армии появились новые штрафные подразделения — отдельные штурмовые стрелковые батальоны. Приказ народного комиссара обороны: «В целях предоставления возможности командно-начальствующего состава, находившемуся длительное время на территории, оккупированной противником, и не принимавшему участия в партизанских отрядах, с оружием в руках доказать свою преданность Родине приказываю...» По приказу Сталина из советских командиров, побывавших в плену, были сформированы 4 батальона численностью 927 человек каждый. Срок пребывания в них устанавливался в 2 месяца. Либо до первого ордена. Либо до первого ранения. После чего «личный состав при наличии хороших аттестаций может быть назначен в полевые войска на соответствующие должности командно-начальствующего состава».

Впоследствии формирование штурмовых батальонов было продолжено. В отличие от штрафбатов офицерских званий здесь не лишали» (с. 203—204).

Как видите, у реального Сталина в штурмовые батальоны зачисляются исключительно офицеры, подзабывшие о своем воинском долге, палками вместо автоматов их не вооружали, на верную смерть не обрекали. Бывших же рядовых и прочих военнообязанных призывали в обычные части без какого-либо поражения в правах. И что же Мединский? Разоблачает Михалкова, как совершенно справедливо заклеил на соседних страницах столь же тошнотворные «Штрафбат» и «Сволочи»? Если бы!

«Утомленные солнцем-2. Предстояние» — идеологически значимое и исключительно нужное сегодня стране, правильное кино. О профессиональных деталях предоставляю судить киноведам из ВГИКа. Но, по моему мнению, надо сделать так, чтобы этот фильм увидел каждый старшеклассник, каждый солдат. Нужны бесплатные сеансы для ветеранов. Нужно продвигать этот фильм при господдержке для проката за рубежом — особенно в ближнем зарубежье. Чтобы помнили. О нашей общей трагедии. И общей победе» («Эхо Москвы», 28 апреля 2010 г.).

«Нахожусь под сильнейшим впечатлением. Нет, это не фильм из категории посмотрел — не понравилось, понравилось — включили в зале свет — вышел — забыл. Это кино из другого, редкого разряда. И перед глазами — герои, сыгранные самим Михалковым, Мироновым, Гармашом. Такие люди в стране есть — и хочется жить» («Эхо Москвы», 6 мая 2010 г.).

После того как десятки рецензентов ткнули Мединского носом в михалковский маразм, он сквозь зубы признал, что в фильме «масса исторических несоответствий» (с. 463). Но повторил, что «именно как продукт идеологический, как исторический миф «УС-2» — нужное стране кино» (с. 464).

Можете ли вы представить доктора Геббельса, который, клеймя ненавистных жидо-большевиков за глумление над германской историей, публично объявлял таковое допустимым со стороны особо избранного Сруля Зингельшухера? Лично я не могу. Зато ясно вижу, что ложь Михалкова отличается от вранья создателей «Штрафбата» и прочих неприятных профессору «Сволочей» исключительно фамилией создателя. В отличие от них Никита Сергеевич очень близок к Путину и «Единой России», а потому может делать то, что прочим запрещено. Позволено даже открытое мародерство. Проглядев эпизод гибели отряда из 240 кремлевских курсантов ростом не ниже 183 сантиметров каждый, я

вспомнил, что уже знаком с этими цифрами. Они имеются в повести умершего в 1975 году писателя Константина Воробьева «Убиты под Москвой».

«Курсанты вошли в подчинение пехотного полка, сформированного из московских ополченцев. Его подразделения были разбросаны на невероятно широком пространстве. При встрече с капитаном Рюминым маленький, измученный подполковник несколько минут глядел на него растроганно-завистливо.

— Двести сорок человек? И все одного роста? — спросил он и сам зачем-то привстал на носки сапог.

— Рост сто восемьдесят три, — сказал капитан».

Поскольку в конце повести почти все курсанты гибнут под гусеницами немецких танков, подобное совпадение трудно признать случайным. Особенно если вспомнить, что в 1990 году режиссер Александр Итыгилов снял по повести Воробьева фильм «Это мы, господи!». Его отдельные кадры, типа оторванной руки с часами, выставляют Никиту Сергеевича пренахальнейшим плагиатором. Щедро покопавшись в творчестве Итыгилова и Воробьева, он не упомянул в титрах ни умершего в 1975 году писателя, ни скончавшегося в 1991-м режиссера, но зато старательно испоганил первоисточник.

Ополченцев Михалков заменил штрафбатовцами, а искренне радующегося пополнению командира полка — быдловато-приблатненным комбатом, хамящим командиру курсантов и вытирающим сопли о шинель своего бойца. Кроме того, у Воробьева изъяты сцены, где курсанты грамотно окапываются и, не ограничиваясь обороной, наносят по немцам чувствительные удары.

«В северной части деревня оканчивалась заброшенным кладбищем за толстой кирпичной стеной, церковью без креста и длинным каменным строением. От него еще издали несло сывороткой, мочой и болотом. Капитан сам привел сюда четвертый взвод и, оглядев местность, сказал, что это самый выгодный участок. Окоп он приказал рыть в полный профиль. В виде полуподковы. С ходами сообщения в церковь, на кладбище и в ту самую пахучую постройку... Горело уже в разных концах села, и было светло как днем. Одуревшие от страха немцы страшились каждого затемненного закоулка и бежали на свет пожаров, как бегают зайцы на освещенную фарами роковую для себя дорогу. Они словно никогда не знали или же напрочно забыли о неизъяснимом превосходстве своих игрушечно-великолепных автоматов над русской «новейшей» винтовкой и, судорожно прижимая их к животам, ошалело били куда попало... По улице,

в свете пожара, четверо курсантов бегом гнали куда-то пятерых пленных, и те бежали старательно и послушно, тесной кучей».

В отличие от михалковских баранов, падающих носом в землю при виде фейерверка и пыряющих штыком немецкий танк, кремлевские курсанты воевали не только храбро, но и умело. За два месяца боев на берегах рек Лама, Истра и канала Москва — Волга их полк из 1572 бойцов потерял 811 убитыми, но остановил противника на подступах к столице и нанес ему существенные потери. По воспоминаниям ветеранов полка, «залогом успеха стал результат изнурительных работ курсантов по инженерному оборудованию взводных и ротных опорных пунктов и грамотной организации системы огня в каждой роте и между батальонами» (А. Карцев. «Утомленные солнцем-2» и «Забытый полк», http://artofwar.ru/k/karcew_a_i/text_0620.shtml).

После того, как кинофюрера уличили в мародерстве, Мединский тоже был вынужден признать факт заимствования, но без малейшего осуждения. Просто «Никита Михалков решал свои художественные задачи — и отступил от буквальной исторической правды» (с. 237). Ну, обокрал мертвого фронтовика, ну, выставил его геройских соратников тупицами и неумехами, но ему можно — потому что начальство. И Путину можно финансировать и «Цитадель» с «Предстоянием», и «Штрафбат» со «Сволочами». И Мединскому — рекламировать Михалкова с Фостом. Кино здесь чистой воды отражение политики. Попил бюджета, за который справедливо наказан Ходорковский, дозволен Абрамовичу и Тимченко. Призыв мелкой националистической тусовки к отделению Чечни считается покушением на территориальную целостность России, зато передача Кремлем Азербайджану части Дагестана — мудрым дипломатическим ходом. Резун-Суво-ров — клеветник, Мединский — борец за историческую правду. Ну и конечно, наши патриотические воры, наркоманы и педерасты не то что ихние...

Пардон, это уже про «День опричника» Владимира Сорокина, где такие субъекты, находясь на государственной службе, гневно осуждают подобных себе диссидентов и эмигрантов.

Особенности политической шизофрении

Как видите, бывший комсомольский активист, нынешний пламенный путинец и завтрашний сторонник любого платежеспособного хозяина Кремля Владимир Мединский не дотягивает до покойного Йозефа Геббельса. Более того, сравнивать их оскорбительно для преданного своим идеям и ушедшего на тот свет вслед за фюрером начальника гитлеровского агитпропа. Разве что с сильно ухудшенной копией китайского производства, выброшенной по дешевке в секонд-хенде. Но если разобраться, профессор тут не более чем одна из шестеренок нынешней системы кремлевского агитпропа, которая пополняет себя новыми кадрами по образу и подобию прежних. Ее организаторы — люди глубоко циничные и рассматривают любую идеологию как средство оболванивания населения, чтобы те не мешали им стричь дивиденды с нефтяных и газовых потоков, а сами довольствовались крошками с барского стола.

Кто такой нынешний вождь России Владимир Владимирович Путин? Ностальгирующий по Советскому Союзу ветеран КГБ с закопанным на даче красным партбилетом? Либерал, признававшийся на встрече со студентами, что хотел бы принять участие в Февральской революции, которую назвал одним «из самых ярких примеров подъема национального духа»? Монархист, осудивший на встрече с ветеранами ту же самую Февральскую революцию, напомнив, что «царь ушел, и сразу начались ужасные события»? Отвечать на эти вопросы бессмысленно: Владимир Владимирович Путин всегда тот, кем ему выгодно быть в данный момент.

Придя к власти, он счел нужным поднять на щит русскую эмиграцию, в том числе и участвовавшую во Второй мировой войне на стороне Гитлера. Процесс был запущен уже в 1999 году. Сын и внук гитлеровских карателей и одновременно подельник главного приватизатора всея Руси Анатолия Чубайса Борис Йордан создал Фонд поддержки кадетских корпусов, в котором будущих офицеров духовно окормля-ли недобитые полицаи типа его папы — подпоручика Русского охранного корпуса в Югославии Алексея Йордана. Одновременно с экрана хлынул поток «разоблачительных» фильмов о советских ужасах с тонкими намеками, что воевавшие на стороне немцев соотечественники в целом неплохие ребята со своей правдой. Процесс направлялся с самого верха. Как я уже не раз писал, сам начальник петербургского Суворовского училища Валерий Скоб-лов, принимая в своих стенах ветеранов Русской освободительной

армии повешенного генерала Власова, заявил, что делает это по распоряжению президента России Владимира Путина («Власовский десант на берегах Невы», «Советская Россия» 27 декабря 2001 года). Дошло до того, что вслед за тогдашним министром иностранных дел России Игорем Ивановым Владимир Владимирович ожидался на очередном сборище ветеранов Русского охранного корпуса и РОА.

...Но вскоре национальный лидер с удивлением узнал, что народ к новым веяниям относится плохо, на соцопросах высоко оценивает Сталина, а открытое братание с престарелыми власовцами может не понять. После этого гитлеровских ветеранов хотя и не перестали привечать, но рекламировать стали куда реже, а спекулировать на теме победы в Великой Отечественной войне стали, напротив, значительно чаще. Фильмы с разоблачением советского прошлого снимать не прекратили, но теперь их иногда уравнивают более объективными картинками и иногда и розовоглянцевыми картинками в духе позднесоветской эпохи незабвенного Леонида Ильича Брежнева. Зачастую в качестве творцов выступали те же самые местечковые гении, что при Брежневе воспевали родную советскую власть, а при Ельцине и Путине клеймили. Например, бывший правоверный советский сценарист с аккуратным кукишем в кармане Эдуард Володарский еще недавно громил кровавых особистов в «Штрафбате», одновременно с явным сочувствием показывая пленного власовца. Но, услышав очередной свисток из Кремля, дедушка перестроился и без паузы перешел к воспеванию только что разоблаченных злыдней.

События развивались точно по сценарию «Филиала» Сергея Довлатова, изобразившего, как советский комендант Нью-Йорка застраивает брайтон-бичскую эмиграцию после победы в Третьей мировой войне.

«Вы, наверное, ожидаете смертной казни? И вы ее действительно заслуживаете. Лично я собственными руками шлепнул бы вас у первого забора. Но это слишком дорогое удовольствие. Не могу я себе этого позволить! Кого я посажу на ваше место? Где я возьму других таких отчаянных прохвостов? Воспитывать их заново — мы не располагаем такими средствами. Это потребует слишком много времени и денег... Поэтому слушайте! Смирно, мать вашу за ногу! Ты, Куроедов, был советским философом. Затем стал антисоветским философом. Теперь опять будешь советским философом. Понял?

— Слушаюсь! — отвечает Куроедов.

— Ты, Левин, был советским писателем. Затем стал антисоветским

писателем. Теперь опять будешь советским писателем. Ясно?

— Слушаюсь! — отвечает Левин.

— Ты, Далматов, был советским журналистом. Затем стал антисоветским журналистом. Теперь опять будешь советским журналистом. Не возражаешь?

— Слушаюсь! — отвечает Далматов.

— А сейчас, — говорит, — вон отсюда! И помните, что завтра на работу!»

В написанной по сценарию Володарского военно-фантастической мылодраме «Мы из будущего» красные командиры, включая особиста, переполнены такой неземной благодати, что свалившихся неизвестно откуда и что-то невнятно бормочущих о явлении из будущего уродов только на руках не носят. Поймали голых с непонятными электронными часами на берегу озера и тут же выдали оружие! Послали в разведку за «языком», те «языка» не взяли, посланного с ними старшину потеряли? Пустяки, дело житейское, воюйте себе дальше! В атаку идти не хотят, морду друг другу почем зря бьют, у командира девушку отбивают? Перевоспитаем в здоровом армейском коллективе!

Володарскому-то не привыкать, но менее гибкие товарищи' постоянно путались, и им приходилось перестраиваться прямо на ходу. Подписав 17 января 2008 года указ о создании рабочей группы по реабилитации повешенного в 1947 году Донского атамана Петра Краснова, депутат Государственной Думы от «Единой России», бывший вице-губернатор Ростовской области и тоже донской атаман Виктор Водо-лацкий не жалел теплых слов для своего подзащитного. «Реабилитация Краснова станет для нас частичной реабилитацией всего казачьего народа, геноцид которого начался после циркуляра Якова Свердлова от 24 января 1919 года «О рассказывании» и продолжается до сих пор, что выражается в отказе признать казаков отдельным народом». («Независимая газета», 28 января 2008 года.)

Опытный политикан был уверен, что действует в духе мыслей высшего начальства. Ведь совсем недавно в станице Еланской Шолоховского района Ростовской области был торжественно открыт мемориальный комплекс с памятником Краснову, причем наряду с ветеранами-карателями отличившегося в Югославии 15-го казачьего корпуса СС на открытии присутствовали официальные представители Ростовской областной администрации.

Однако вскоре Водолацкому объяснили, что в свете борьбы с чеченским сепаратизмом и нарастания ностальгического сталинизма

прославление атамана, который сперва пытался создать на Дону самостийную казачью державу под отеческим крылышком кайзера Вильгельма, а потом повторил попытку под чутким руководством фюрера, не соответствует генеральной линии партии. И депутат немедленно отмежевался от кумира, заявив, что «факт его сотрудничества с Гитлером в годы войны делает совершенно неприемлемой для нас идею его реабилитации» («Трибуна», 1 февраля 2008 года).

И так везде! Один из столпов «Единой России» Сергей Шойгу требует от парламента «принять закон, который бы предусматривал уголовную ответственность за отрицание победы СССР в Великой Отечественной войне» . Но контролируемое властями телевидение крутит по телевизору в лучшее время интервью с официально считающимся изменником Родины гражданином Резуном, заявляющим, что Гитлеру удалось сорвать сталинские планы захвата Европы, а значит, СССР и вправду не победил. Президент России Дмитрий Медведев создает грозную «Комиссию по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Однако комиссия эта состоит именно из отборных фальсификаторов, включая самого Мединского. Российское начальство финансирует фильм «Сволочи» о том, как большевистские изверги закидывают в немецкий тыл обреченных на смерть малолетних эзков. И тут же сообщает, что фильм клеветнический, подростков-диверсантов в тыл забрасывали немцы, а повесть, по которой сняты «Сволочи», написал не героический ветеран войны и летчик Владимир Кунин, а выдумавший себе фронтовую биографию, дважды отчисленный из летных училищ пархатый аферист Вовка Фейнберг...

От таких идеологических зигзагов недолго и свихнуться, и неудивительно, что творческий коллектив Мединского одолевает тяжелый внутренний плюрализм, а его скорбные труды противоречат друг другу едва ли не в каждом абзаце. Вот появится в Кремле очередной великий вождь, идейно озабоченный коммунизмом, либерализмом, нацизмом или ваххабизмом — и картина радикально переменится! Мединский, Володарский, Водолацкий и тьмы им подобных наконец узрят линию партии и бодро рванут по ней к вожделенной кормушке.

Примечания

Цифры взяты с официального сайта Госдумы РФ
(<http://www.duma.gov.ru/atrustructure/deputies/23879/>).

Бивор Э. Падение Берлина. 1945. / Пер. с англ. Ю.Ф. Михайлова. М., АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 358.

Эренбург И.Я. Война. М.: Политиздат, 1942.

Герлах Х. В сибирских лагерях. Воспоминания немецкого пленного. М.: Центрополиграф, 2006.

Толивер Р.Ф., Констебль Т. Дж. Эрих Хартманн: белокурый рыцарь Рейха. Екатеринбург, Зеркало, 1998.

Пирс В., Шепром К.Л., Вебер М., Дегрель Л. Ревизионистская история: взгляд справа. Антология. М.: ББЯ, 2003. Стр. 61.

Копелев Л. Хранить вечно. М.: Терра, 2004. С. 12.

Никулин Н.Н. Воспоминания о войне. СПб.: Издательство Гос. Эрмитажа, 2008.

Солонин М. Весна победы. Забытое преступление Сталина. М.: Яуза, 2009.

Веровкин С.И. Самая запретная книга о Второй мировой войне. М., 2009.

<http://lib.rus.ec/b/156799>

<http://wiki.redrat.ru>

Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945. М.: Олма медиа групп, 2011.

<http://statehistory.ru/32/Mif-o-millionakh-iznasilovannykh-nemok/>

Геббельс Й. Последние записи. Смоленск: Русич, 1998.

Мединский В.Р. *Война. Мифы СССР. 1939—1945.* М.:Олма медиа групп, 2011.

Драбкин А. В. Я дрался на Т-34. Книга 2-я. М.: Яуза, 2008. С. 215—216.

Померанц Г. С. Записки гадкого утенка. — М., Моск. рабочий, 1998.

Д-р Ганс Латернзер. Вторая мировая война и право. Итоги Второй мировой войны : Сборник / Под ред. ген.-м. И.Н. Соболева. М.: Изд-во «Иностранная литература», 1957.

Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945. М.:

Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945. М.:

Мединский В .Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945.

Там же.

Heineman E. The Hour of Women. Memories of Germany's Crisis Years and West German Identity, in: *American Historical Review* (1996), 1,354—394.

Полян П. Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация. М., 1996. С. 45.

Ueberschar Gerd R., Wette Wolfram. Unternehmen Barbarossa: Der Deutsche Überfall Auf Die Sowjetunion, 1941 Berichte, Analysen, Dokumente. — Frankfurt-am-Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1984. P. 364—366.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933—1945 гг. М.: Изографус, 2002.

Д'Анкос Эллен Каррер. Расколота империя. Национальный бунт в СССР. Лондон: Oversear publications interchange Ltd, 1982.

Цурганов Ю.С. Неудавшийся реванш. Белая эмиграция во Второй мировой войне. М.: Интрада, 2001.

Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк: Хроника, 1978.

Буровский АМ. Великая Гражданская война. 1939 — 1941. М.: Яуза, 2010.

История СССР. 1917—1978: учеб. пособие / И.Б. Бер-хин. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., Высш. шк., 1979. 664. — 80 000 экз.

Ратьковский И. С., Ходяков М. В. История Советской России. СПб.: Издательство «Лань», 2001. Отечественная история (1917—2001): учебник / [А.В. Венков и др.]; отв. ред. И.М. Узнародов. — М.: Гардарики, 2002.

Гысторыя Бялорусі. Мінск, 1999.

Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: Исторические очерки. Т. 2. М., 1973.

Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. М., 1976.

История СССР. 1939—1997. М., 2009.

Верхотуров Д.Н. Сталинская индустриализация. М.: ОЛМА, 2005. С. 234—236.

Верхотуров Д.Н. Указ. произв.

Веревкин С.Л. Самая запретная книга о Второй мировой. Была ли альтернатива Сталину? М., 2009.

Крючков ВЛ. Личное дело. М., 1994.

Крючков В.Л. Личное дело. С. 287.

Женщин-военнослужащих разместили в пустом бассейне, и прямехонько в этот бассейн попала вторая из выпущенных торпед — с надписью «За советский народ». Порадую патристически настроенного читателя: все погибли. Ни одна из этих ужасных фашистских сук, обогранных кровью шести миллионов евреев, никогда не родит мстителя за погибших в ледяной воде калек и младенцев. Да здравствует капитан Маринеску! Да здравствует Красная Армия!

Каюс Б. Бегство через море. Ольденбург, 1959.

Schon H. SOS Wilhelm Gustloff. Motorbuch Verlag, 1998.

Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945. С. 548.

Мединский В.Р. Война. С. 303.

Мединский В.Р. Война. С. 427.

Там же. С. 297.

[http://mrmurtazin.com/2010/12/13/knigi-vladimir-medinskij-vojna-1939—](http://mrmurtazin.com/2010/12/13/knigi-vladimir-medinskij-vojna-1939—1945/)
1945/

<http://knigavoina.livejournal.com/29336.html>

<http://dr-guillotin.livelihoodjournal.com/91813.html>

Мединский В.Р. Война. Мифы СССР. 1939—1945. М.: Олма медиа групп, 2011. С. 173.

Зайцев А.Д. Оружие сильных духом. Монино, 1984.

Кардин В. Легенды и факты. Годы спустя // Вопросы литературы, № 6. 2000.

Новоселова Е. Правда о войне и мире. Как государство собирается бороться с фальсификацией истории \ \ Российская газета. Федеральный выпуск № 4913 (89) от 20 мая 2009 г.